

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АГРОСИСТЕМЫ:**
экономика и социология
электронный научный журнал

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

*Свидетельство о
регистрации средства
массовой информации:*
Эл № ФС77-83382
от 03.06.2022 г.

Журнал входит в
перечень рецензируемых
научных журналов,
зарегистрированных в
системе «Российский
индекс научного
цитирования».
№ договора E-Library:
№20-05/09-2

Учредитель:
ФИЦ СНЦ РАН

Адрес учредителя:
410028, г. Саратов,
ул. Рабочая, д. 24

Редакция:
Институт аграрных
проблем – обособленное
структурное
подразделение
ФИЦ СНЦ РАН

Адрес редакции:
410012, г. Саратов,
ул. Московская, 94

Сайт:
[http://www.iagpran.ru/
journal.php](http://www.iagpran.ru/journal.php)
[http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras](http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras)

e-mail: iagpran@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ИНСТИТУТАХ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Анфиногентова А.А., академик РАН, д.э.н., ИАгП РАН

PRIORITY RESEARCH DIRECTIONS OF THE PROBLEMS OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AT THE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

-5-

*Anfinogentova A.A., Academician of the Russian Academy of Sciences,
doctor of economic sciences, Institute of Agrarian Problems - Subdivision
of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АПК

ПРИОРИТЕТЫ И КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

*Андрющенко С.А., д.э.н., Бондаренко Ю.П., к.э.н., Васильченко М.Я., к.э.н.,
Дерунова Е.А., к.э.н., Осовин М.Н., к.э.н., Потапов А.П., к.э.н., Трифонова Е.Н., к.э.н.,
Шабанов В.Л., д.социол.н., ИАгП РАН*

PRIORITIES AND CRITERIA FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE RUSSIAN AGRI-FOOD COMPLEX

-20-

*Andryushchenko S.A., doctor of economic sciences, Bondarenko Yu.P.,
candidate of economic sciences, Vasilchenko M.Ya., candidate of economic sciences,
Derunova E.A., candidate of economic sciences, Osovin M.N., candidate of economic
sciences, Potapov A.P., candidate of economic science, Trifonova E.N., candidate of
economic sciences, Shabanov V.L., doctor of sociological sciences,
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research
Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И КРУПНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АГРОСИСТЕМАХ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

Монахов С.В., к.э.н., ИАгП РАН

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND LARGE AGRO-INDUSTRIAL FORMATIONS IN AGROSYSTEMS OF VARIOUS LEVELS

-31-

*Monakhov S.V., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Бондаренко Ю.П., к.э.н., ИАгП РАН

FORECAST OF THE AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE SARATOV REGION

-37-

*Bondarenko Yu.P., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КАДРАХ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

*Драница В.П., Научно-исследовательский экономический институт Министерства
экономики Республики Беларусь*

FORECASTING THE STAFFING REQUIREMENTS IN AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS FOR THE PERIOD UNTIL 2025

*Dranitsa V.P., Research Economic Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus*

-49-

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ПРОЕКТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВЕДЕНИЯ ПЕРЕПЕЛОВ

*Путивская Т.Б., к.э.н., Норовяткин В.И., к.с.-х.н.,
ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова*

PROJECT TO INCREASE THE EFFICIENCY OF QUAIL FARMING

*Putivskaya T.V., candidate of economic sciences,
Norovyatkin V.I., candidate of agricultural sciences,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering
named after N.I. Vavilov*

-56-

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Великий П.П., д.филос.н., Шабанов В.Л., д.социол.н., ИАгП РАН

SOCIO-CULTURAL RESOURCES AS A FACTOR OF RURAL TERRITORIES SUSTAINABILITY

*Veliky P.P., doctor of philosophical sciences,
Shabanov V.L., doctor of sociological sciences,
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research
Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

-63-

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Семенов С.Н., д.э.н., ИАгП РАН

PROBLEMS OF ADVANCED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

*Semenov S.N., doctor of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

-70-

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ, ФАКТОРЫ, СТРАТЕГИИ

Рубцова В.Н., д.э.н., ИАгП РАН

DIGITALIZATION OF RURAL HEALTH SERVICE: PRINCIPLES, FACTORS, AND STRATEGIES

*Rubtsova V.N., doctor of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

-83-

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Вяльшина А.А., к.социол.н., ИАзП РАН

**CHANGING PRIORITIES OF RURAL DEVELOPMENT
IN CONDITIONS OF INCREASING GLOBAL INSTABILITY**

-91-

*Vyalshina A.A., candidate of sociological sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Science*

**ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МАЛЫХ КФХ В
ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД**

Нечаева И.В., к.социол.н., ИАзП РАН

**PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RESOURCES OF
SMALL PEASANT FARM ECONOMIES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD**

-100-

*Nechaeva I.V., candidate of sociological sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 5-19.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022; (3): 5-19.

Научная статья
УДК 338.432

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ИНСТИТУТАХ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Анна Антоновна Анфиногентова

Институт аграрных проблем — обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. *Статья содержит критическую оценку приоритетных направлений исследования проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием России с использованием междисциплинарного моделирования инновационных процессов, направленных на развитие реального сектора российской экономики. Построение экспериментальных таблиц «затраты–выпуск» России за 2020–2022 г. оценивается как перспективное направление согласования сценарных условий и прогноза развития страны. Метод оценки инвестиций в основной капитал рассматривается как эффективное направление оценки прогноза инвестиционных ресурсов, необходимых для обеспечения экономического роста в условиях санкционных ограничений. Приведены результаты использования механизма компенсации влияния инфляции на реальные доходы малообеспеченных групп населения в условиях высокой волатильности потребительных цен. Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики рассмотрены в контексте состояния инфраструктуры неурбанизированных территорий страны. Обоснована необходимость формирования механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства как условия их успешной деятельности в моногородах. Предложены методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции. Приведены результаты исследования устойчивого социально-экономического развития территориальных систем России в условиях возрастающей неопределенности развития мировой экономики.*

Ключевые слова: *междисциплинарное системно-ориентированное моделирование, стратегические факторы экономического роста, синтез эволюционных и волновых концепций, сценарное прогнозирование, метод «затраты–выпуск», институциональная модель ускорения экономического роста, высокий уровень инфляции, волатильность потребительных цен, пространственный фактор в исследованиях российской экономики.*

Для цитирования: *Анфиногентова А.А. Приоритетные направления исследований проблем устойчивого социально-экономического развития России в институтах Российской академии наук // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 5-19.*

Original article

PRIORITY RESEARCH DIRECTIONS OF THE PROBLEMS OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AT THE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Anna A. Anfinogentova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. *The article contains a critical assessment of the priority areas of research on the problem of strategic management of the socio-economic development of Russia using interdisciplinary modeling of innovative processes aimed at developing the real sector of the Russian economy. The construction of experimental input-output tables for Russia for 2020–2022 is assessed as a promising direction for coordinating scenario conditions and forecasting the development of the country. The method of assessing investments in fixed capital is considered as an effective way to assess the forecast of investment resources necessary to ensure economic growth under sanctions restrictions. The results of using the mechanism to compensate for the impact of inflation on the real incomes of low-income groups of the population in conditions of high volatility in consumer prices are presented. The institutional foundations of the new strategy for the spatial development of the Russian economy are considered in the context of the state of the infrastructure of the country's non-urbanized territories. The necessity of formation of mechanisms to support small and medium-sized businesses as a condition for their successful activities in single-industry towns is substantiated. Methods and mechanisms for the socio-economic development of Russian regions in the context of digitalization and the fourth industrial revolution are proposed. The results of a study of the sustainable socio-economic development of the territorial systems of Russia in the conditions of increasing uncertainty in the development of the world economy are presented.*

Key words: *interdisciplinary system-oriented modeling, strategic factors of economic growth, synthesis of evolutionary and wave concepts, scenario forecasting, input-output method, institutional model of economic growth acceleration, high inflation, consumer price volatility, spatial factor in research Russian economy.*

For citation: *Anfinogentova A.A. Priority research directions of the problems of sustainable socio-economic development of Russia at the institutions of the Russian Academy of Sciences // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):5-19. (In Russ)*

Введение.

Российская академия наук готовится отметить 300-летний юбилей. Правительство Российской Федерации разработало план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 300-летия Российской академии наук, актуализированная версия которого утверждена в мае 2022 г. [1]. Предусмотрено издание результатов научных исследований и документов по истории Российской академии наук с разработкой и использованием юбилейного логотипа. Предусмотрена организация научных, образовательных, культурно-просветительских, информационных и других мероприятий. В плане намечено присуждение премий за выдающиеся научные результаты в области науки и техники и торжественные церемонии награждения лауреатов премий и подведение итогов года празднования 300-летия Российской академии наук и оценка результатов, полученных в рамках национальных проектов в сфере науки и образования.

Институты Российской академии наук принимают активное участие в событиях, приуроченных к этой знаменательной дате. В Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН в декабре 2021 г. была организована конференция «Эволюция академической эко-

номической науки в России» [2], в которой приняли участие ученые Института аграрных проблем РАН [3]. В мае–июне 2022 г. состоялись выборы действительных членов Академии и членов-корреспондентов РАН. Отделением общественных наук РАН по Секции экономики избраны Бодрунов С.Д. и Савватеев А.В. В июле 2022 г. Президиум Российской академии наук единогласно утвердил список кандидатов на выборы Президента РАН для представления на согласование в Правительство РФ. В выдвижении кандидатов участвовали Бюро отделений РАН, Президиумы региональных отделений Академии наук, а также члены РАН [4].

1. Приоритетные направления социально-экономического развития России

Междисциплинарное системно-ориентированное моделирование инновационного развития реального сектора российской мезоэкономики как стратегического фактора экономического роста посвящено актуальным проблемам моделирования инновационного развития реального сектора российской мезоэкономики. Системно-ориентированный подход и стратегическая оценка факторов экономического роста направлены на преодоление негативного санкционного влияния на российскую экономику и способствуют реализации новых подходов к моделированию инновационного развития, обеспечивающего координацию структурных, функциональных и эволюционных составляющих отечественной экономики в отраслевом и пространственном аспектах. Системная экономика, синтезирующая элементы неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм на базе развития теории социально-экономических систем и пространственно-временного анализа, создает необходимые условия для успешной реализации национальных проектов. Результаты предыдущих исследований по тематике направления отражены в десяти статьях в ведущих международных и российских научных журналах [5].

Перспективное исследование имеет потенциал практического использования. Развитие методологии мезоэкономического системно-ориентированного моделирования социально-экономических процессов создает основу для оптимизации функционирования современной российской экономики, сочетающей требования конкуренции, координации и коэволюции хозяйствующих субъектов и комплексов в условиях активизации импортозамещения и функционирования в новых условиях.

Реализации научной темы способствует развитию теории системной экономики, созданию моделей, обеспечивающих планирование, прогнозирование и функционирование реального сектора экономики России. Перспективными практическими направлениями являются рекомендации по проведению мероприятий, созданию институтов и благоприятной среды для эффективного развития и взаимодействия мезо- и микроэкономических систем. Использование межотраслевого подхода способствует успешному обоснованию новой парадигмы управления социально-экономическим развитием России.

Новая парадигма управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России на базе междисциплинарного синтеза эволюционных и волновых концепций основана на критической оценке современных исследований экономических и технологических факторов, линейных методах и принципах управления. Теоретическое обоснование новой парадигмы управления на основе междисциплинарного синтеза эволюционных и волновых концепций рассматривается как условие достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны [6].

Обоснование новой междисциплинарной и волновой парадигмы, учитывающей исторические, цивилизационные, геополитические, философские и многие другие аспекты управления представляет большой научный интерес для глобального и национального финансово-экономического развития в XXI веке. Особое значение имеют задачи по выявлению альтернативных финансово-экономических моделей глобального и национального развития мира, а также разработке соответствующих сценариев и моделированию финансово-экономических институтов, адекватных вызовам развития российской экономики.

Достижимость заявленных в научной теме результатов и показателей обусловлена высокой квалификацией исследовательского коллектива, апробированным теоретико-методологическим аппаратом исследования, значительным научным заделом по исследуемой теме. Научным коллективом разработан новый теоретико-методологический инструментарий для достижения целей исследования. Результаты исследования имеют потенциал для практической реализации в рамках государственной антикризисной политики и позволяют разработать прикладные управленческие решения на основе междисциплинарного синтеза эволюционных и волновых концепций.

Развитие этого направления обеспечивается глубоким теоретико-методологическим обоснованием, логикой исследования, адекватной его предмету, цели и поставленным перед авторами задачам. Особо следует подчеркнуть настоятельную необходимость внедрения в практику результатов исследования.

Прогнозирование факторов роста экономики России в среднесрочном периоде на основе метода «затраты–выпуск» является, безусловно, актуальным направлением исследования [7]. Использование метода «затраты–выпуск» для обеспечения сбалансированности конечных результатов, промежуточного потребления, инвестиций и доходов населения создает методическую и информационную основы для перехода к цифровой экономике. Разработана и применена экспериментальных таблиц «затраты–выпуск» на 2023–2025 гг. направлена на оценку структурных сдвигов в сфере производства и конечного использования продукции, разработку прогнозного блока образования доходов и прибыли по основным видам экономической деятельности, создание блока прогнозной оценки инвестиций в основной капитал в увязке с прогнозом темпов роста валового внутреннего продукта и уровня жизни населения.

Достижимость заявленных в научной теме результатов обусловлена высокой квалификацией исследовательского коллектива, значительным научным заделом, использованием надежного методологического инструментария. Внедрение метода «затраты–выпуск» является базовым направлением перехода к цифровой экономике, позволяющим увязать конечные результаты с ресурсным потенциалом страны и регионов. Научный коллектив состоит из шестнадцати человек. В его составе два доктора экономических наук и пять кандидатов экономических наук. Имеющиеся в распоряжении научного подразделения базы данных за большой промежуток времени позволяют проводить прогнозные расчеты с применением межотраслевого инструментария и углубленный структурный анализ экономики России. Научным коллективом в 2018–2021 гг. разработана методика построения таблиц «затраты–выпуск» в условиях информационных ограничений для согласования показателей макроэкономических прогнозов на среднесрочную перспективу на основе моделей межотраслевого баланса и эконометрических моделей.

Научно-теоретические результаты и прикладные рекомендации имеют значительный потенциал для практического внедрения. Разработка среднесрочных сценарных прогнозов в период кризисных процессов на основе метода «затраты–выпуск» внесет значимый вклад в развитие теории управления сложными социально-экономическими системами. Анализ структуры затрат на производство конечного использования товаров и услуг, экспортно-импортных операций на основе оценки основных факторов роста экономики в 2020–2025 гг. представляется чрезвычайно востребованным в условиях новых угроз и рисков.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена ее несомненной актуальностью и востребованностью в условиях перехода к цифровой экономике. Нарастающее санкционное давление на экономику России требует непрерывного совершенствования институтов управления. Использование метода «затраты–выпуск» позволит успешно осуществлять углубленный анализ сдвигов в структуре затрат на производство конечного продукта и обоснование эффективных внешнеэкономических связей страны и регионов. Направление исследования направлено на решение проблемы устойчивого социально-экономического развития России путем использования метода «затраты–выпуск» и других экономико-математических моделей. Следует отметить системный теоретико-методологический и ориентированный на

внедрение в практику подходы, направленные на разработку прогнозов развития экономики России.

Совершенствование государственной политики в сфере стратегического планирования в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [8].

Актуальность исследования обусловлена обострением геополитической обстановки в мире, необходимостью углубленного методологического обоснования новой модели развития, объединяющей государственные органы управления, бизнес и общественные организации для обеспечения устойчивого развития российской экономики в условиях усиливающегося санкционного давления. В новых условиях особое значение приобретает методологически обоснованное стратегическое планирование социально-экономического развития страны. Государственная политика, основанная на определении долгосрочных приоритетов, целей и задач, отвечает назревшим запросам практики и создает необходимые условия для повышения эффективности экономики, укрепления стратегического планирования и проектирования.

Научная новизна исследования состоит в углубленном обосновании методологии формирования государственной политики, направленной на развитие стратегического планирования, определение долгосрочных приоритетов и условий их достижения. Концепция этого направления чрезвычайно важна для ускоренного развития фундаментальных поисковых и прикладных исследований в этом направлении. Углубленное исследование теоретических и методологических проблем стратегического планирования обусловлено целью преодоления новых вызовов и угроз для обеспечения национальной безопасности России.

В реализации данного направления предусмотрено участие ИЭ РАН, ИМЭМО РАН, ИНП РАН, Финансового университета при Правительстве РФ.

Достижимость заявленных в научной теме результатов и показателей обусловлена высокой квалификацией исследовательского коллектива, включающего 25 исследователей, в том числе 12 докторов наук и 10 кандидатов наук. Проблемы стратегического планирования исследовались коллективом с 2019 г. Были разработаны основы методологии системы стратегического планирования, формирования архитектуры документов, методологии их увязки на базе единой цифровой платформы.

Потенциал практического применения обладает стратегической важностью для целей совершенствования государственной политики и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях возрастающих санкционных ограничений. В результате реализации направления будут выработаны предложения по корректировке федеральных законов о стратегическом планировании в Российской Федерации и совершенствованию механизмов реализации государственной политики в сфере стратегического планирования.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена особой актуальностью исследования, значительным научным заделом по изучаемой проблематике, высокой квалификацией исследовательского коллектива. Исследование направлено на решение приоритетных вопросов стратегического планирования и совершенствования государственной политики в условиях санкционного давления. Структура исследования обеспечивает его внутреннее единство, соответствие научному замыслу и позволяет всесторонне и оригинально раскрыть научную тему.

Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации [9] направлено на стимулирование экономического роста, проведение реиндустриализации и технологического обновления в условиях возрастающей нестабильности внешней среды и усиления санкционного давления.

Новизна исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании новой парадигмы организации регулирования и стимулирования экономического роста, преодолении технологической зависимости экономики, оценке влияния научно-технологических, социально-экономических факторов и институциональной среды на экономический рост в условиях смены технологического базиса. Предлагаемая авторами модель изменяет пропорции

системы, учитывает институциональные ограничения и адаптационный потенциал агентов, исходное состояние, взаимосвязь и взаимовлияние различных структурных элементов экономики, формирует новую парадигму стимулирования экономического роста.

Достижимость научных результатов обоснована высокой квалификацией коллектива и фундаментальными научными результатами многолетних исследований. Тема данного направления является продолжением исследования институциональных и научно - технологических факторов экономической динамики, закономерностей трансформации экономических систем, структурных аспектов воспроизводства, механизмов и институтов социально-экономического развития, основанных на современных подходах к их концептуализации.

Потенциал практического применения ожидаемых результатов исследования обеспечит формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста российской экономики, что соответствует приоритетным направлениям научно-технологического развития России в условиях санкционного давления.

Целесообразность финансирования научной темы обусловлена ее актуальностью, фундаментальностью теоретических разработок и убедительным обоснованием практических рекомендаций. Реализация исследования будет способствовать снижению негативных последствий санкционного давления и созданию условий для ускорения экономического роста российской экономики.

Исследование проблем стратегического управления и обеспечения национальной безопасности в условиях глобальных рисков [10] отвечает актуальным запросам обеспечения национальной безопасности в условиях геополитической нестабильности и посвящено обоснованию теории и методологии стратегического управления социально-экономическим развитием страны в условиях глобальных рисков. Актуальность планируемого исследования состоит в постановке задачи обеспечения эффективного взаимодействия стратегического планирования, бюджетного процесса и управления на федеральном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. Подчеркнуто, что отсутствие такого взаимодействия создает угрозу национальной безопасности страны.

Новым является обоснование необходимости взаимодействия организационно- структурной триады национальной экономики — стратегического планирования, бюджетного процесса и стратегического управления. Такой подход позволяет реализовать целостный подход к мониторингу, анализу, оценке и управлению рисками в системе стратегического управления как условия обеспечения национальной безопасности.

Достижимость заявленных в научной теме результатов реальна. В научном коллективе получены результаты фундаментальных исследований по теме направления. Результаты исследования отражены в пяти монографиях, статьях в научных журналах и отчетах о научно-исследовательской работе и подготовке экспертно-аналитических материалов.

Потенциал практического применения заключается в разработке основных подходов и требований к моделированию процессов стратегического управления и концептуальных положений стратегического управления в Российской Федерации.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена важностью проблемы взаимной увязки стратегического управления на федеральном, региональном и корпоративном уровнях. Исследовательский коллектив обладает необходимой научной квалификацией и значительным научным заданием, что создает условия для успешной реализации этого направления. Исследование отвечает запросам времени, является актуальным, содержит фундаментальное обоснование теоретических положений и обстоятельную программу практической реализации результатов исследования в целях преодоления санкционных ограничений и обеспечения национальной безопасности страны.

Актуальность исследования институциональных аспектов развития модели государственного управления в контексте реализации стратегических задач российской экономики [11] обусловлена новыми вызовами и внешними шоками, требующими радикальных концепций и существенных преобразований в практической деятельности. Предла-

гаемые модели, основанные на развитии институтов и механизмов управления, ориентированы на стратегическое планирование, внедрение эффективных инструментов, новых информационных и цифровых технологий, а также четкую индексацию результатов. Важность рецензируемой темы обусловлена необходимостью преодоления негативного влияния санкционного давления на экономику России.

Научная новизна исследования состоит в обосновании механизма встраивания институтов государственного управления в систему стратегического планирования и управления. Решение комплекса задач, поставленных в исследовании, направлено на выделение приоритетов и разработку предложений по формированию институциональных условий для повышения эффективности государственного управления на основе развития новых форм, механизмов и цифровых технологий управления.

Достижимость заявленных в научной теме результатов обусловлена значимым научным заделом по теме и является логическим продолжением постоянно ведущихся Институтом фундаментальных исследований проблем трансформации и развития институтов управления в контексте теорий, рассматривающих модели государственного управления во взаимосвязи с концепциями экономической активности государства, места и роли государства в экономике. В процессе предыдущих исследований были достигнуты существенные результаты, отраженные в публикациях в научных журналах и четырех научно-исследовательских работах по тематике исследования.

Потенциал практического применения результатов исследования состоит в возможности использования предложенных рекомендаций для совершенствования институциональной составляющей развития модели государственного управления в контексте реализации стратегических задач российской экономики. Полученные результаты и разработанные предложения могут использоваться федеральными органами законодательной и исполнительной власти при подготовке концепции управления государственным имуществом, реформировании контрактной системы закупок, разработке комплекса мер по совершенствованию системы государственного и корпоративного управления, а также при подготовке законопроектов, направленных на развитие законодательной базы системы стратегического планирования в российской экономике.

Целесообразность реализации темы обусловлена ее практической значимостью, важностью разработки научно обоснованных подходов к совершенствованию институциональной составляющей модели государственного управления в контексте реализации стратегических задач российской экономики, что особенно актуально в условиях санкционного давления. В исследовании заявлено о решении актуальных задач, объединенных общим подходом, обеспечивающим возможность преодоления современных внешних и внутренних вызовов. Высокая научная квалификация исследователей и значительный научный задел по теме направленного обеспечат его успешное выполнение.

Разработка рекомендаций по обеспечению экономического роста в России в условиях санкционных ограничений российской экономики [12] отличается актуальностью, обусловленной усилением санкционного давления, требующего углубленного научного обоснования его преодоления для восстановления устойчивого экономического роста. В условиях мобилизационной экономики особенно важно удерживать фокус внимания на управлении и оперативной корректировке плановых показателей стратегических сегментов российской экономики. Исследование направлено на построение мобилизационной экономики России в условиях санкционных ограничений, идентификацию стратегических сегментов российской экономики, разработку алгоритма расчета плановых показателей для стратегических сегментов российской экономики, их корректировку и контроль.

Научная новизна обусловлена современными запросами практики, содержит перспективные решения теоретических и прикладных задач. Разработка математической модели экономики России направлена на теоретическое обоснование путей преодоления санкционного давления и содержит обоснованные практические рекомендации по выходу из кризисного состояния. Новым является концепция создания модели, которая позволит оперативно

корректировать стратегические сектора национальной экономики для обеспечения ее устойчивого развития.

Предлагаемые концепция и методы, а также значимый научный задел по теме исследования обеспечивают достижимость заявленных результатов высокопрофессиональным исследовательским коллективом, выполнявшим в течение многих лет научно-исследовательские работы по тематике исследования, посвященные макродиагностике и прогнозу эффективности институционального развития Российской Федерации, анализу технологических, структурных и социальных факторов долгосрочного экономического роста.

Исследование отражает современные запросы практики и имеет широкую область практического применения. Результаты исследования могут быть отражены в стратегических и оперативных государственных документах, способствовать преодолению современного кризиса и возвращению российской экономики к устойчивому экономическому росту.

Анализ рецензируемого направления свидетельствует об исключительной важности темы исследования современной кризисной ситуации, отличающейся новизной и практической значимостью.

Совершенствование механизма компенсации влияния высокого уровня инфляции на реальные доходы малообеспеченных групп населения в условиях высокой волатильности потребительских цен [13] актуально в обострения санкционного давления на экономику России, высоких темпов инфляции и волатильности потребительских цен. Наиболее уязвимыми к этим процессам оказались малообеспеченные группы населения, их поддержка с учетом бюджетных возможностей страны и регионов является первоочередной задачей органов управления социальной сферы на всех уровнях покупательной способности и требует разработки новых подходов к защите реальных доходов малообеспеченных групп населения с учетом возрастающей нагрузки на федеральные и региональные бюджеты.

Научная новизна исследования состоит в обосновании эффективной модели индексации доходов малообеспеченных групп населения на основе сравнительного анализа абсолютных и относительных моделей оценки уровня бедности, систематизации методических подходов к индексации доходов этих групп для поддержания их покупательной способности. Новый подход к исследованию подкреплен результатами анализа и прогноза количественных и качественных характеристик малообеспеченных групп населения регионов России и разработкой предложений по совершенствованию механизма компенсации влияния высокого уровня инфляции на реальные доходы малообеспеченных групп населения в условиях высокой волатильности потребительских цен.

Достижимость заявленных в научной теме результатов и показателей подтверждается высоким уровнем квалификации исследовательского коллектива (три доктора экономических наук), богатым научным опытом и значимым научным заделом по теме исследования, сформированным в период с 1993–2021 гг. Наиболее важным для заявленной темы являются оценка социально-экономической эффективности оплаты труда в бюджетной сфере страны с учетом международного опыта, анализ современных тенденций на рынке труда и оценка влияния на реальные доходы работающего населения неформальной занятости. Результаты проведенных исследований нашли отражение в монографии, статьях в российских периодических изданиях и пленарных докладах на российских международных конференциях. Результаты научных исследований коллектива по разработке моделей и методов макроэкономического и пространственного регулирования устойчивого развития Российской Федерации на базе геоинформационной системы внедрены в практику.

Планируемые результаты исследования имеют широкий потенциал для практической реализации. Будут разработаны методические рекомендации для федеральных органов исполнительной власти по совершенствованию механизма определения уровня прожиточного минимума в целях сохранения реальной покупательной способности различных видов социальных пособий. Предполагается разработка актуальных вопросов совершенствования механизма расчета минимальных гарантий по оплате труда и порядка индексации оплаты труда работников бюджетной сферы. Перспективными представляются также предложения аль-

тернативных систем минимальных гарантий инструментов поддержания покупательной способности малообеспеченных граждан в условиях роста инфляции и высокой степени волатильности потребительских цен. Планируемые результаты исследования имеют большое значение для совершенствования государственной социально-экономической политики в условиях санкционного давления.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена чрезвычайной актуальностью проблемы обеспечения роста покупательной способности малообеспеченных групп населения, значительным научным заданием исследовательского коллектива и высокой квалификацией сотрудников. Реализация исследования позволит разработать теоретико-методологические основы для практического решения актуальнейшей проблемы повышения уровня жизни малообеспеченных слоев населения России. Исследование отличается возрастающей актуальностью и безусловной значимостью для развития теории обеспечения сбалансированности потребительского рынка и практики эффективного управления социальной средой. Структура и логика направления, а также богатый научный опыт исследовательского коллектива обеспечивают условия для их успешной реализации проекта.

2. Пространственный фактор социально-экономического развития России

Институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики [14] исследуются в условиях настоятельной необходимости разработки новых подходов к формированию политики пространственного регулирования российской экономики, обеспечивающего устойчивость социально-экономического развития и связанность регионов страны. Не менее актуально выявление роли регионов в формировании политики противодействия санкциям, стимулирование участия регионов в реализации программы импортозамещения, обеспечение согласованности действий центра и регионов. Подчеркнута необходимость конкретизации, экономического обеспечения и законодательного установления полномочий каждого уровня публичной власти страны.

Научная новизна проекта состоит в теоретическом обосновании формирования экономических, институциональных и правовых аспектов стратегии пространственного развития как ключевого вектора социально-экономической политики государства. Новым направлением исследования является определение характера воздействия санкций на различные типы регионов России, выявление роли региональных звеньев в формировании и проведении политики противодействия санкциям в отношении российской экономики.

Достижимость заявленных результатов обусловлена высоким уровнем оценки кадрового потенциала и значительным научным заданием. Результаты предыдущих исследований отражены в трех монографиях, четырех публикациях в научных журналах. По тематике проекта были выполнены исследования экономических основ российской государственности и политики регионального развития.

Потенциал практического применения результатов исследования состоит в разработке предложений по стратегированию пространственного развития страны как важного условия противодействия санкционному давлению. Результаты исследования будут способствовать снижению отрицательных последствий санкционного давления и изменению динамики экономических показателей на тренд устойчивого развития пространственной экономики России.

Целесообразность реализации проекта обусловлена актуальностью темы и значимостью результатов исследования для эффективного функционирования пространственной экономики России и активизации участия регионов в преодолении санкционного воздействия. Научное исследование, в котором будут использованы институциональные основы новой стратегии пространственного развития российской экономики, отличается системным подходом к решению ключевой задачи проекта.

Совершенствование механизмов и инструментов развития инфраструктуры неурбанизированных территорий России [15] является важным направлением модернизации механизмов и институтов государственного управления. Экономический потенциал неурбанизированных территорий, соединяющих экономические центры с периферией, представлен отраслями агропродовольственного комплекса, возобновляемыми источниками энергии, возможностями для развития туризма. Использование потенциала неурбанизированных территорий для социально-экономического развития страны требует развития их инфраструктуры, совершенствования инструментов муниципального управления, препятствующих миграционному оттоку населения в трудоспособном возрасте.

Научная новизна исследования состоит в обосновании новых подходов к оценке устойчивого развития неурбанизированных территорий с учетом их внутреннего ресурсного потенциала и разработке инструментария для управления устойчивым развитием неурбанизированных территорий. Важным направлением является изучение международного опыта в области государственного регулирования развития неурбанизированных территорий и разработка инструментария для эффективного управления устойчивым развитием неурбанизированных территорий.

Достижимость заявленных в научной теме результатов гарантирована значительным научным заделом, который включает в себя авторский методический подход к оценке уровня транспортной связанности регионов России, разработку стратегии социально-ориентированного развития сельских территорий страны, формулировку критериев уровня межрегионального обмена. Обоснован вывод о формировании агломераций как следующего этапа развития пространственной структуры страны. Кадровый потенциал, в составе которого четыре доктора экономических наук, обеспечит успешное выполнение поставленных в проекте задач.

Потенциал практического использования результатов исследования трудно переоценить. Рекомендации по совершенствованию механизма управления неурбанизированными территориями, использование инструментария оценки их устойчивости, формирование агломераций как реализация процесса перехода к экономике развития и другие результаты исследования направлены на снижение диспропорций в качестве жизни населения и укрепление национальной безопасности страны.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена актуальностью проблемы комплексного развития неурбанизированных территорий России. Научный коллектив обладает необходимой квалификацией и значительным научным заделом для успешного выполнения задач исследования. Содержание проекта свидетельствует о новом подходе авторов к изучению проблем пространственного развития России, отличается углубленным теоретическим обоснованием направлений социально-экономического развития неурбанизированных территорий, высоким уровнем и потенциалом практического использования результатов исследования.

Формирование механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их ускоренного развития в моногородах [16] является одним из основных направлений их диверсификации и развития, но сдерживается комплексом малоизученных факторов, что свидетельствует о безусловной актуальности проблемы наращивания государственной поддержки. Обоснование эффективного механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в моногородах позволит ускорить процессы диверсификации экономики и увеличение занятости в моногородах в условиях развития цифровой экономики.

Научная новизна темы состоит в обосновании нового подхода к вопросам государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в моногородах как одного из условий развития цифровой экономики. Новыми являются задачи по разработке дорожной карты и учетно-аналитического инструментария экономических субъектов малого и среднего бизнеса для повышения информационной прозрачности их деятельности. Представляют научный и практический интерес исследование условий и возможностей поэтапной реализации

разработанных предложений по обеспечению транспарентности устойчивости развития малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики.

Достижимость заявленных в научной теме результатов и показателей обусловлена высокой квалификацией исследовательского коллектива (два доктора экономических наук и три кандидата экономических наук) и научным опытом по заявленной для исследования теме. Результаты исследований в 2018–2019 гг. опубликованы в научных статьях секционных докладов на международных конференциях, которые содержат обзор аналитической информации сложившихся тенденций в сфере диверсификации занятости населения в системе малого и среднего предпринимательства, сценарии развития малого и среднего предпринимательства и занятости населения в России, методологию алгоритма организационной поддержки малого и среднего предпринимательства в России.

Потенциал практического применения обосновывается важностью ожидаемых научных результатов, основу которых составит оценка фактического применения концепции устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в моногородах, направленная на сбалансированность экономического, социального и экологического аспектов проекта, а также методические и практические рекомендации по совершенствованию механизма и инструментария их устойчивого развития. Важными результатами являются комплекс мероприятий по построению информационной инфраструктуры, направленной на сбалансированное развитие субъектов МСП в моногородах и предложения о внесении изменений в соответствующие законодательство и подзаконные акты.

Необходимость интенсификации (наращивания) государственной поддержки малых и средних предприятий такого рода, создание условий для внедрения новых технологий в сфере малого и среднего предпринимательства в моногородах обуславливают целесообразность реализации рецензируемой темы. Проект исследования свидетельствует об инновационном методологическом подходе к решению поставленных задач, безусловной актуальности и большой практической значимости исследования.

Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции приобретают сейчас особую актуальность. Изучение влияния цифровизации обусловлено необходимостью своевременной корректировки стратегии социально-экономического развития регионов. В связи с этим важно создание методического инструментария для анализа научно-технологического развития территорий и разработке агент-ориентированной модели региональной системы управления ими в условиях нарастающего межстранового и межрегионального «цифрового разрыва» с учетом новых экономических реалий.

Научная новизна рецензируемого исследования, его логика, глубокий теоретический анализ, цифровизация как важнейший этап четвертой промышленной революции имеют большое значение для развития фундаментальных и прикладных исследований экономики регионов. Исследование направлено на разработку и апробацию методического инструментария для анализа научно-технологического развития регионов в условиях цифровизации.

В ходе выполнения проекта планируется научное сотрудничество с институтами Российской академии наук, а также исследовательскими организациями КНР, Казахстана, Белоруссии. Запланирована подготовка совместных публикаций по тематике проводимого исследования, а также участие в научно-практических мероприятиях для обсуждения полученных результатов и согласования направлений дальнейшего развития совместных исследований.

Достижимость заявленных в научной теме результатов обусловлена значительным научным заданием по исследуемой проблеме, высокой квалификацией исследовательского коллектива, выполнением проекта по обеспечению конкурентоспособности регионов в условиях научно-технологических изменений и цифровизации экономики. Результаты проведенных ранее исследований отражены в научной монографии и десяти статьях в ведущих рецензируемых журналах.

Высокий потенциал практического применения ожидаемых научных результатов обусловлен актуальностью исследования, а также использованием методологического, методи-

ческого и статистического инструментария современного уровня. Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности государственной социально-экономической политики.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена ее актуальностью и большой практической значимостью, глубоким научным обоснованием путей социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации как ключевого этапа четвертой промышленной революции. Проект исследования отличается безусловной актуальностью темы, позволяет всесторонне и оригинально раскрыть содержание и обосновать результаты работы. Научное исследование направлено на инновационные преобразования в сфере социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации как ключевого этапа четвертой промышленной революции. Исследование отличается научной новизной постановки вопросов и авторских идей, комплексным подходом и практической значимостью планируемых результатов.

Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды [17] отличаются актуальностью научной темы, обусловленной необходимостью обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территориальных систем в условиях возрастающей нестабильности внутренней и внешней сред. Значение такого исследования существенно возрастает в условиях санкционного давления на экономику страны. В связи с этим представляется актуальным выявление ключевых факторов и методов, направленных на повышение устойчивости социально-экономического развития территориальных систем.

Научная новизна темы проекта состоит в развитии теории и методологии устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в условиях турбулентности социально-экономических процессов и нарастающего санкционного давления на экономику. На основе анализа задач, заявленных в проекте исследования, следует подчеркнуть реализацию нового подхода к изучению проблемы сбалансированного функционирования территориальных систем, включающий анализ факторов и методов, определяющих их устойчивость в условиях геополитической нестабильности.

Научное сотрудничество в рамках научной темы включает проведение совместных исследований в сфере влияния крупных корпораций на развитие регионов России и изучение проблем их устойчивого развития с институтами РАН, Институтом экономики и Центром системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси.

Достижимость заявленных в проекте исследования результатов подтверждается значительным научным заданием по теме исследования, многоплановым научным сотрудничеством, в том числе международным. Результаты предыдущих исследований по заявленной теме отражены в 2 монографии, 8 публикациях в ведущих международных и российских журналах, 2 научно-исследовательские работы, 5 научно-аналитических материалов.

Проект исследования имеет большую практическую значимость. Потенциал прикладного применения заключается в теоретическом обосновании концепции устойчивого социально-экономического развития территориальных систем, а также в разработке форм, методов и инструментов управления социально-экономическими процессами, обеспечивающими устойчивое развитие территориальных систем в турбулентных условиях внешней и внутренней сред.

Целесообразность реализации научной темы обусловлена актуальностью исследования, значительным научным заданием исследовательского коллектива и высокой квалификацией научных сотрудников. Реализация проекта позволит разработать теоретические подходы и практические решения по развитию теории и методологии устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в условиях возрастающего санкционного давления. Содержание проекта свидетельствует об актуальности темы и перспективности практического использования результатов. Проект исследования содержит элементы научной новизны, обладает теоретической и практической значимостью. Структура и логика проекта, богатый научный опыт исследовательского коллектива, развитое международное и

межрегиональное научное сотрудничество создают необходимые предпосылки для его успешной реализации.

Заключение.

Общее собрание членов РАН по избранию руководства Академии назначено на период с 19 по 22 сентября 2022 г. Программа Общего собрания членов РАН включает доклад о деятельности РАН за период 2017–2022 гг., дискуссию по результатам деятельности Академии, выборы Президента РАН, вице-президентов РАН, главного ученого секретаря Президиума РАН, а также проведение общих собраний отделений РАН по выборам кандидатов в академики-секретари отделений РАН и кандидатов в члены Президиума РАН.

20 сентября 2022 г. тайным голосованием на общем собрании членов Академии Президентом РАН был избран академик РАН Геннадий Яковлевич Красников. За его кандидатуру в ходе первого тура выборов проголосовал 871 человек. Указом Президента РФ от 26 сентября 2022 года Геннадий Яковлевич был утвержден на должность Президента федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» сроком на пять лет.

Список источников

1. План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 300-летия Российской академии наук (основание от 11 ноября 2020 г. № 10514п-П8) (актуализированная версия) (утверждена Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, председателем организационного комитета по подготовке и проведению празднования 300-летия Российской академии наук Чернышенко Д.Н. 19 мая 2022 г. № 5031п-П8). — URL: https://uoks.ru/sites/default/files/plan_meropriyatiy_0.pdf
2. Эволюция академической экономической науки в России: научная конференция. — URL: <https://scientificrussia.ru/articles/naucnaa-konferencia-evolucia-akademiceskoj-ekonomiceskoj-nauki-v-rossii-pramaa-translacia>.
3. Анфиногентова А.А., Ермолова О.В., Яковенко Н.А., Решетникова Е.Г., Андрющенко С.А. Стратегическое управление конкурентоспособностью агропродовольственного комплекса России в условиях перехода к цифровой экономике // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 4–20.
4. О представлении на согласование в Правительство Российской Федерации выдвинутых в установленном порядке кандидатов на должность президента РАН из числа академиков РАН: Постановление Президиума РАН № 168 от 19.07.2022 г.
5. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56, № 1. С. 18–33.
6. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: Монография. — М.: Проспект, 2021. — 416 с.
7. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: Монография / Отв. ред. чл-корр. РАН Р.С. Гринберг, д-р экон. наук, П.В. Савченко. — М.: ИН-ФРА-М — Сер. Научная мысль. Изд. 3, перераб. и доп. 2021. — 598 с. // Глава 48. — С. 548–562.
8. Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // Инновации. 2020. № 2 (256). С. 24–28.
9. Ленчук Е.Б. Формирование промышленной политики России в контексте задач новой индустриализации // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 3 (39). С. 138–145.
10. Сильвестров С.Н. Кризисогенное развитие мировой экономики и адаптация российской экономики / Под ред. С.Н. Сильвестрова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. — 232 с.
11. Смотрицкая И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 45–60.
12. Балацкий Е.В. Принцип согласованности в теории социального развития // Terra Economicus. 2021. Т. 19, № 1. С. 36–52.

13. Сафонов А.Л., Анюшина М.А., Дубровская О.В. Формирование пенсионных прав граждан РФ в системе обязательного пенсионного страхования // Социально-трудовые исследования. 2021. № 1 (42). С. 54–63.
14. Бухвальд Е.М. Единое инновационное пространство как приоритет пространственного развития российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 9–25.
15. Фаттахов Р.В., Низамуттдинов М.М., Орешников В.В., Пивоварова О.В. Прогнозирование экономического развития муниципального образования // Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 486–490.
16. Karpova T.P., Petrov A.M., Antonova O.V. Directions of Accounting Development in the Conditions of Digitalization // Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems. 2018. Vol. 10, 07-Special Issue. P. 117–125.
17. Ускова Т.В., Бабич Л.В. Использование человеческого капитала в контексте устойчивого развития региона // Регионология. 2021. Т. 29. № 4. С. 820–839.

References

1. Plan of the main events for the preparation and holding of the celebration of the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. — URL: https://uoks.ru/sites/default/files/plan_meropriyatiy_0.pdf.
2. Evolution of academic economics in Russia: scientific conference. — URL: <https://scientificrussia.ru/articles/naucnaa-konferencia-evolucia-akademiceskoj-ekonomiceskoj-nauki-v-rossii-pramaa-translacia>.
3. Anfinogentova A.A., Ermolova O.V., Yakovenko N.A., Reshetnikova E.G., Andryushchenko S.A. Strategic management of the competitiveness of the agricultural food complex in Russia in the conditions of digital transformation. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2021; (4): 4–20.
4. On submitting for approval to the Government of the Russian Federation duly nominated candidates for the position of President of the Russian Academy of Sciences from among the academicians of the Russian Academy of Sciences: Resolution of the Presidium of the Russian Academy of Sciences No. 168 dated July 19, 2022.
5. Kleiner G.B. Intellectual economy of the digital age. *Economics and Mathematical Methods*. 2020;56(1):18–33.
6. Glazyev S.Yu. *Beyond the horizon of the end of history: Monograph*. 2021:416.
7. Russian Socio-Economic System: Realities and Vectors of Development: Monograph. 2021:598.
8. Lenchuk E.B. Strategic planning in Russia: problems and solutions. *Innovations*. 2020;2(256): 24–28.
9. Lenchuk E.B. Formation of the industrial policy of Russia in the context of the tasks of new industrialization. *Journal of the New Economic Association*. 2018;3 (39):138–145.
10. Silvestrov S.N. Crisisogenic development of the world economy and adaptation of the Russian economy. 2021:232.
11. Smotritskaya I.I. Strategic approaches to improving the efficiency of public administration institutions. *ETAP: economic theory, analysis, practice*. 2018;(1): 45–60.
12. Balatsky E.V. The principle of consistency in the theory of social development. *Terra Economicus*. 2021;19(1): 36–52.
13. Safonov A.L. Formation of pension rights of citizens of the Russian Federation in the system of obligatory pension insurance. *Social and labor research*. 2021;1 (42):54–63.
14. Buchwald E.M. A single innovation space as a priority for the spatial development of the Russian economy. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(4): 9–25.
15. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V., Pivovarova O.V. Forecasting the economic development of the municipality. *Self-management*. 2020;4 (121):486–490.

16. Karpova T.P., Petrov A.M., Antonova O.V. Directions of Accounting Development in the Conditions of Digitalization. *Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems*. 2018;(10):117–125.
17. Uskova T.V., Babich L.V. The use of human capital in the context of sustainable development of the region. *Regionology*. 2021;29(4): 820–839.

Информация об авторе

Анфиногентова А.А. — академик РАН, доктор экономических наук.

Information about the author

*Anfinogentova A.A. — Academician of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economic Sciences.*

*Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 28.09.2022;
принята к публикации 07.10.2022.*

*The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 28.09.2022;
accepted for publication 07.10.2022.*

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 20-30.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 20-30.

Научная статья
УДК 316.423

ПРИОРИТЕТЫ И КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Сергей Анатольевич Андрющенко¹, Юрий Павлович Бондаренко²,
Марианна Яковлевна Васильченко³, Елена Анатольевна Дерунова⁴,
Максим Николаевич Осовин⁵, Андрей Павлович Потапов⁶,
Елена Николаевна Трифонова⁷, Виктор Леннарович Шабанов⁸
¹⁻⁸ Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия
¹⁻⁸ iagpran@mail.ru

Аннотация. В современной экономической науке концепция устойчивого развития стала основной для определения перспектив и приоритетов развития продовольственной системы на глобальном уровне и для отдельных стран. Конечной целью устойчивого развития является защита интересов нынешнего и будущих поколений, что достигается за счет сбалансированного распределения ресурсов между экономическими, социальными и экологическими задачами. Для агропродовольственного комплекса страны принципиально важное значение имеет пространственный аспект развития - достижение сбалансированности процессов воспроизводства земельных, материальных и трудовых ресурсов на региональном уровне, что позволит обеспечить устойчивый рост производства продовольственной продукции, как в большинстве субъектов Российской Федерации, так и в по стране в целом. Целью данной работы является научное обоснование приоритетов и критериев устойчивого инновационного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России с учетом пространственного фактора. В результате проведенного исследования подтверждено представление, что устойчивое развитие агропродовольственного комплекса целесообразно рассматривать как долгосрочный процесс, основными приоритетами которого являются экономический рост (увеличение производства продовольствия), социальное развитие сельских территорий и бережное природопользование. Индикаторами сбалансированности является соблюдение научно обоснованных пропорций темпов роста обрабатываемой земли, численности занятых (в том числе основных профессий), основных фондов, используемых материальных ресурсов в каждом регионе. Поддержание необходимых пропорций используемых ресурсов способствует экономическому росту, предотвращению роста нагрузки на природные ресурсы, улучшению условий жизни населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, агропродовольственный комплекс, пространственное развитие, индикаторы, сбалансированность, регион

Для цитирования: Андрющенко С.А., Бондаренко Ю.П., Васильченко М.Я., Дерунова Е.А., Осовин М.Н., Потапов А.П., Трифонова Е.А., Шабанов В.Л. Приоритеты и критерии устойчивого развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С.20-30.

PRIORITIES AND CRITERIA FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION POTENTIAL OF THE RUSSIAN AGRI-FOOD COMPLEX

Sergey A. Andryushchenko¹, Yuri P. Bondarenko²,
Marianna Ya. Vasilchenko³, Elena A. Derunova⁴, Maxim N. Osovin⁵,
Andrey P. Potapov⁶, Elena N. Trifonova⁷, Viktor L. Shabanov⁸
¹⁻⁸ Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
¹⁻⁸ iagpran@mail.ru

Abstract. In modern economic science, the concept of sustainable development has become the main one for determining the prospects and priorities for the development of the food system at the global level and for individual countries. The ultimate goal of sustainable development is to protect the interests of present and future generations, which is achieved through a balanced distribution of resources between economic, social and environmental objectives. For the agri-food complex of the country, the spatial aspect of development that is an achievement of a balance in the processes of reproduction of land, material and labor resources at the regional level is of fundamental importance. It will ensure a sustainable growth in food production, both in most constituent entities of the Russian Federation and in the country in general. The purpose of this work is the scientific substantiation of the priorities and criteria for sustainable innovative development of the production potential of the agri-food complex in Russia, taking into account the spatial factor. As a result of the study, the idea was confirmed that it is advisable to consider the sustainable development of the agri-food complex as a long-term process, the main priorities of which are economic growth (increase in food production), social development of rural areas and environmental conservation. Balance indicators are the observance of scientifically based proportions of the growth rates of cultivated land, the number of employees (including basic professions), fixed assets, and the material resources used in each region. Maintaining the necessary proportions of the resources used contributes to economic growth, preventing the growth of pressure on natural resources, and improving the living conditions of the population.

Key words: sustainable development, agri-food complex, spatial development, indicators, balance, region

For citation: Andryushchenko S.A., Bondarenko Yu.P., Vasilchenko M.Ya., Derunova E.A., Osovin M.N., Potapov A.P., Trifonova E.A., Shabanov V.L. Priorities and criteria for the sustainable development of the production potential of the Russian agri-food complex. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2022;(3):20-30. (In Russ)

Введение.

Концепция устойчивого развития является общей платформой для многих теоретических и практических исследований текущего состояния и возможностей роста мировой и российской экономики. Конечной целью устойчивого развития является защита интересов нынешнего и будущих поколений. В современной экономической науке данная концепция стала главной для определения перспектив и приоритетов развития человечества и отдельных стран. В последние годы проявилась тенденция придания ей большей экологичности, поиска нового измерения социально-экономического прогресса [1]. При этом экологичность стала рассматриваться гораздо шире, включая не только воздействие на здоровье людей, но и на продовольственную безопасность через долговременное воздействие на продуктивность земельных ресурсов, на обеспеченность водными ресурсами отраслей национальной экономики и населения [2]. Для агропродовольственного комплекса повышение качества жизни

сельского населения также является важнейшей целью развития. Сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов развития в каждом регионе является ключевым условием устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития предусматривает согласование путей реализации трех групп приоритетов: экономических, экологических (включая климатические) и социальных. При этом продвижение в достижении одного из приоритетов не должно приводить к ухудшению по двум другим направлениям. Как подчеркивает один из ведущих отечественных специалистов по этой проблеме Б.Н.Порфирьев, решение экологических и социальных задач невозможно без экономического роста, по его мнению, «устойчивый рост – это экономический рост, темпы которого могут поддерживаться на стабильном уровне в течение длительного периода и обеспечение которого не сопряжено с негативным воздействием на окружающую среду и качество жизни людей» [3].

Для агропродовольственного комплекса страны принципиально важное значение имеет пространственный аспект развития: укрепление или поддержание производственного потенциала и повышение качества жизни сельского населения в каждом субъекте Российской Федерации. Как очень точно сформулировал А.Г. Гранберг, исходя из анализа мирового опыта, цели и задачи региональной экономической политики, как правило, отражают компромисс между стремлением к росту экономической эффективности в целом по стране и поддержанием социальной справедливости в развитии каждого региона. В нашей стране важна социально-политическая цель региональной политики— укрепление целостности экономики, государства и общества [4]. Для формирования производственного потенциала агропродовольственного комплекса первостепенное значение имеет сбалансированность процессов воспроизводства земельных, материальных и трудовых ресурсов на региональном уровне, что позволит обеспечить устойчивый рост производства продовольственной продукции, как в большинстве субъектов Российской Федерации, так и в стране в целом.

Целью данной работы является научное обоснование приоритетов и критериев устойчивого инновационного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России с учетом пространственного фактора.

Методика исследований.

Необходимость поддержания сбалансированности экономических, экологических и социальных целей развития каждого региона подчеркивается принципами пространственного развития, изложенными в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. [5]. Из 10 принципов, представленных в Стратегии, выделим следующие:

- обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства Российской Федерации;
- обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории Российской Федерации;
- дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий;
- комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий.

Сочетание перечисленных принципов позволяет интегрировать стратегию роста производства продовольствия и решение социальных и экологических задач развития сельских территорий. Компромисс между ростом производства с максимальной экономической эффективностью в целом по стране и поддержанием относительно справедливого уровня социального развития каждого отдельно взятого региона достигается за счет рационального пространственного развития агропродовольственного комплекса. Для обоснования подобного компромисса может быть применена теоретическая концепция А. Лёша о пространственной организации производства. Согласно данной концепции, важнейшим критерием развития производства на конкретной территории являются индикаторы рациональных пределов концентрации (РПК) [6]. Как показывают исследования ИАГП РАН, в региональных агросисте-

мах можно выявить пределы минимальной концентрации, когда снижение объемов производства или ресурсного обеспечения ведет к значительному снижению эффективности производства; а также пределы максимальной концентрации, когда темпы роста ресурсного обеспечения обгоняют рост объемов производства, что ведет к нивелированию эффекта экономики на масштабе (росту удельных расходов ресурсов с увеличением выпуска продукции), недоиспользованию ресурсов и снижению эффективности производства.

В рамках предыдущих исследований было установлено, что в качестве индикаторов эффективности использования ресурсов в региональных агросистемах целесообразно использовать показатель фондоотдачи, характеризующий эффективность использования основных фондов сельского хозяйства в регионах страны. В качестве индикатора концентрации ресурсов рекомендовано использовать удельный показатель фондовооруженности труда. Темпы роста фондовооруженности оказывают положительное влияние на эффективность использования ресурсов при условии улучшения показателей обновления основных фондов, снижения уровня общего износа фондов и сокращения удельного веса полностью изношенных фондов до оптимальных значений. Как показали исследования, показатель фондоотдачи в сельском хозяйстве перестаёт расти при превышении данных пределов [7]. Использование удельных показателей обусловлено необходимостью сопоставления данных по регионам с разными масштабами аграрного производства.

В регионах с низкой фондовооруженностью труда целесообразна разработка инвестиционных проектов, направленных на обновление и наращивание основных фондов, с целью сбалансировать численность трудовых ресурсов и основных фондов, что позволит повысить эффективность их использования. В регионах с высоким уровнем фондовооруженности к повышению фондоотдачи может привести оптимизация темпов роста насыщения основными фондами, а также поддержание их рационального соотношения с имеющейся численностью занятых работников в отрасли и используемой площадью пахотной земли [8]. Выявленные зависимости между показателями концентрации и эффективности использования основных фондов в аграрной сфере характерны для регионов с достаточными масштабами производства, в отличие от субъектов Российской Федерации с неблагоприятными для сельского хозяйства территориями.

Применение принципа дифференцированного подхода позволяет для отдельных регионов и федеральных округов выделить в качестве приоритетной задачи предотвращение негативных социальных и политических последствий сокращения финансовой и другой поддержки со стороны федерального центра. Считаем обоснованной позицию ИНП РАН, что в число таких регионов входят субъекты Российской Федерации, составляющие Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа [9.С.93-95]. По нашему мнению, повышенная оценка демографических, инвестиционных и институциональных рисков развития регионов в этих двух приграничных федеральных округах вызвана недостатком пригодных для обработки сельскохозяйственных земель и неблагоприятными природно-климатическими условиями. Подавляющее большинство регионов Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральных округов правительством страны признаны неблагоприятными для производства сельскохозяйственной продукции [10], но, в соответствии с Законом N 264-ФЗ (статья 7), производство сельскохозяйственной продукции в данных регионах должно осуществляться для обеспечения занятости сельского населения, повышения уровня его доходов [11].

Как показали ранее проведенные исследования, высокие социальные риски, связанные с возможным падением сельскохозяйственного производства, также имеются в малоземельных регионах Арктической зоны Европейской части страны и Сибири, Южного федерального округа (республика Калмыкия и г. Севастополь) и Юга Сибири (республики Алтай и Тыва) [12]. Практически все регионы Дальнего Востока относятся к территориям с неблагоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, исключение составляет Амурская область. По классификации ИНХ РАН эта область относится к регионам с диверсифицированной экономикой. Сопоставление социально-экономических показателей регионов с наиболее тяжелыми для сельского хозяйства природно-климатическими условиями [10] с ха-

раактеристиками их уровня экономического развития, в соответствии с типами регионов, обоснованными в ИНХ РАН [9], позволило уточнить перечень субъектов Российской Федерации, приоритетной задачей развития которых является предотвращение сокращения сельскохозяйственного производства с целью избегания негативных социальных и экономических последствий (таблица 1).

Таблица 1- Субъекты Российской Федерации с наиболее тяжелыми для сельского хозяйства природно-климатическими условиями

Расположение	Субъекты Российской Федерации
Арктическая зона Европейской части и Сибири - 7 субъектов РФ	Республике Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО
Южный ФО – 2 региона	Республика Калмыкия, г. Севастополь
Северный Кавказ – 6 регионов	Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия
Юг Сибири – 2 региона	Республика Алтай, Республики Тыва
Дальний Восток - 10 регионов	Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская АО, Чукотский АО

В указанном перечне 10 из 27 субъектов РФ по классификации ИНХ РАН относятся к регионам с низким стартовым уровнем, что указывает на необходимость значительной их поддержки из федерального бюджета; 8 субъектов РФ относятся к регионам с преобладанием добычи полезных ископаемых, как правило, это регионы с высокой бюджетной обеспеченностью, где сельское хозяйство играет преимущественно социальную роль сохранения поселенческой сети и обеспечения достойного качества жизни сельского населения; в остальных 9 субъектах РФ сельское и рыбное хозяйство играют заметную роль в экономике. В каждом из 27 субъектов РФ требуются специальные меры компенсации недостатка природного капитала, а также разработка и применение специфических нормативов ресурсного обеспечения аграрного производства и сельских территорий. Соответственно, проекты развития АПК этих субъектов РФ должны разрабатываться и периодически корректироваться в индивидуальном порядке с учетом ограниченности земельных и трудовых ресурсов, невозможности значительного наращивания в них мощности существующих продуктовых цепочек по производству продовольственной продукции.

Результаты исследований.

В большинстве субъектов Российской Федерации имеются резервы роста производства продовольственной продукции, как за счет интенсификации производства, так и за счет вовлечения в него дополнительных ресурсов, в первую очередь, необрабатываемых пахотных земель. В Российской Федерации имеется 37 регионов, в каждом из которых площадь неиспользуемой пашни превышает 400 тыс.га. В этой группе регионов в среднем за 2019-2021 гг. производилось 55% продукции сельского хозяйства. Между выделенными регионами существуют существенные различия по темпам роста сельскохозяйственного производства и уровню ресурсной обеспеченности. В подгруппе, включающей Калужскую, Рязанскую, Тульскую и Тверскую области, с 2014 по 2021 гг. производство продукции сельского хозяйства выросло более чем на 40%. Такие высокие темпы роста производства во многом объясняются ускоренным обновлением основных фондов, при этом эффективность использования основных фондов за этот период оставалась неизменно ниже, чем в среднем по стране.

За тот же период в Амурской, Волгоградской, Омской, Самарской, Саратовской областях и Красноярском крае производство продукции сельского хозяйства выросло незначительно (2-13%). За прошедшие 7 лет значения показателя фондоотдачи по отрасли в этих регионах оставались на сравнительно высоком уровне, хотя и снижались, что объясняется ростом показателей уровня износа основных фондов и доли полностью изношенных основных фондов. Из-за низкой ресурсной обеспеченности во второй подгруппе для расширения по-

севных площадей потребуются дополнительные инвестиции, обеспеченные государственной поддержкой [13]. Таким образом для того, чтобы обеспечить в каждом регионе рост сельскохозяйственного производства и высокую эффективность использования ресурсов необходимо обеспечивать в них поддержание обоснованного уровня ресурсного обеспечения производственного потенциала. Это можно считать одной из приоритетных задач стратегии пространственного развития агропродовольственного комплекса страны. При этом необходимо поддерживать уровень эффективности использования ресурсов: рост производительности труда и неснижающийся уровень фондоотдачи.

Проведенные расчеты показали, что в целом по России темпы роста производства продукции сельского хозяйства в равной степени зависят от темпов роста показателей производительности труда и фондоотдачи в отрасли. Эти результаты подтверждают, что продолжение сложившихся в 2005-2018 гг. тенденций роста обеспеченности сельского хозяйства основными фондами в сочетании с динамикой эффективности их использования приведет к устойчивым темпам прироста продукции отрасли на 1,3-1,8% ежегодно [14]. Численность занятых, основные производственные фонды, площадь обрабатываемой земли - являются основными ресурсами, согласование темпов роста которых определяет устойчивый рост производства продовольственной продукции в сельском хозяйстве. В то же время продуктивное использование основных ресурсов невозможно без расходуемых материальных ресурсов: топлива, удобрений, запчастей. Для оценки степени влияния материальных ресурсов на объем производства продукции сельского хозяйства построена степенная производственная функция с использованием интегральных коэффициентов прямых затрат межотраслевых балансов нескольких стран с развитым сельским хозяйством, в том числе России. Как показали результаты расчетов, рост производства продукции сельского хозяйства обусловлен опережающим ростом затрат на суммарное потребление таких ресурсов, как: продукция химической промышленности, топливно-энергетические ресурсы, продукция машиностроения [14].

Оптимальные соотношения темпов роста потребления отдельных видов расходуемых ресурсов могут быть определены только на региональном уровне в зависимости от наличия земельных ресурсов, природно-климатических условий, уровня технологического развития отраслей региональной агросистемы. На примере молочного скотоводства показано, что среди субъектов Российской Федерации имеются регионы, в которых эта отрасль животноводства достигла высокого уровня инновационного потенциала по показателям продуктивности дойного стада, доли племенного скота и глубины переработки молока, при этом в этих регионах отрасль получает значительную инновационную ресурсную поддержку в виде возмещения затрат на модернизацию и поддержку племенного скота. В то же время имеется ряд регионов с низким уровнем достигнутого инновационного потенциала и недостаточной ресурсной поддержкой. В таких регионах необходимы программы ускорения темпов роста ресурсной поддержки с цели укрепления инновационного потенциала животноводства [15]. Сочетание результативного и ресурсного подходов также необходимо при согласовании темпов роста затрат на технологические инновации и производства отечественной наукоемкой продукции в АПК [16]. Ряд отечественных ученых указывает на перспективность применения для управления устойчивым развитием АПК показателя: «доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию (по видам экономической деятельности, в общем объеме инвестиций в основной капитал» [17]. По нашему мнению, для ускорения развития региональных агросистем необходимы дифференцированные по отраслям АПК и регионам прогнозы динамики этого показателя, рассчитываемого в настоящее время на федеральном уровне. К обоснованию методов дифференцированной государственной поддержки пищевой промышленности также целесообразно применять регионально-отраслевой подход [18]. Не менее важное значение имеет развитие цифровой инфраструктуры АПК [19].

Концепция устойчивого развития агропродовольственного комплекса предусматривает рост ресурсного обеспечения не только производства, но и социальной сферы и природоохранных мероприятий. Следует отметить, что в 2011-2020 гг. в целом по Российской Феде-

рации показатели качества жизни в сельской местности росли быстрее, чем в городах, что обусловлено реализацией государственных программ газификации, водоснабжения и других [20]. Тем не менее остаются значительные региональные различия в уровне развития социальной сферы, причины которых еще предстоит изучать. Экологические проблемы сельских территорий решаются в основном в рамках Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, а также национального проекта «Экология» (включая подпрограмму «Чистая вода»)[21]. Реализация этих программ осуществляется через локальные или региональные проекты реконструкции мелиоративных сооружений, очистки рек и т.п.

Заслуживает внимания опыт Европейского Союза по использованию, так называемого, «зеленого производства» продовольствия как инструмента решения долгосрочных проблем повышения конкурентоспособности отечественной продукции и сохранения природных ресурсов. Выявлено, что разработанный в ЕС Органический план действий на 2021-2027 гг. охватывает круг мер, применение которых в российских условиях будет способствовать созданию экологически дружелюбного аграрного производства на фермах и в сельскохозяйственных организациях, специализирующихся, преимущественно, на молочном и мясном скотоводстве, что подтверждается опытом группы компаний «ЭкоНива» [22]. Предприятия по производству продукции с улучшенными характеристиками в ближайшие годы будут занимать незначительную часть сельскохозяйственных угодий, но они смогут сыграть положительную роль в распространении в сельском хозяйстве щадящих к почвам и окружающей среде технологий, выполняя роль показательных предприятий, строго выполняющих природоохранные требования. Для подготовки заинтересованных предприятий к сертификации и устойчивому функционированию, как производителей улучшенной сельскохозяйственной продукции, потребуются специализированные научные исследования по разработке или адаптации технологий производства, хранения и переработки продовольствия, по выбору материалов и технологий, оказывающих минимальное негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, может понадобиться помощь региональных властей в формировании специализированных продуктовых цепочек по производству и реализации населению продовольственных товаров с улучшенными характеристиками.

В целом, устойчивое развитие - это долгосрочный процесс социально-экономического развития стран и отдельных территорий, основными приоритетами которого являются экономический рост, социальное развитие и бережное природопользование. Проведенное исследование позволяет для каждого приоритета обосновать критерии и индикаторы (табл.2).

Заключение.

В результате проведенного исследования подтверждено представление, что устойчивое развитие агропродовольственного комплекса целесообразно рассматривать как долгосрочный процесс, основными приоритетами которого являются экономический рост (увеличение производства продовольствия), социальное развитие сельских территорий и бережное природопользование. Для каждого приоритета обоснованы критерии достижения и индикаторы.

В современных внешнеполитических условиях важнейшим критерием устойчивого экономического развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса России является сбалансированность его экономического, социального и экологического компонентов. Сбалансированность может поддерживаться только при условии роста производства конечной продукции на основе расширенного воспроизводства производственного потенциала агропродовольственного комплекса страны в целом и в основной части регионов. Индикаторами сбалансированности является соблюдение научно обоснованных пропорций темпов роста обрабатываемой земли, численности занятых (в том числе основных профессий), основных фондов, используемых материальных ресурсов в каждом регионе. Поддержание необходимых пропорций используемых ресурсов способствует экономическому росту, предотвращению роста нагрузки на природные ресурсы, улучшению условий жизни населения.

Таблица 2 – Критерии и индикаторы устойчивого развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне.

Приоритет	Критерий	Индикаторы
Экономический рост	Развитие производственного потенциала агропродовольственного комплекса	Динамика производства продукции сельского хозяйства
	Сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов производственного потенциала	Пропорции темпов роста обрабатываемой земли, численности занятых, основных фондов, используемых материальных ресурсов в каждом регионе.
	Повышение эффективности использования основных ресурсов	Динамика показателей производительности труда, фондоотдачи, конверсии кормов
	Увеличение выхода конечной продукции	Соотношение показателей производства продукции перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства
	Развитие научного потенциала инновационного развития комплекса	Затраты на инновационную деятельность, в сельском хозяйстве, млн руб. Затраты на технологические инновации в сельском хозяйстве, млн руб.
	Развитие сельской цифровой инфраструктуры	Удельный вес доля сельскохозяйственных организаций, использующих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Охват сельского населения программами дополнительного профессионального образования
Социальное развитие	Повышение качества жизни сельского населения	Показатели занятости и самозанятости
		Монетарные показатели (среднедушевые доходы, заработная плата, пенсионное обеспечение)
		Показатели потребления повседневных товаров и услуг и товаров длительного пользования
		Показатели среды обитания (состояния коммунального хозяйства)
Защита окружающей среды	Экологическое благополучие сельских территорий	Показатели плодородия почв и качества воды
		Динамика производства органического продовольствия и продукции с улучшенными характеристиками

Для обеспечения устойчивого экономического развития агропродовольственного комплекса страны важнейшее значение имеет стратегия пространственного развития, одной из задач которой является поддержание обоснованного уровня ресурсного обеспечения производственного потенциала, что позволит поддерживать рост производительности труда и относительно высокий уровень эффективности использования ресурсов.

В целом, проблема устойчивого развития агропродовольственного комплекса решается путем совершенствования пространственной организации отраслей комплекса в сочетании с развитием социальной инфраструктуры и выполнением природоохранных мероприятий. При этом необходимо соблюдение принципа комплексного подхода к социально-экономическому развитию территорий с использованием дифференцированного подхода к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития регионов с учетом их специфических условий.

Список источников

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики. 2020. № 1. С. 67-83.
2. Анфиногентова А.А., Ермолова О.В., Мореханова М.Ю. Теоретико-методологическое обоснование стратегии восстановления и развития российского агропродовольственного комплекса в условиях глобальных рисков и неопределенности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 5-9.

3. Порфирьев Б.Н. Климат, устойчивое развитие и экономический рост: приоритеты решений для России // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы второй конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, Новосибирск, 23–24 марта 2020 года. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. - С. 19-31.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 495 с.
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-р. - URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Гранберг А. Г. Идеи Августа Лёша в России // Пространственная экономика. 2006. № 2. С. 1-22.
7. Бондаренко Ю.П. Оценка необходимости обновления основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 9. С. 24-30.
8. Андрющенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П. Эффективность использования основных фондов как фактор повышения конкурентоспособности региональных АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 5. С. 8-13.
9. Михеева Н.Н. Пространственные аспекты разработки экономических прогнозов: научный доклад / под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широкова. М.: Артис Принт, 2021. - 120 с
10. Распоряжение Правительства РФ от 26.12.2017 N 2952-р. Перечень субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции территориям. - URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ. О развитии сельского хозяйства. - URL: <http://www.consultant.ru>.
12. Андрющенко С. А. Дифференциация стратегий развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для сельскохозяйственного производства // Труды II Гранберговской конференции: Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность, Новосибирск, 11–15 октября 2021 года. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2021. С. 200-208.
13. Бондаренко Ю.П. Перспективы расширения посевных площадей в регионах России за счёт ввода в оборот неиспользуемой пашни // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 5. С. 29-38.
14. Потапов А.П. Формирование ресурсного потенциала аграрного производства как фактор обеспечения продовольственной безопасности России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 49-54.
15. Васильченко М.Я. Факторы повышения конкурентоспособности производственного потенциала агропромышленного комплекса в цепочках добавленной стоимости // Экономические науки. 2021. № 200. С. 43-47.
16. Дерунова Е.А. Повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса на основе совершенствования модели реализации научно-интеллектуального потенциала // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 35-44.
17. Чередниченко О.А., Дорофеев А.Ф., Довготько Н.А. Оценка государственной политики в области активизации инновационной деятельности агробизнеса как фактора достижения целей устойчивого развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 148–175.
18. Трифонова Е.Н. Расширение экспорта продовольственных товаров России с учетом регионально-отраслевого подхода к управлению отраслями пищевой промышленности // Островские чтения. 2021. № 1. С. 178-180.

19. Анфиногентова А.А., Яковенко Н.А., Осовин М.Н. Продовольственная система России в мировой экономике: новые подходы к фундаментальному исследованию и прогнозированию // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 5-18.
20. Шабанов В.Л. Факторы качества жизни сельского населения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 102-109.
21. Андрищенко С.А. Сочетание федеральных, отраслевых и региональных программ роста производства продовольствия в Российской Федерации // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 28-39.
22. Андрищенко С.А. «Зеленое» производство продовольственной продукции как направление экологизации АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Том 65, № 3 (387). С. 270-273.

References

1. Bobylev S.N. Sustainable development: a new vision of the future? *Questions of political economy*. 2020;(1): 67-83. (In Russ)
2. Anfinogentova A.A., Ermolova O.V., Morekhanova M.Yu. Theoretical and methodological substantiation of the strategy for the restoration and development of the Russian agro-food complex in conditions of global risks and uncertainty. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2020;(3): 5-9. (In Russ)
3. Porfiriev B.N. Climate, sustainable development and economic growth: Priorities of solutions for Russia. *Economic Policy of Russia in the Intersectoral and spatial dimension*. Proceedings of the second conference of the INP RAS and IEPP SB RAS on intersectoral and Regional analysis and forecasting. 2020:19-31. (In Russ)
4. Granberg A.G. Fundamentals of regional economy: Textbook for universities. 2000: 495. (In Russ)
5. Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by the decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 N 207-p. - URL: <http://www.consultant.ru> (In Russ)
6. Granberg A. G. August Lesh's ideas in Russia. *Spatial Economics*. 2006;(2):1-22. (In Russ)
7. Bondarenko Yu.P. Assessment of the need to update fixed assets in agriculture in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2018;(9): 24-30. (In Russ)
8. Andryushchenko S.A., Kutenkov R.P., Bondarenko Yu.P. Efficiency of the use of fixed assets as a factor of increasing the competitiveness of regional agro-industrial complex. *Economics of agriculture of Russia*. 2021;(5): 8-13. (In Russ)
9. Mikheeva N.N. Spatial aspects of the development of economic forecasts: scientific report. 2021:120. (In Russ)
10. Order of the Government of the Russian Federation dated 26.12.2017 N 2952-R. The list of subjects of the Russian Federation whose territories are unfavorable for the production of agricultural products territories. - URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ)
11. Federal Law No. 264-FZ of 29.12.2006. About the development of agriculture. - URL: <http://www.consultant.ru> (In Russ)
12. Andryushchenko S. A. Differentiation of strategies for the development of agro-food systems in the regions of Russia unfavorable for agricultural production. *Proceedings of the II Granberg Conference: Spatial analysis of socio-economic systems: History and modernity*. 2021: 200-208. (In Russ)
13. Bondarenko Yu.P. Prospects for expanding acreage in the regions of Russia by putting unused arable land into circulation. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2022;(5): 29-38. (In Russ)
14. Potapov A.P. Formation of the resource potential of agricultural production as a factor of ensuring food security in Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(3): 49-54. (In Russ)

15. Vasilchenko M.Ya. Factors of increasing the competitiveness of the production potential of the agro-industrial complex in value chains. *Economic sciences*. 2021;(200): 43-47. (In Russ)
16. Derunova E.A. Improving the competitiveness of the agri-food complex based on improving the model for the implementation of scientific and intellectual potential. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(4): 35-44. (In Russ)
17. Cherednichenko O.A., Dorofeev A.F., Dovgotko N.A. Assessment of state policy in the field of activation of innovative activity of agribusiness as a factor in achieving sustainable development goals. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022;15(1): 148-175. (In Russ)
18. Trifonova E.N. Expanding the export of Russian food products taking into account the regional-sectoral approach to the management of food industries. *Ostrovsky readings*. 2021;(1): 178-180. (In Russ)
19. Anfinogentova A.A., Yakovenko N.A., Osovin M.N. The food system of Russia in the world economy: new approaches to fundamental research and forecasting. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(3): 5-18. (In Russ)
20. Shabanov V.L. Factors of quality of life of rural population. *Regional agro-systems: economics and sociology*. 2022;(1): 102-109. (In Russ)
21. Andryushchenko S.A. Combination of federal, sectoral and regional food production growth programs in the Russian Federation. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(3): 28-39. (In Russ)
22. Andryushchenko S.A. Green food production as a rule of agro-industrial ecologization. *International Agricultural Journal*. 2022;3 (387): 270-273. (In Russ)

Информация об авторах

С.А. Андрющенко – доктор экономических наук;
Ю.П. Бондаренко – кандидат экономических наук;
М.Я. Васильченко – кандидат экономических наук;
Е.А. Дерунова – кандидат экономических наук;
М.Н. Осовин – кандидат экономических наук;
А.П. Потапов – кандидат экономических наук;
Е.Н. Трифонова – кандидат экономических наук;
В.Л. Шабанов – доктор социологических наук.

Information about the authors

S.A. Andryushchenko - Doctor of Economic Sciences;
Yu. P. Bondarenko - Candidate of Economic Sciences;
M.Ya.Vasilchenko - Candidate of Economic Sciences;
E.A. Derunova - Candidate of Economic Sciences;
M.N. Osovin - Candidate of Economic Sciences;
A.P. Potapov - Candidate of Economic Sciences;
E.N. Trifonova - Candidate of Economic Sciences;
V. L. Shabanov - Doctor of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 20.09.2022 г.; принята к публикации 07.10.2022

The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 07.10.2022.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 31-36.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):31-36.

Научная статья
УДК 338.43

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И КРУПНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АГРОСИСТЕМАХ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

Монахов Сергей Владимирович

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье автором исследованы труды ведущих экономистов-аграрников, посвященные решению проблем взаимодействия государственных и частных бизнес-структур в АПК. Проанализированы особенности взаимодействия государства и крупных агропромышленных образований в агросистемах различного уровня. Установлено, что крупные интегрированные формирования имеют ряд достоинств, позволяющих им являться основой в становлении современного российского сельского хозяйства.

Ключевые слова: интегрированные формирования, агросистемы, государственные структуры, взаимодействие, агропромышленные образования.

Для цитирования: Монахов С.В. Институциональные аспекты взаимодействия государства и крупных интегрированных образований в агросистемах различных уровней // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С 31-36.

Original article

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND LARGE AGRO-INDUSTRIAL FORMATIONS IN AGROSYSTEMS OF VARIOUS LEVELS

Sergey V. Monakhov

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. In the article, the author studied the works of leading agricultural economists devoted to solving the problems of interaction between public and private business structures in the agro-industrial complex. The features of interaction between the state and large agro-industrial formations in agricultural systems of various levels are analyzed. It has been established that large integrated formations have a number of advantages that are the basis for the development of modern Russian agriculture.

Key words: integrated formations, agricultural systems, state structures, interaction, agro-industrial formations.

***For citation:** Monakhov S.V. Institutional aspects of the interaction between the state and large agro-industrial formations in agrosystems of various levels // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022.; (3):31-36. (In Russ).*

Введение.

Сложившиеся в экономике России современные агросистемы характеризуются большим количеством хозяйствующих субъектов, образующих единый механизм взаимодействия между различными субъектами данных агросистем. Их основой выступают частные бизнес-структуры и государственные органы власти в лице различных государственных управленческих структур. Механизм взаимодействия между структурными элементами агросистем сильно отличается в зависимости от уровня их развития, общего количества хозяйствующих субъектов, их производственных возможностей, а также аграрной политики государства.

Целью исследования является анализ институциональных основ взаимодействия государства и крупных интегрированных агропромышленных формирований в агросистемах различных уровней.

Теоретической основой исследования послужили труды ведущих ученых аграрной экономической науки: Анфиногентовой А.А., Кузьминой Т.С., Липкович Э.И., Бобровой В.В. и др. В качестве методологической основы исследования выступил диалектический метод познания. Основными методами исследования послужили: монографический метод, экономико-статистический метод, графический метод, расчетно-конструктивный метод.

Информационную основу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, официальные данные государственных органов власти и данные частных бизнес-структур.

Результаты исследования.

Агросистема [5] представляет собой открытую сложную многоаспектную функционально-отраслевую подсистему социально-эколого-экономической системы, основными задачами которой являются: производство продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для удовлетворения потребностей населения и производственного потребления в других отраслях экономики; непрерывное расширенное воспроизводство факторов сельскохозяйственного производства; обеспечение социально-экономических условий постоянного развития сельского населения.

Агропродовольственная система регионального уровня [7] представляет собой сложную, развивающуюся систему, обладающую определенными признаками и структурой, целью которой является обеспечение населения продовольствием, а промышленность сырьем.

Основой агросистем являются хозяйствующие субъекты, производящие продукцию для удовлетворения потребностей населения и производственного потребления в других отраслях экономики. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики общее количество предприятий, занимающихся сельским хозяйством и смежными отраслями, составляло в 2020 году 95,3 тыс. единиц [10], при этом доля сельскохозяйственных организаций в производстве продукции составляет 58,5% (рисунок).

Представленные на рисунке данные подтверждают тенденцию увеличения удельного веса сельскохозяйственных организаций в общей структуре производства продукции сельского хозяйства в целом по РФ. Количество крупных организаций, занимающихся сельским хозяйством в РФ, составляет порядка 600 единиц [12], что составляет 4,0% от общего количества предприятий. В среднем на одну крупную организацию приходится 789 человек при площади сельскохозяйственных угодий в 26178 га, а уровень рентабельности от реализации сельскохозяйственной продукции составляет 19,2%.

В соответствии с общепринятой классификацией управленческих структур, в России выделяют государственные структуры федерального, регионального и муниципального уровней. Данное деление обуславливает особенности взаимодействия частных бизнес-структур и государственных органов власти. На федеральном уровне взаимодействие частных бизнес-структур и государства построено на принятии и реализации государственных

программ, обосновании направлений развития хозяйствующих субъектов, степени их участия в программах государственной поддержки. Региональный уровень характеризуется формированием и развитием агросистем, обусловленных их территориальными особенностями, уровнем развития сельского хозяйства и природно-климатическими условиями. Взаимодействие частных бизнес-структур с муниципальными органами власти заключается в установлении прямых контактов между данными организациями в рамках конкретной территории. Крупные интегрированные агропромышленные бизнес-структуры имеют свои особенности, обусловленные размерами хозяйств, масштабами производственной деятельности, присутствием в их составе промышленных производств, возможностью диверсификации производства.

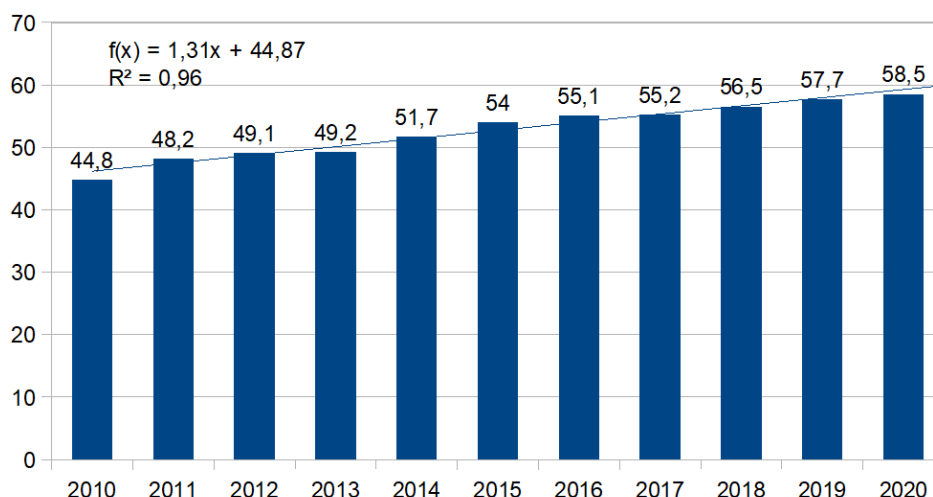

Рисунок - Динамика удельного веса сельскохозяйственных организаций в структуре производства продукции Российской Федерации (в фактически действовавших ценах; в процентах от хозяйств всех категорий)

Источник: составлено автором на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики [11,12,13]

Для повышения эффективности деятельности крупных предприятий государство должно стимулировать внедрение в производство новых технологий, способствовать улучшению качества жизни населения на сельских территориях. При этом необходимо значительное повышение квалификации работников данных организаций с учетом специфики производственной деятельности и текущих изменений технологического уровня развития современного АПК.

По мнению Кузьминой Т.С. [1]: «В современных условиях в региональных агросистемах наиболее эффективно работают холдинги, в рамках которых объединяются компании, часто представляющие последовательную технологическую цепочку производитель–потребитель, так как имеется часть предприятий, занимающихся торговлей».

По мнению Липкович Э.И. [2]: «Инновационное восстановление АПК должно опираться на сверхкрупные предприятия (мега-аграрные системы), характеризующиеся большой площадью земельных ресурсов, возможностью использования новых технологий».

В исследовании Бобровой В.В. [3] отмечается, что главной функцией государства должно являться организационно-правовое обеспечение, гарантии соблюдения агентами агропродовольственных рынков правил рыночного обращения. По ее мнению, основная проблема государственного управления и регулирования региональных продовольственных рынков – обеспечение сбалансированности регулирующих операций: дотаций, субвенций, компенсаций, налогов, социальной поддержки.

Чулкова Е.А. [4] в своем исследовании отмечает, что для активизации процесса укрупнения малых форм хозяйствования и, следовательно, повышения в них производительности

труда необходим переход к государственной поддержке не только отдельных индивидуальных предпринимателей, но и, прежде всего, их объединений.

По мнению Дергуновой Е.А.[6], развитие инновационных региональных агросистем основано на взаимодействии субъектов инновационного процесса в части генерирования или трансформации результатов научной деятельности в инновационную продукцию с целью их дальнейшего внедрения в производственный процесс.

В исследовании Анфиногентовой А.А. [9] обоснована необходимость управления агропродовольственным комплексом России как многоуровневой системой межотраслевых и межрегиональных взаимодействий, что создаст условия для получения синергетического эффекта.

Следует выделить наиболее значимые преимущества интегрированных агропромышленных образований в современном АПК: возможность эффективного использования современного оборудования; более высокая инвестиционная привлекательность. При оптимальных размерах крупных образований имеет место максимальный эффект масштаба, рост урожайности культур, снижение себестоимости, рост производительности труда. В крупных хозяйствах можно организовать оптимальные по масштабу производственные и сервисные подразделения. В данных организациях наблюдается рост количества отраслей с замкнутым циклом изготовления продукции, а средства государственной поддержки используются более эффективно. У крупных интегрированных агропромышленных образований выше производственный потенциал, обусловленный высоким уровнем специализации производства, эффектом масштаба производства и ростом производительности труда, а также обеспечения производства высококачественной готовой продукции. Кроме того, у данных компаний больше возможностей для обеспечения социальной поддержки работников и повышения качества производимой продукции за счет использования труда высококвалифицированных сотрудников.

Создание крупных интегрированных агропромышленных образований – это самоорганизующийся процесс, который определяется отраслевой структурой агропромышленного комплекса, текущим состоянием организаций, заинтересованностью самих участников и условиями региональной среды. При этом находит применение диверсификация и взаимодействие различных отраслей агорынка. Следует подчеркнуть важность вертикальных взаимоотношений между участниками интеграционных бизнес-структур АПК и их взаимозависимости, основанной на синергетическом эффекте, присущем системным образованиям.

Заключение.

Исследования показали, что крупные интегрированные формирования имеют ряд достоинств, позволяющих им являться основой в развитии региональных агросистем. В качестве наиболее значимого преимущества крупных интегрированных агропромышленных образований в современном АПК следует выделить их возможность эффективного использования современного оборудования. Данные организации обладают высокой инвестиционной привлекательностью, а при оптимальных размерах крупных образований имеет место максимальный эффект масштаба, рост урожайности культур, снижение себестоимости и рост производительности труда. В крупных хозяйствах можно организовать оптимальные по масштабу производственные и сервисные подразделения. В данных организациях наблюдается рост количества отраслей с замкнутым циклом изготовления продукции, а средства государственной поддержки используются более эффективно. На федеральном уровне взаимодействие частных бизнес-структур и государства построено на принятии и реализации государственных программ, обосновании направлений развития хозяйствующих субъектов, степени их участия в программах государственной поддержки. Региональный уровень характеризуется формированием и развитием агросистем, обусловленных их территориальными особенностями, уровнем развития сельского хозяйства, а также природно-климатическими условиями. Взаимодействие частных бизнес-структур с муниципальными органами власти заключается в установлении прямых контактов данных организаций в рамках конкретной территории,

при этом эффективность взаимодействия напрямую зависит от наличия производственных мощностей на данной территории.

Список источников

1. Кузьмина Т.С. Кластерный характер региональных агросистем // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №19.
2. Липкович Э.И. Инновационное восстановление сельхозпроизводства и сверхкрупные агросистемы // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 4. С. 17-23.
3. Боброва В.В. О ключевых вопросах программно целевого управления в развитии региональных агросистем // Вестник ОГУ. 2011. №6 (125).
4. Чулкова Е.А. Региональная агросистема: динамика, структура, взаимосвязи процессов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. №9.
5. Варюхин АМ Теоретико-методические основы устойчивого развития агросистем. - URL: https://aleksvaruh.ucoz.ru/publikaz/statja_01.pdf.
6. Дерунова Е.А. Формирование методического инструментария исследования региональных инновационных агросистем // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. №4.
7. Пошехонова Г.В. Оценка конкурентных преимуществ региональных агросистем // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Сборник аннотаций докладов IV Международной научной конференции памяти академика А.И. Татаркина. Под редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнева, О.В. Брижак, Г.П. Журавлевой. 2020. С. 208-209.
8. Анфиногентова А.А. Экономические проблемы регулирования региональных агросистем // Общество и экономика. 1993. №. 1. С. 75-85.
9. Анфиногентова А.А., Решетникова Е.Г., Иосипенко В.Д., Решетникова Н.В. и др. Теория и методы управления межотраслевыми и межрегиональными взаимодействиями в агропродовольственном комплексе. - Саратов: Издательство "Саратовский источник". 2019.
10. Россия в цифрах. 2021 Краткий статистический сборник. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>.
11. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации (в фактически действовавших ценах; в процентах от хозяйств всех категорий). - URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
12. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб. / Росстат – М., 2021. – 100 с.
13. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021 – 692 с.

References

1. Kuzmina T.S. The cluster nature of regional agricultural systems. Regional economics: theory and practice. 2008;(19). (In Russ)
2. Lipkovich E.I. Innovative restoration of agricultural production and supercroup agricultural systems. *The economics of agriculture in Russia*. 2007;(4):17-23. (In Russ)
3. Bobrova V.V. On key issues of program-oriented management in the development of regional agricultural systems. *Bulletin of OSU*. 2011;6(125). (In Russ)
4. Chulkova E.A. Regional agricultural system: dynamics, structure, interrelations of processes. *Intelligence. Innovation. Investment*. 2017;(9). (In Russ)
5. Varyukhin AM Theoretical and methodological foundations of sustainable development of agricultural systems. - URL: https://aleksvaruh.ucoz.ru/publikaz/statja_01.pdf. (In Russ)
6. Derunova E.A. Formation of methodological tools for the study of regional innovative agricultural systems. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right*. 2019;(4). (In Russ)
7. Poshekhonova G.V. Assessment of competitive advantages of regional agricultural systems. *Competitiveness and development of socio-economic systems*. 2020: 208-209. (In Russ)

8. Anfinogentova A.A. Economic problems of regulation of regional agro-systems. *Society and economy*. 1993;(1): 75-85. (In Russ)
9. Anfinogentova A.A., Reshetnikova E.G., Iosipenko V.D., Reshetnikova N.V., etc. *Theory and methods of management of intersectoral and interregional interactions in the agro-food complex*. 2019. (In Russ)
10. Russia in numbers. 2021 Short statistical collection. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>. (In Russ)
11. The structure of agricultural products by categories of farms in the Russian Federation (in actual prices; as a percentage of farms of all categories). - URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy. (In Russ)
12. Agriculture in Russia. 2021: Stat.sat. Rosstat. 2021:100. (In Russ)
13. Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat.sat. 2021: 692. (In Russ)

Информация об авторе

С.В. Монахов - кандидат экономических наук

Information about the author

S.V. Monahov - Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 29.08.2022 г.; одобрена после рецензирования 14.09.2022 г.; принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 29.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 07.10.2022

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 37-48.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 37-48.

Научная статья
УДК 332.54

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Юрий Павлович Бондаренко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, Bondarenko-YP@mail.ru

Аннотация. Предложен методический подход к прогнозированию развития сельского хозяйства Саратовской области на ближайшее десятилетие. В рамках исследования был проведён анализ динамики показателей развития сельского хозяйства региона за длительный период для оценки изменения объёмов аграрного производства и факторов, влияющих на данную тенденцию. Сделан вывод об отсутствии роста интенсивности аграрного производства в динамике лет, стремительном увеличении износа основных фондов сельского хозяйства, резком снижении уровня финансовой поддержки аграрной отрасли, сильном сокращении обеспеченности сельхозтехникой и объёмов внесения удобрений. На основе авторской оценки имеющегося производственного потенциала Саратовской области и резервов площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения построен прогноз объёмов производства валовой продукции сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: ресурсные и финансовые факторы аграрного производства, инвестирование и субсидирование, эффективность использования основных фондов сельского хозяйства, площади неиспользуемой пашни, прогноз объёмов аграрного производства.

Для цитирования: Бондаренко Ю.П. Прогноз развития сельского хозяйства саратовской области // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С 37-48.

Original article

FORECAST OF THE AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE SARATOV REGION

Yuri P. Bondarenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
iagpran@mail.ru, Bondarenko-YP@mail.ru

Abstract. A methodical approach to the forecast of the agriculture development in the Saratov region for the next decade is proposed. As part of the study, an analysis the dynamics of agricultural development indicators in the region over a long period was analyzed to assess changes in the volume of agricultural production and factors influencing this trend. It is concluded that there is no growth in the intensity of agricultural production in the dynamics of years, at the same time there are rapid increase in the depreciation of fixed assets of agriculture, a sharp decrease in the level of financial support for the agricultural sector, and a strong reduction in the provision of agricultur-

al machinery and the volume of fertilizers. Based on the author's assessment of the existing production potential of the Saratov region and the reserves of areas of unused agricultural land, the volume of gross agricultural output in the region was forecasted.

Key words: resource and financial factors of agricultural production, investment and subsidization, efficiency of use of fixed assets of agriculture, areas of unused arable land, forecast of agricultural production volumes.

For citation: Bondarenko Yu.P. Forecast of the agriculture development in the Saratov region // *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2022; (3):37-48. (In Russ).

Введение.

Саратовская область является одним из ведущих сельскохозяйственных регионов России, где производится в среднем 2,7% валовой продукции сельского хозяйства страны, но при этом область входит в число самых отстающих регионов по уровню урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных. Большие объёмы валовой сельхозпродукции при экстенсивном аграрном производстве достигаются за счёт наличия больших площадей пахотных земель, и в запасе ещё имеются свыше 1,8 миллиона гектаров неиспользуемой пашни, которая в динамике последних лет не вовлекалась в аграрное производство [1]. Анализ факторов, тормозящих рост интенсивности аграрного производства и вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни, является актуальной задачей для проведения дальнейшего прогнозирования развития сельского хозяйства Саратовской области. Актуальность построения прогноза также продиктовано необходимостью определить, насколько значимой будет доля сельского хозяйства Саратовской области в решении проблемы увеличения объёмов аграрного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях геополитической нестабильности.

Целью исследования послужил анализ показателей развития сельского хозяйства Саратовской области за длительную динамику лет; построить на среднесрочную перспективу прогноз возможного уровня объёмов сельскохозяйственного производства с учётом имеющегося потенциала роста интенсивности аграрного производства и возможностей вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель Саратовской области.

Методика исследования.

Для проведения исследования использовались основные показатели развития сельского хозяйства Саратовской области за период 2011-2021 годов. В рамках исследования были проведены расчёты показателей уровня эффективности использования основных фондов и посевных площадей, расчёты показателей уровня эффективности финансовой поддержки аграрного производства и обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники. На основе полученных данных была проведена оценка общего потенциала сельскохозяйственного производства, который впоследствии лёг в основу построения прогноза дальнейшего развития сельского хозяйства Саратовской области в среднесрочной перспективе. Методической основой для проведения исследования послужили более ранние работы самого автора и других исследователей, посвящённые анализу развития сельского хозяйства различных регионов России, а также проблемам оценки потенциала и дальнейшего прогнозирования возможных объёмов аграрного производства [2-28]. Информационной базой для исследования выступили статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации [29-31].

Результаты исследования.

За период с 2011 по 2021 гг сельское хозяйство Саратовской области увеличило производство валовой продукции на 14,4%, но этот период можно условно разделить на три цикла роста и падения (рис. 1). Первый цикл пришелся на период с 2012 по 2015 годы, когда рост производства в 2013 и 2014 годах на 12,2% и 6,4% сопровождался обвальным спадом в 2012 и 2015 годах на 13,1% и 10,7%, соответственно. Аналогичная ситуация наблюдалась и во

втором (2015-2018 гг) и в третьем цикле (2018-2021 гг). Таким образом, хотя за длительную динамику лет сельское хозяйство Саратовской области продемонстрировало тенденцию к росту аграрного производства, но в реальности этот рост был крайне неравномерен и регулярно чередовался с обвальными снижениями объёмов валовой сельхозпродукции, что подтверждает необходимость анализа факторов, которые будут сглаживать подобные спады с целью повышения устойчивости роста производства.

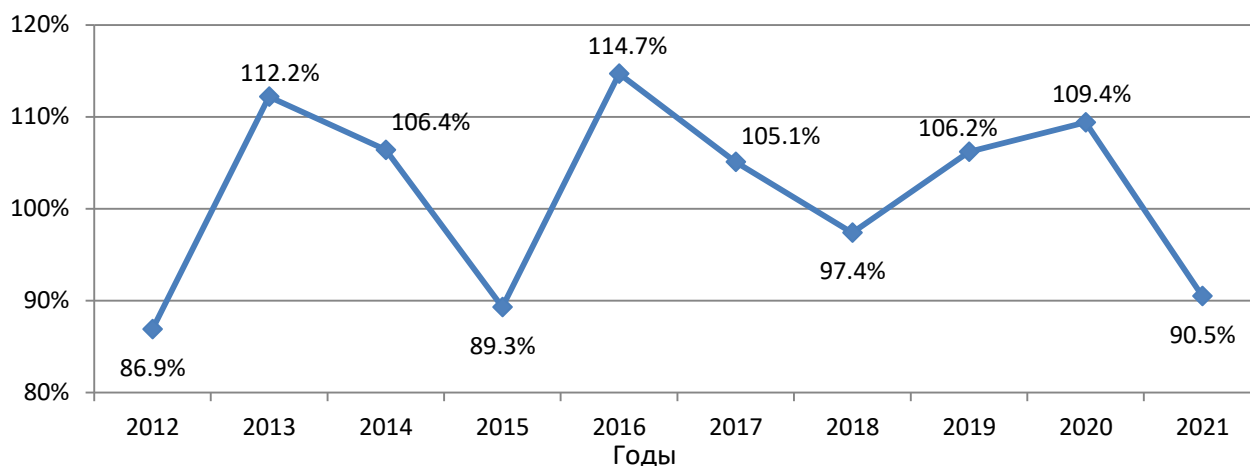

Рисунок 1 – Динамика объёмов производства валовой продукции сельского хозяйства в Саратовской области, в % к предыдущему году

Рассмотрим один из основных показателей эффективности аграрного производства Саратовской области (рис. 2).

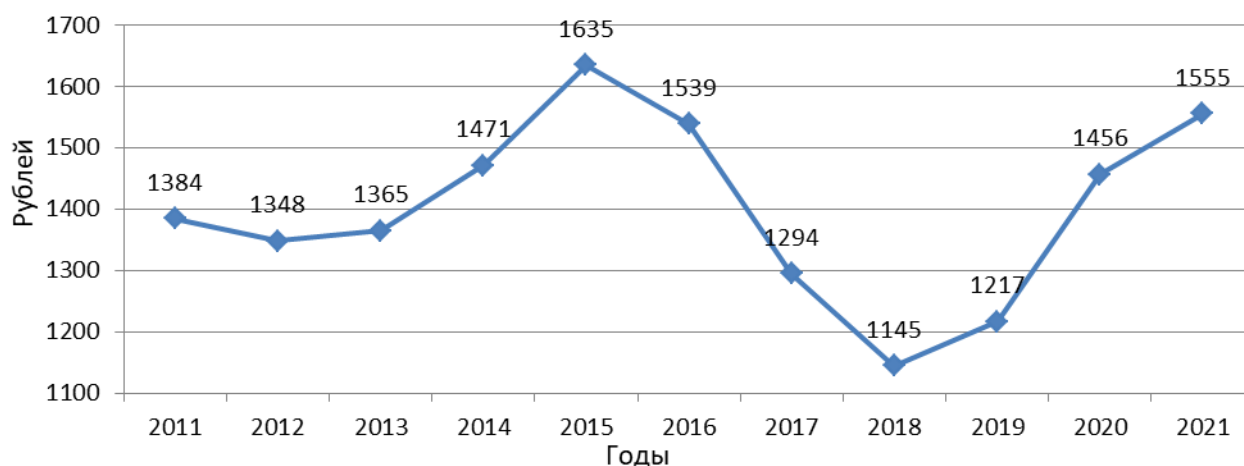

Рисунок 2 – Динамика фондоотдачи сельского хозяйства в Саратовской области, рублей валовой сельхозпродукции на тысячу рублей стоимости основных сельхозфондов

Уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве Саратовской области имеет ярко выраженную волновую тенденцию, когда между собой чередуются затяжные спады и подъёмы эффективности использования основных фондов в сельском хозяйстве. Такое соотношение затяжных спадов и подъёмов выхода валовой сельхозпродукции в расчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства при относительно благоприятных агроклиматических условиях за последнее десятилетие говорит о недостаточно полной реализации производственного потенциала сельского хозяйства Саратовской области. При этом пик каждой последующей волны не превышает предыдущие, что подтверждает отсутствие хотя бы небольшого роста интенсивности аграрного производства даже за очень длительную динамику лет. С нашей точки зрения, сравнение показателя фондоотдачи за рассматриваемый пе-

риод в фактических ценах является достаточно корректным, поскольку в пересчёте стоимости валовой сельхозпродукции на тысячу рублей стоимости усреднённых основных сельхозфондов инфляция цен практически одинаково воздействует на оба этих показателя, и общее соотношение стоимости между ними всегда остаётся постоянным.

Ситуация с обновлением и износом основных фондов представлена на рисунке 3.

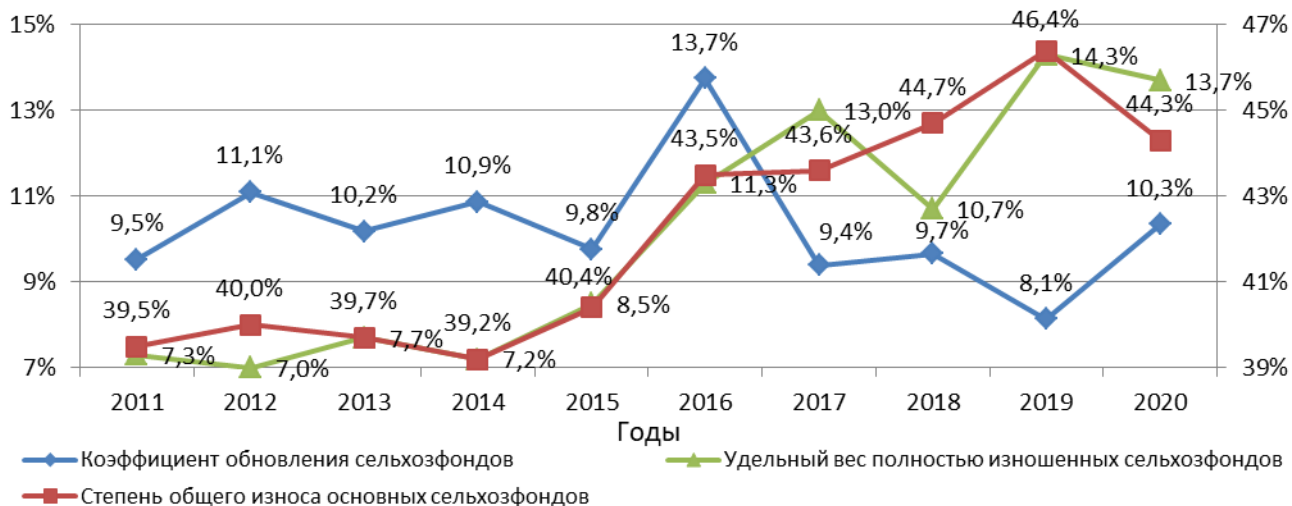

Рисунок 3 – Динамика уровня обновления, общего износа и полностью изношенных основных фондов сельского хозяйства в Саратовской области

Коэффициенты обновления основных фондов сельского хозяйства в Саратовской области были практически не менялись за последнее десятилетие, за исключением небольшого скачка в 2016 году. При этом степень общего износа основных фондов с 2011 по 2014 годы была практически на одном уровне (39,5%), а с 2015 года резко пошла вверх, когда общая совокупность сельхозфондов оказалась почти наполовину изношенной. Ситуация с количеством полностью изношенных основных сельхозфондов полностью повторяет тенденцию с общим износом, когда в 2011-2014 годах удельный вес полностью изношенных сельхозфондов составлял в целом 7,3%, а с 2015 года резко начал расти, увеличившись в два раза к 2020 году. Совокупный анализ всех трёх показателей отражает крайне негативную тенденцию, хотя обновление основных фондов сельского хозяйства проводится ежегодно и находится на приблизительно одинаковом уровне, но этого уровня обновления не хватает для прекращения нарастания общего износа сельхозфондов. Нарастающий физический и моральный износ основных фондов сельского хозяйства приводит к снижению эффективности использования сельхозфондов в аграрном производстве, что в итоге приводит к уже выявленным ранее тяжёлым спадам уровня фондоотдачи и объёма производства валовой продукции сельского хозяйства в Саратовской области.

Рассмотрим финансовые показатели поддержки развития сельского хозяйства для оценки возможных корректировок их объёма и направлений (рис. 4). Объём выделяемых на сельское хозяйство Саратовской области субсидий в расчёте на тысячу рублей стоимости основных сельхозфондов за последние десять лет уменьшился ровно в три раза. Под государственными субсидиями понимаются суммарные расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых является субсидия, перечисленная сельхозтоваропроизводителям. Объём выделяемых инвестиций также снизился в полтора раза. Такое резкое снижение финансовой поддержки сельского хозяйства Саратовской области, и в особенности государственного субсидирования, не позволило в полной мере использовать имеющийся потенциал аграрного производства и стабильно наращивать объёмы выпускаемой продукции. Более того, общий уровень финансовой поддержки сельского хозяйства Саратовской области значительно уступает многим другим регионам с похожими агроклиматическими условиями. Например, в Воронежской, Брянской

и Пензенской областях уровень инвестирования в два с половиной раза выше в пересчёте на тысячу рублей стоимости основных сельхозфондов, а в Самарской и Ульяновской областях уровень государственного субсидирования почти в два раза выше в пересчёте на тысячу рублей стоимости сельхозфондов. Другими словами, Саратовская область на данном этапе не входит в число приоритетных регионов по финансовой поддержке сельскохозяйственного производства.

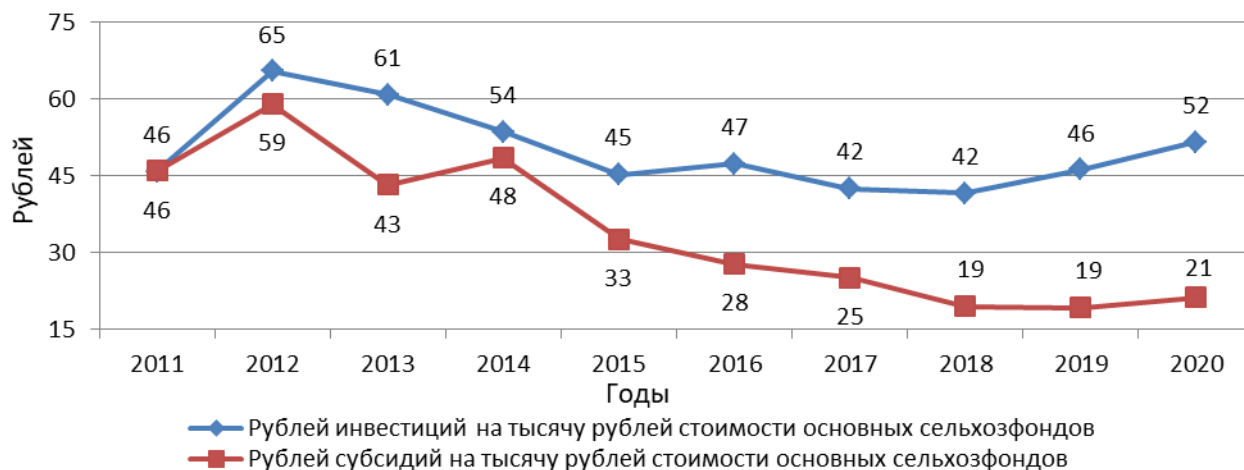

Рисунок 4 – Динамика объёма выделяемых на сельское хозяйство Саратовской области инвестиций и государственных субсидий в расчёте на тысячу рублей стоимости основных фондов сельского хозяйства

Рассмотрим складывающуюся ситуацию в регионе по обеспеченности сельхозтехникой и удобрениями и ее влияние на производство и урожайность зерновых культур (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика влияния обеспеченности тракторами (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины), комбайнами (зерно- и кукурузоуборочными) и удобрениями на объёмы производства и урожайность зерновых и зернобобовых культур (включая кукурузу на зерно) в сельскохозяйственных организациях Саратовской области

Годы	Валовой сбор зерна, тыс. т	Урожайность зерновых культур, ц с 1 га убранных площадей	Количество тракторов в расчёте на тысячу га всех посевных площадей, штук	Количество комбайнов в расчёте на тысячу га убранных посевных площадей зерновых культур, штук	Минеральные удобрения (в пересчёте на 100% питательных веществ)		Органические удобрения	
					удельный вес удобрённых посевных площадей зерновых культур в общей посевной площади зерновых культур, %	внесено центнеров в расчёте на тысячу га удобрённых посевных площадей зерновых культур	удельный вес удобрённых посевных площадей зерновых культур в общей посевной площади зерновых культур, %	внесено тонн в расчёте на тысячу га удобрённых посевных площадей зерновых культур
2011	1094	13,4	3,5	2,5	Нет данных			
2012	1167	11,0	3,4	2,0				
2013	1663	15,6	3,2	1,9				
2014	1897	18,3	3,1	1,8				
2015	1147	13,9	3,1	2,2				
2016	2139	21,2	3,2	1,8				
2017	2912	26,7	3,1	1,7				
2018	1609	15,3	3,0	1,8				
2019	1581	15,2	2,9	1,9				
2020	2674	24,6	2,6	1,7	32,6	545	2,7	6123
2021	1888	18,1	2,7	1,9	40,2	765	2,0	2418

Обеспеченность тракторами в расчёте на тысячу гектаров всех посевных площадей в Саратовской области неуклонно снижалась за последнее десятилетие, с 3,5 трактора в 2011 году до 2,7 трактора в 2021 году. Абсолютно такая же ситуация и с уровнем обеспеченности зерно- и кукурузоуборочными комбайнами в расчёте на тысячу гектаров убранных посевных площадей зерновых культур (2,5 комбайна в 2011 году, 1,9 - в 2021 году). Минеральные удобрения вносятся в среднем только под одну треть посевных площадей зерновых культур. Хотя норма внесения в 2021 году выросла по сравнению с 2020 годом на 40%, но она всё равно значительно отстаёт от регионов-лидеров. Органические удобрения применяются лишь на 2% посевов зерновых культур, и норма их внесения снизилась в два с половиной раза в 2021 году по сравнению с 2020 годом. Сильная тенденция снижения обеспеченности основной сельхозтехникой и низкие удельные веса удобряемых посевных площадей с низкими нормами внесения минеральных и органических удобрений во многом привели к тому, что в Саратовской области так и не произошло кардинального роста производства зерна за последнее десятилетие. Исключением являются только 2017 и 2020 годы, когда небольшой скачок роста производства зерна произошёл за счет максимально благоприятных агроклиматических условий. Тенденция с показателем уровня урожайности зерновых культур полностью повторяет ситуацию с объёмами производства зерна. На основе данного анализа можно сделать вывод, что необходимо повысить уровень обеспеченности основной сельхозтехникой (хотя бы до уровня 2011 года), расширить количество удобряемых посевных площадей (хотя бы до половины от их общей площади), а также повысить нормы внесения удобрений в расчёте на единицу посевной площади.

Рассмотрим состояние многоукладности сельского хозяйства Саратовской области, чтобы определить, какие уклады нуждаются в наибольшей поддержке своей деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика состояния многоукладности в сельском хозяйстве Саратовской области

Годы	Удельный вес в производстве валовой продукции сельского хозяйства Саратовской области, в %		
	сельскохозяйственных организаций	хозяйств населения	крестьянских (фермерских) хозяйств (включая индивидуальных предпринимателей)
2011	25,3	55,8	18,9
2012	28,6	50,2	21,1
2013	30,5	41,0	28,5
2014	32,3	37,0	30,7
2015	32,8	36,4	30,8
2016	35,6	33,3	31,1
2017	35,4	35,7	28,9
2018	36,8	33,5	29,7
2019	37,7	32,6	29,7
2020	39,7	25,7	34,6
2021	44,5	25,3	30,2

Многоукладность сельского хозяйства Саратовской области за последнее десятилетие претерпела существенную трансформацию. Хозяйства населения начали стремительно превращаться из преобладающего уклада, производившего более половины валовой продукции сельского хозяйства региона в 2011-2012 годах, в постепенно исчезающий уклад, который в настоящее время производит не более четверти валовой сельхозпродукции. Обратная ситуация складывается с сельскохозяйственными организациями, которые на данный являются преобладающим укладом, за десять лет повысив свою долю в производстве валовой сельхозпродукции с одной четверти до почти половины. Фермерские хозяйства повысили свою долю присутствия в сельском хозяйстве региона в среднем на 10 процентных пунктов. Последние восемь лет вклад фермерского сектора в производстве валовой сельхозпродукции стабильно держится на уровне 30%. Другими словами, самым перспективным в настоящее время является уклад сельскохозяйственных организаций, доля которого в производстве сель-

скохозыистойвенной продукции региона будет расти и в дальнейшем. Данный тренд является общим для Российской Федерации, и в ряде регионов страны доля хозяйств населения в производстве валовой сельхозпродукции уже не превышает 10%. В связи с этим, с нашей точки зрения, в складывающихся условиях наиболее приоритетным для поддержки является уклад сельхозорганизаций, при этом поддержка фермерских хозяйств также должна оставаться достаточно высокой для сохранения их уровня конкурентоспособности, а уклад хозяйств населения необходимо поддерживать для обеспечения занятости избыточных трудовых ресурсов.

Саратовская область входит в тройку регионов-лидеров по наличию общей площади земель сельскохозяйственного назначения. При запасае в 1,82 миллиона гектаров неиспользуемой пашни можно существенно увеличить объёмы аграрного производства даже на экстенсивной основе, то есть путём распашки новых земель при сохранении существующей урожайности сельхозкультур. Поддержка ввода в оборот неиспользуемых сельхозземель должна являться одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства Саратовской области, и частично она уже начала реализовываться за последнее десятилетие (рис. 5). За счёт ввода в оборот неиспользуемой пашни посевные площади планомерно увеличивались с 2011 по 2020 годы, в итоге за десять лет было введено в оборот 584 тысячи гектара неиспользуемой пашни, что составляет 16,4% от общего количества посевных площадей в 2011 году, и 24,2% от имевшейся на 2011 год площади неиспользуемой пашни в регионе.

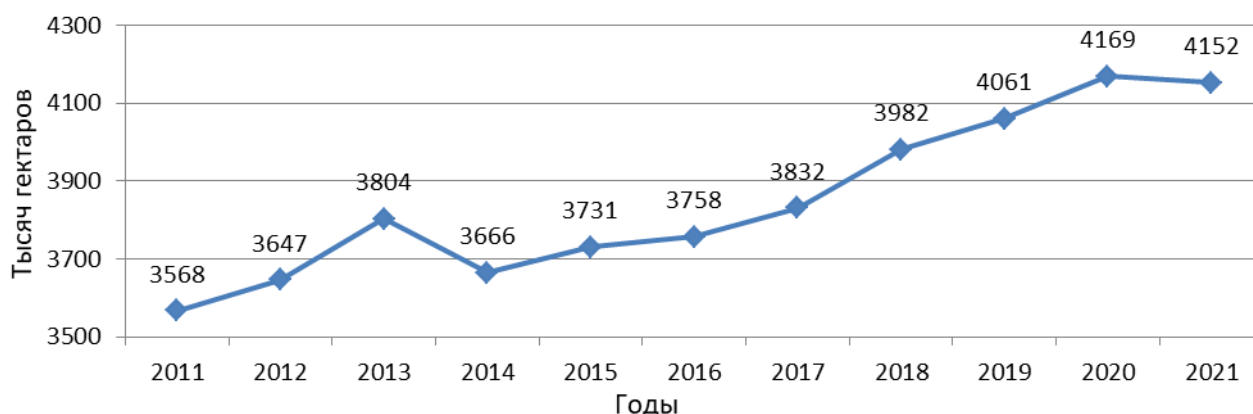

Рисунок 5 – Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в Саратовской области, тысяч гектаров

Проведённый анализ подтвердил общую негативную тенденцию развития сельского хозяйства Саратовской области. При полном отсутствии роста интенсивности аграрного производства даже в длительной динамике лет, увеличении доли общего и полного износа основных фондов сельского хозяйства, снижении уровня финансовой поддержки аграрного производства, сокращении уровня обеспеченности сельхозтехникой и уровня внесения минеральных и органических удобрений невозможно сделать оптимистичный прогноз. Если сложившиеся за последнее десятилетие негативные тенденции продолжатся, то спады аграрного производства будут чаще и глубже, а рост производства валовой сельхозпродукции – реже и ниже. Однако с учётом обостряющейся геополитической обстановки актуальность обеспечения продовольственной безопасности страны будет только возрастать, и Саратовская область должна стать одним из приоритетных регионов из-за его вхождения в тройку лидеров по количеству имеющихся в резерве площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения.

Заключение.

Представленный прогноз развития сельского хозяйства Саратовской области основывается на том, что поддержка будет направлена, в первую очередь, на ликвидацию спадов в объёмах производства валовой сельхозпродукции и выход на устойчивый рост аграрного производства по среднему темпу тех лет, когда этот рост наблюдался. Для этого, с нашей

точки зрения, необходимо, как минимум, вернуться к объемам инвестирования и государственного субсидирования сельского хозяйства региона, которые выделялись в 2012 году, когда их уровень был максимальным за последнее десятилетие, хотя и значительно более низким, чем в некоторых других регионах с похожими агроклиматическими условиями и большими площадями сельскохозяйственных земель. Также необходимо понизить степень изношенности основных фондов сельского хозяйства до уровня 2011 года, когда он был минимальным. Обеспеченность основными видами сельскохозяйственной техники необходимо повысить до уровня 2011 года, увеличить до половины удельный вес удобряемых посевных площадей и ввести в оборот столько же площадей неиспользуемой пашни, сколько было введено за последнее десятилетие. Предполагается, что приоритетным укладом поддержки останутся сельскохозяйственные организации, как крупные производители аграрной продукции, доля которых постоянно растёт за счёт практически изживающего себя уклада хозяйств населения. Хозяйства фермерского сектора уже достигли потолка своей доли в производстве валовой сельхозпродукции, но, как стабильно функционирующий уклад, необходимо поддерживать их текущий уровень производства. В итоге, если за период 2011-2021 гг совокупный рост валовой продукции сельского хозяйства Саратовской области составил 14,4%, то при решении всех вышеописанных задач за следующее десятилетие (2021-2031 гг) он может вырасти до 30%, что вполне осуществимо в условиях повышенной необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны.

Список источников

1. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 года, № 731.
2. Андриющенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П. Эффективность использования основных фондов как фактор повышения конкурентоспособности региональных АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 5. С. 8-13.
3. Шалаева Л.В. Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 8 (491). С. 1477-1497.
4. Бондаренко Ю.П. Оценка государственного субсидирования сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 8. С. 55-61.
5. Андриющенко С.А., Шабанов В.Л., Бондаренко Ю.П., Васильченко М.Я. Дифференциация стратегий развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для сельскохозяйственного производства // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 56-65.
6. Бондаренко Ю.П. Оценка направлений повышения эффективности использования основных фондов сельского хозяйства в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 81-90.
7. Спешилова Н.В., Кожуховская Ю.А. Обоснование перспективных направлений развития сельского хозяйства в регионах России с использованием математико-статистических методов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 1298-1303.
8. Исмиханов З.Н. Идентифицируемые регрессионные модели взаимосвязи показателей развития сельского хозяйства в регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 7 (478). С. 1357-1373.
9. Хлыстун В.Н., Мурашева А.А., Столяров В.М. Концептуальные подходы к разработке и реализации программы вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 5. С. 2-11.

10. Хабаров Д.А., Лагодный Е.Н. Экономическая целесообразность вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 7.
11. Бондаренко Ю.П. Влияние инвестиций на обновление и эффективность использования основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 3. С. 43–49.
12. Бондаренко Ю.П. Ресурсные факторы и ограничения инновационного развития агропродовольственного комплекса в региональном пространстве России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 3. С. 93-106.
13. Бондаренко Ю.П. Закономерности и тенденции формирования структуры экономического роста сельского хозяйства России в условиях межрегиональных различий развития // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 4. С. 99-108.
14. Оборин М.С. Социально-экономические проблемы развития сельского хозяйства в российских регионах // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 349-358.
15. Карпова О.И., Савкин В.И. Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения: влияние на производственный и экспортный потенциал АПК России // Вестник аграрной науки. 2019. № 6 (81). С. 96-103.
16. Хаметов Т.И., Ширчкова А.О. Опыт регионов Российской Федерации по введению неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 3 (22). С. 112-116.
17. Андриященко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П., Васильченко М.Я. Особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, признанных неблагоприятными для сельскохозяйственного производства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 47-53.
18. Бондаренко Ю.П. Оценка необходимости обновления основных фондов в сельском хозяйстве России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 9. С. 24-30.
19. Андриященко С.А., Бондаренко Ю.П. Оценка перспективных направлений инновационного развития производственного потенциала агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2018. № 5. С. 3.
20. Бондаренко Ю.П. Перспективы многоукладности аграрного сектора России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. С. 12.
21. Бондаренко Ю.П. Многоукладность аграрного сектора экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 52-58.
22. Бондаренко Ю.П. Прогноз развития сельского хозяйства в условиях неоднородности регионального пространства страны // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С. 11.
23. Бондаренко Ю.П. Межрегиональные различия производственного потенциала агропродовольственного комплекса России на современном этапе // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С. 4.
24. Пахомова Н.В., Рихтер К., Малышков Г.Б., Бондаренко Ю.П. Организационно-институциональные условия формирования спроса на инновации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. № 2. С. 4-33.
25. Дьяченко И.Л., Брюханова Г.А., Покровский С.А. Потенциальные возможности неиспользуемых земель и кормовых угодий в обеспечении продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6. С. 21-24.
26. Бондаренко Ю.П. Ресурсные ограничения производственного потенциала агропродовольственного комплекса регионов России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2014. № 2. С. 7.

27. Бондаренко Ю.П. Факторы межрегиональной дифференциации в оценке потенциала экономического роста сельского хозяйства России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2010. № 1. С. 5.

28. Бондаренко Ю.П. Фермерский сектор регионов в решении проблемы продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 8. С. 59-62.

29. Статистическая информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – URL: <http://www.gks.ru/>

30. Статистическая информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://mcx.ru/>

31. Статистическая информация Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/>

References

1. The state program of effective involvement in the turnover of agricultural lands and the development of the reclamation complex of the Russian Federation. Approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated May 14, 2021, No. 731. (In Russ)

2. Andryushchenko S.A., Kutenkov R.P., Bondarenko Yu.P. Efficiency of the use of fixed assets as a factor of increasing the competitiveness of regional agro-industrial complex. *Economics of Agriculture of Russia*. 2021;(5): 8-13. (In Russ)

3. Shalaeva L.V. Financial results of agricultural organizations as a factor of ensuring food security. *Regional economy: theory and practice*. 2021;8(491):1477-1497. (In Russ)

4. Bondarenko Yu.P. Assessment of state subsidization of agriculture in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2020;(8): 55-61. (In Russ)

5. Andryushchenko S.A., Shabanov V.L., Bondarenko Yu.P., Vasilchenko M.Ya. Differentiation of strategies for the development of agro-food systems in regions of Russia that are unfavorable for agricultural production. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2020;(3): 56-65. (In Russ)

6. Bondarenko Yu.P. Assessment of directions for improving the efficiency of the use of fixed assets of agriculture in the regional space of Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2020;(3):81-90. (In Russ)

7. Speshilova N.V., Kozhukhovskaya Yu.A. Substantiation of promising directions of agricultural development in the regions of Russia using mathematical and statistical methods. *Economics and entrepreneurship*. 2020;5 (118):1298-1303. (In Russ)

8. Ismikhonov Z.N. Identifiable regression models of the relationship of indicators of agricultural development in the regions. *Regional economy: theory and practice*. 2020;7 (478): 1357-1373. (In Russ)

9. Khlystun V.N., Murasheva A.A., Stolyarov V.M. Conceptual approaches to the development and implementation of the program of involvement in the turnover of unused agricultural land. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2020;(5): 2-11. (In Russ)

10. Khabarov D.A., Lagodny E.N. Economic feasibility of involving unused agricultural land in the turnover. *Moscow Economic Journal*. 2020;(11): 7. (In Russ)

11. Bondarenko Yu.P. The impact of investments on the renewal and efficiency of the use of fixed assets in agriculture in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2019;(3): 43-49. (In Russ)

12. Bondarenko Yu.P. Resource factors and limitations of innovative development of the agro-food complex in the regional space of Russia. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2019;(3): 93-106. (In Russ)

13. Bondarenko Yu.P. Patterns and trends in the formation of the structure of economic growth of agriculture in Russia in the conditions of interregional differences in development. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2019;(4): 99-108. (In Russ)

14. Oborin M.S. Socio-economic problems of agricultural development in Russian regions. *Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural sciences. Economic sciences.* 2019;3 (19): 349-358. (In Russ)
15. Karpova O.I., Savkin V.I. Unused agricultural lands: impact on the production and export potential of the agro-industrial complex of Russia. *Bulletin of Agrarian Science.* 2019;6 (81): 96-103. (In Russ)
16. Khametov T.I., Shirchkova A.O. The experience of the regions of the Russian Federation on the introduction of unused lands into agricultural circulation. *Education and Science in the modern world. Innovation.* 2019;3 (22):112-116. (In Russ)
17. Andryushchenko S.A., Kutenkov R.P., Bondarenko Yu.P., Vasilchenko M.Ya. Features of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation recognized as unfavorable for agricultural production. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University.* 2018;4 (73): 47-53. (In Russ)
18. Bondarenko Yu.P. Assessment of the need to update fixed assets in agriculture in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises.* 2018;(9): 24-30. (In Russ)
19. Andryushchenko S.A., Bondarenko Yu.P. Assessment of promising directions of innovative development of the production potential of the agro-food complex. *Regional agricultural systems: economics and sociology.* 2018;(5):3. (In Russ)
20. Bondarenko Yu.P. Prospects of the multiculturalism of the agricultural sector of Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology.* 2016;(1):12. (In Russ)
21. Bondarenko Yu.P. The diversity of the agricultural sector of the Russian economy. *Economy of agricultural and processing enterprises.* 2016;(5):52-58. (In Russ)
22. Bondarenko Yu.P. Forecast of agricultural development in the conditions of heterogeneity of the regional space of the country. *Regional agricultural systems: economics and sociology.* 2016;(2):11. (In Russ)
23. Bondarenko Yu.P. Interregional differences in the production potential of the agro-food complex of Russia at the present stage. *Regional agricultural systems: economics and sociology.* 2015;(1):4. (In Russ)
24. Pakhomova N.V., Richter K., Malyshkov G.B., Bondarenko Yu.P. Organizational and institutional conditions for the formation of demand for innovations. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy.* 2015;(2): 4-33. (In Russ)
25. Dyachenko I.L., Bryukhanova G.A., Pokrovsky S.A. Potential opportunities of unused lands and forage lands in ensuring food security of Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises.* 2015;(6): 21-24. (In Russ)
26. Bondarenko Yu.P. Resource limitations of the production potential of the agro-industrial complex of the regions of Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology.* 2014;(2):7. (In Russ)
27. Bondarenko Yu.P. Factors of interregional differentiation in assessing the potential of economic growth of agriculture in Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology.* 2010;(1):5. (In Russ)
28. Bondarenko Yu.P. The farming sector of the regions in solving the problem of food security in Russia. *Economics of agricultural and processing enterprises.* 2009;(8):59-62. (In Russ)
29. Statistical information of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. – URL: <http://www.gks.ru/>
30. Statistical information of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – URL: <http://mcx.ru/>
31. Statistical information of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography of the Russian Federation. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/>

Информация об авторе

Ю.П. Бондаренко – кандидат экономических наук

Information about the author

Yu.P. Bondarenko – Candidate of Economic Sciences

*Статья поступила в редакцию 29.08.2022; одобрена после рецензирования 07.09.2022;
принята к публикации 07.10.2022.*

*The article was submitted 29.08.2022; approved after reviewing 07.09.2022;
accepted for publication 07.10.2022*

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 49-55.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 49-55.

Научная статья
УДК 331.52

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КАДРАХ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

Драница Вера Павловна
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь, veradrانيتsa4360@gmail.com

Аннотация. В статье представлен прогноз численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Республики Беларусь. Базой данного прогноза послужили результаты динамики демографической ситуации в сельской местности. Применение полученных в процессе исследования результатов прогнозирования потребности в трудовых ресурсах в аграрном секторе экономики позволит вырабатывать направления ликвидации дефицита труда, рационализировать структуру рабочих мест и систему подготовки кадров. Среднесрочный прогноз потребностей сельского хозяйства Республики Беларусь в кадрах был осуществлен с помощью разработанного автором индексного метода, в основе которого лежит тезис о необходимости обеспечения ускоренного роста производительности труда посредством обеспечения выполнения отраженных в государственных программах развития сельского хозяйства целевых индикаторов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, прогнозирование потребностей, человеческий капитал, индексный метод, рынок труда в сельском хозяйстве.

Для цитирования: Драница В.П. Прогнозирование потребностей сельского хозяйства Республики Беларусь в кадрах на период до 2025 года // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С 49-55.

Original article

FORECASTING THE STAFFING REQUIREMENTS IN AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS FOR THE PERIOD UNTIL 2025

Vera P. Dranitsa
Research Economic Institute of the Ministry of Economy
of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus,
veradrانيتsa4360@gmail.com

Abstract. The article presents a forecast of the number of labor resources in agriculture of the Republic of Belarus. The basis of this forecast was the results of the dynamics of the demographic situation in rural areas. The application of the results of forecasting the staffing requirements in the agricultural sector of the economy obtained in the process of research will allow one to develop directions for eliminating the labor shortage, rationalizing the structure of jobs and the personnel training system. The medium-term forecast of staffing requirements in agriculture in the Republic of Belarus was carried out using the index method developed by the author, which is based on the thesis of the need to ensure accelerated growth in labor productivity by ensuring the implementation of the target indicators reflected in the state programs for the development of agriculture.

Key words: labor resources, needs forecasting, human capital, index method, labor market in agriculture.

For citation: *Dranitsa V.P. Forecasting the staffing requirements in agriculture in the Republic of Belarus for the period until 2025. Regional agrosystems: economics and sociology. 2022; (3):49-55.(In Russ)*

Введение.

Важной составляющей обеспеченности сельскохозяйственных предприятий трудовыми ресурсами является их сбалансированность, представляющая собой оптимальное соотношение количественного и качественного распределения кадров. Оптимальная обеспеченность сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами, их эффективное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения эффективности производства [1, с. 13].

Решению вопросов формирования рынка труда, сбалансированности занятости, модернизации системы воспроизводства трудовых ресурсов и их прогнозированию посвящены труды отечественных и зарубежных исследователей, среди которых стоит отметить: М.Н. Антоненко, О.А. Пашкевича, В.О. Лёвкина, А.Т. Сакпаева, Л.В. Бондаренко, Л.В. Горнина, И.Л. Зенькова, С.В. Сигова и других [2, с. 141].

Изучение и оценка аспектов формирования, использования и прогнозирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Беларуси является актуальным в условиях инновационного развития отрасли, ее модернизации [3, с. 118].

Цель исследования. Построение прогноза потребностей сельского хозяйства Республики Беларусь в кадрах.

Методика исследования.

Были использованы такие методы научного познания, как: монографический, диалектический, анализа и синтеза. С помощью индексного метода был осуществлен среднесрочный прогноз потребностей сельского хозяйства Республики Беларусь в кадрах на период до 2025 года.

Результаты исследования.

Вопросы занятости в сельскохозяйственных организациях для Республики Беларусь, традиционно функционирующей и эволюционирующей в условиях приоритетности аграрного сектора (что детерминировано географическими, климатическими и культурно-историческими предпосылками), являются доминирующими. Уровень занятости в аграрном секторе выступает в качестве центрального показателя, иллюстрирующего потенциал экономического развития нашей страны, благосостояние населения и наличие условий социальной стабильности [4, с. 23]. С использованием данных таблицы 1, характеризующих изменения в количественном составе работников с/х организаций Республики Беларусь по категориям, можно сделать вывод, что в 2019-2021 гг. преобладают кадры рабочих профессий (трактористы-машинисты, водители, операторы машинного доения).

Анализируя количественный состав работников сельскохозяйственных организаций, можно сделать вывод о том, что в 2021 г. на одну с/х организацию Республики Беларусь приходилось 149 рабочих, что ниже аналогичного показателя 2019 г. на 21 ед. При этом необходимо отметить, что в период 2019-2021 гг. объем выпускаемой продукции сельского хозяйства увеличился на 14,3% при неизменной материально-технической базе (новое высокопроизводительное инновационное оборудование не приобреталось, обновления основных фондов фактически не было). Соответственно, сокращение кадров рабочих профессий продиктовано не автоматизацией ручного труда, а неудовлетворительными условиями труда и низкой заработной платой. Снижение численности рабочих является дестабилизирующим фактором. Помимо того, заметное сокращение наблюдается среди агрономов-селекционеров (27%) и агрономов-агрохимиков (14,4%) при увеличении посевной площади, что свидетельствует об оттоке стратегически важных для сельского хозяйства специалистов и снижении потенциала развития аграрного сектора Республики Беларусь.

Таблица 1 — Количественный состав работников сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по категориям, чел.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение	
				+/-	%
Руководители	1072	1045	1078	6	100,5
Главные специалисты	7667	7434	7228	-439	94,2
Главные агрономы	1042	1027	987	-55	94,7
Главные зоотехники	858	965	915	57	106,6
Главные ветврачи	943	929	886	-57	93,9
Главные инженеры	1121	1050	1035	-86	92,3
Главные бухгалтеры	1178	1154	1125	-53	95,5
Главные экономисты	1111	1089	1048	-63	94,3
Специалисты	36586	34769	34137	-2449	93,3
Агрономы	1340	1318	1324	-16	98,8
Зоотехники	2170	2141	2183	13	100,5
Ветврачи	3754	3677	3624	-130	96,5
Инженеры	4039	3935	4035	-4	99,9
Бухгалтеры	6988	6988	6685	-303	95,6
Экономисты	1249	1256	1270	21	101,6
Юристы	819	782	839	20	102,4
Маркетологи	89	70	103	14	115,7
Кадры рабочих профессий	231935	214680	206656	-25279	89,1

Примечание: собственная разработка на основании данных источников [5,6,7].

При проведении анализа потребностей сельскохозяйственных организаций по каждой группе работников за период 2019-2021 гг. в Республике Беларусь выяснилось, что имеются серьезные структурные диспропорции. Наиболее востребованными являются агрономы, ветврачи, зоотехники и представители всех рабочих профессий [8]. При этом наименее актуальны - экономисты, бухгалтера, специалисты, т.е. работники, не специализирующиеся непосредственно на сельском хозяйстве (табл. 2).

Таблица 2 — Потребность в кадрах сельскохозяйственных организаций по каждой группе работников за 2019-2021 гг., чел.

Наименование	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Изменение, чел.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	+/-	%
Руководители	140	11,6	143	12,0	124	10,3	-16	88,6
Главные специалисты	956	11,1	999	11,9	972	11,9	16	101,7
Главные агрономы	116	10,0	121	10,5	122	11,0	6	105,2
Главные зоотехники	244	21,1	248	21,9	250	22,6	6	102,5
Главные ветврачи	267	22,2	243	20,7	252	22,1	-15	94,4
Главные инженеры	109	8,9	143	12,0	133	11,4	24	122,0
Главные бухгалтеры	60	4,9	58	4,8	50	4,3	-10	83,3
Главные экономисты	68	5,8	60	5,2	63	5,7	-5	92,6
Специалисты	2953	7,5	2978	7,4	2721	7,4	-232	92,1
Агрономы	215	13,9	201	13,2	164	11,0	-51	76,2
Зоотехники	420	16,3	410	16,1	369	14,5	-51	87,8
Ветврачи	759	17,0	687	15,7	602	14,3	-157	79,3
Инженеры	453,5	10,1	533	11,9	451	10,1	-2,5	99,5
Бухгалтеры	111	1,5	130	1,8	110	1,6	-1	99,1
Экономисты	78	6,0	75	5,6	64	4,8	-14	82,0
Юристы	55	6,8	88	10,1	109	11,5	54	198,2
Маркетологи	5	5,4	3	3,9	5	4,6	0	100,0
Трактористы-машинисты	2388	6	2903	8	2854	8	466	119,5
Водители	867	5	1441	8	1235	7	368	142,4
Рабочие, обслуживающие животноводство	1998	2	2600	3	3327	4	1329	166,5
Операторы машинного доения	872	3	1063	4	1284	6	412	147,2

Примечание: собственная разработка на основании данных источников [5,6,7].

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод о том, что существуют серьезные структурные диспропорции спроса и предложения с/х кадров в Республике Беларусь. В 2021 году ощущалась острая нехватка главных зоотехников (22,6%), главных ветврачей (22,1%), агрономов-агрохимиков (17,8%). В период 2019-2021 гг. наблюдается ощутимый рост в категории главных инженеров (22,0%), главных специалистов (10,8%), юристов (98,2%), водителей (42,2%). Снижение кадров с/х организаций зафиксирован в рамках следующей группы работников: руководители (21,4%), главные ветврачи (5,6%), агрономы (23,8%), агрономы по карантину и защите растений (14,8%), ветврачи (20,7%). Таким образом, в Республике Беларусь существует объективный дефицит сельскохозяйственных работников, их доля ежегодно снижается, из чего можно сделать вывод, что проблема систематически масштабируется.

Использование данных мониторинга вакантных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях позволяет построить среднесрочный прогноз потребностей сельского хозяйства в кадрах среди агрономов, ветеринаров, зоотехников и рабочих кадров.

В теоретических исследованиях наиболее распространенными методами прогнозирования потребностей в кадрах являются методы построения сценариев и методы трендового прогноза [9, с. 223]. Однако применение данных методов не дает положительного и объективного прогноза в случае с небольшими профессиональными группами работников. В условиях, когда в Республике Беларусь разрабатываются программы развития сельского хозяйства по производству продукции и определяются показатели производительности труда, при прогнозировании потребности в работниках по отдельным профессиям будет приемлемо использовать индексный метод, базирующийся на данных государственных программ развития сельского хозяйства.

Для этого необходимо обоснование использования видов продукции в качестве факторов изменения на прогнозный период требуемой численности работников тех или иных профессий. Для трактористов-машинистов в качестве такого фактора можно использовать производство зерна (коэффициент парной корреляции составляет 0,79), в отношении операторов машинного доения – производство молока ($r=0,86$), для рабочих, обслуживающих животноводство – поголовье скота (коэффициент корреляции составляет 0,7-0,9).

Таблица 3 — Расчет прогнозной потребности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по профессиональным группам работников с использованием цепных индексов по производству продукции и производительности труда

Показатели	2021 г. (факт)	Прогноз			
		2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Трактористы-машинисты					
Производство зерна, тыс. ц.	8 731,0	8 873,0	9 062,0	9 206,0	10 000,0
-в % к предыдущему году	-	101,6	102,1	101,6	108,6
Среднегодовая численность трактористов, чел.	33658	-	-	-	-
Потребность в трактористах-машинистах	2854	2899	2959	3007	3265
Операторы машинного доения					
Производство молока, тыс. ц.	8047	8308,0	8591	8867	9200
-в % к предыдущему году	-	103,2	103,4	103,2	103,7
Среднегод. численность операторов маш. доения	20971	-	-	-	-
Потребность в операторах машинного доения	1284	1325	1370	1413	1466
Животноводы					
Производство скота, тыс. т.	660,0	674,0	686,0	700,0	713,0
-в % к предыдущему году	-	102,1	101,8	102,0	101,8
Среднегодовая численность животноводов	77547	-	-	-	-
Потребность в рабочих,обслуж. животноводство	3327	3396	3458	3527	3590

Примечание: собственная разработка на основании данных источников [5,6,7].

В таблице 3 представлена потребность АПК Республики Беларусь в рабочих профессиях – тракториста, оператора машинного доения и рабочих, обслуживающих животноводство. Базисом для расчетов являются сведения, представленные в Государственной программе

«Аграрный бизнес» на 2021-2025 гг. Согласно положениям документа, к 2025 г. производство зерна должно составить не менее 10 млн. тонн (что выше показателя 2021 г. на 1 млн. тонн, т.е. 10%); производство молока – не менее 9200 тыс. тонн (что выше показателя 2021 г. на 1700 тыс. тонн, т.е. на 18%); производство скота должно вырасти на 13,8% [10]. Безусловно, существует еще ряд факторов, влияющих на прогнозы – это показатели заработной платы и технико-технологическая модернизация отрасли.

В Государственной программе «Аграрный бизнес» отсутствуют данные по изменению заработной платы для работников АПК, соответственно, обратимся к ретроспективе вопроса. В период 2016-2021 г. заработная плата представителей рабочих профессий оставалась примерно на одном уровне: ежемесячная оплата трактористов составляла от 182 до 268 долл в зависимости от области; оплата операторов машинного доения – от 191 до 271 долл/месяц; оплата рабочих, обслуживающих животноводство – от 176 до 245 долл/месяц [8]. Соответственно, на протяжении последних пяти лет заработная плата оставалась на одном уровне, и, учитывая интенсификации кризисных процессов в стране и мире, ситуация с заработными платами не стабилизируется. Таким образом, учитывать заработную плату в прогнозировании потребностей сельского хозяйства в кадрах нет необходимости.

Обращаясь к показателям производства основных видов сельскохозяйственной техники, а также к данным финансирования технико-технологической базы в рамках реализации Государственной программы «Аграрный бизнес» 2021-2025 гг. [10], необходимо признать, что до 2025 г. возможности современного отечественного сельского хозяйства будут ограниченными, и серьезных позитивных сдвигов не предполагается. Соответственно, данный фактор в прогнозировании потребностей с/х кадров для Республики Беларусь также не учитываем. В период 2013-2021 гг. производство и наличие основных видов с/х техники заметно сократилось: количество тракторов снизилось с 43,8 до 39 тыс. шт., количество грузовых автомобилей – с 22,2 до 17,9 тыс. шт., количество доильных установок и агрегатов – с 13,3 до 10,8 тыс. шт.

Индексный метод прогнозирования, базирующийся на данных государственных программ развития сельского хозяйства, фактически невозможно использовать для прогнозирования потребностей с/х организаций в управленческих кадрах в силу отсутствия практического разделения их труда. Для прогнозирования потребностей с/х организаций Республики Беларусь в управленческих кадрах требуется применение социологического метода, заключающегося в непосредственном обращении к хозяйствующему субъекту с целью выяснения ожидаемой будущей потребности в работниках определенных профессий.

Проведен онлайн-мониторинг потребностей с/х организаций Республики Беларусь в специалистах (зоотехников, агрономов, ветеринаров) путем опроса глав фермерских хозяйств республики. Согласно результатам опроса, к 2025 г. потребность с/х организаций в агрономах составит 400 чел., в зоотехниках – 650 чел., в ветврачах – 900 чел. Соответственно, в %-ом соотношении потребность в агрономах к 2025 г. составит 16,4%, в ветеринарах – 16%, в зоотехниках – 13,1%.

Таким образом, к 2025 г. (в сравнении с 2021 г.) потребность в трактористах-машинистах вырастет на 14,4%, в операторах машинного доения – на 14,4%, в рабочих, обслуживающих животноводство – на 7,9%. На рисунке 4 представим прогнозные тренды потребности в работниках отдельных профессий сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь.

Таким образом, расчет прогнозной потребности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по профессиональным группам работников с использованием цепных индексов по производству продукции и производительности труда позволил выявить, что к 2025 г. (в сравнении с 2021 г.) потребность в трактористах-машинистах вырастет на 14,4%, в операторах машинного доения – на 14,4%, в рабочих, обслуживающих животноводство – на 7,9%.

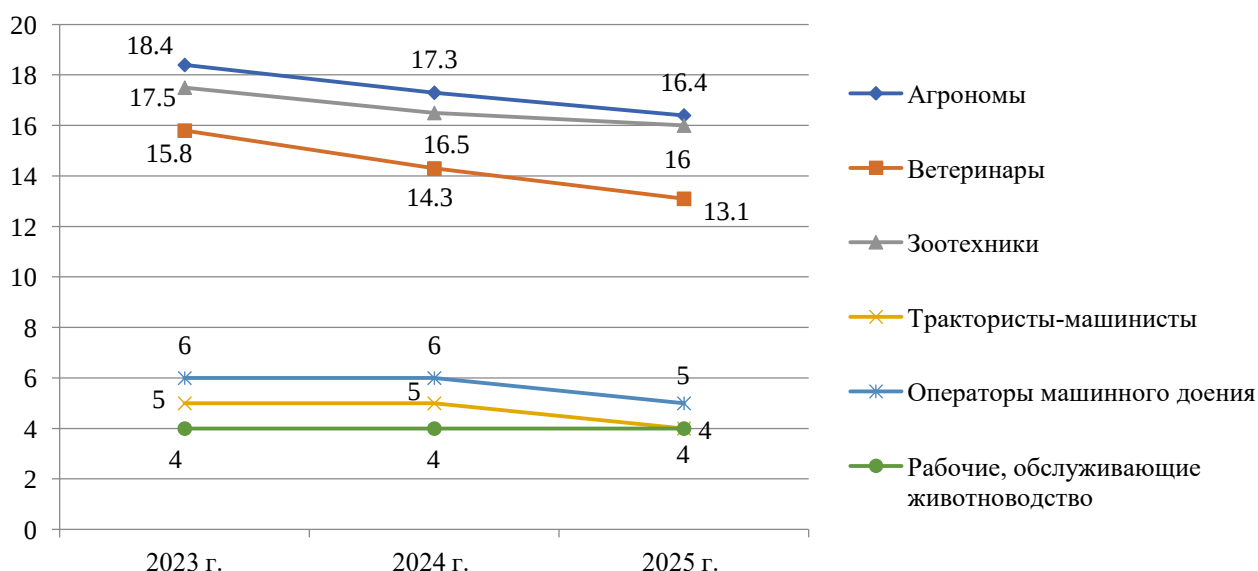

Рисунок 1 — Прогнозные тренды потребности в работниках отдельных профессий сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь, %

Заключение.

Разработка прогноза потребности сельского хозяйства в профессиональном составе кадров осуществлена с применением индексного метода, базирующегося на данных государственных программ развития сельского хозяйства (в случае с Республикой Беларусь – это Государственная программа «Аграрный бизнес» 2021-2025 гг.[10]).

В соответствии с данным методом, изменение численности работников по профессиональным группам находится в определенной зависимости от изменений в масштабах и структуре производства. В частности, прямая связь наблюдается между численностью трактористов и количеством тракторов, а также в парах «численность доярок – поголовье коров», «численность скотников КРС – поголовье КРС», «численность трактористов – производство зерна». В остальных парах работников животноводства и соответствующего поголовья связь также является сильной, так как коэффициент корреляции составляет от 0,7 до 0,9.

Список источников:

1. Чаткин М.Н. Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 4-5 июня 2015г.) — Минск: БГАТУ, 2015. — С. 13–18
2. Прогноз развития рынка труда в агрогородках с учетом комплексной модернизации сельского хозяйства / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина, А. Т. Сакпаева // Научные принципы регулирования и развития АПК: предложения и механизмы реализации: редкол. В. Г. Гусаков [и др.]. — Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. — С.141-151.
3. Буряков С.А. Модернизация системы воспроизводства трудовых ресурсов : концепция, институт реновации, сценарии развития : учебник для вузов / С.А. Буряков. — Шахты, 2014. — 231 с.
4. Формирование и использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Беларуси / М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, М. В. Уласевич, А. А. Богуш, В. О. Левкина. Научное издание; под ред. В. Г. Гусакова. — Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. — 60 с.
5. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. - Минск, 2021. — 444 с.

6. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. - Минск, 2020. — 414 с.
7. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. - Минск, 2019. — 430 с.
8. Демографическая и социальная статистика [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2022. — URL: <http://www.belstat.gov.by>.
9. Одегов, Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование : учебник для вузов / Ю. Г. Одегов, М. Г. Лабаджян. — Москва : Юрайт, 2014. — 444 с.
10. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — Минск, 2022. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>.

References

1. Chatkin M.N. Actual problems of formation of personnel potential for innovative development. *Actual problems of personnel potential formation for innovative development of agro-industrial complex: materials of the International Scientific and Practical Conference*. 2015: 13-18
2. Antonenko M.N., Pashkevich O.A., Levkina V.O., Sakpaeva A.T. Forecast of labor market development in agro-towns taking into account the complex modernization of agricultur. *Scientific principles of regulation and development of agro—industrial complex: proposals and implementation mechanisms*. 2016: 141-151.
3. Buryakov S.A. Modernization of the system of reproduction of labor resources: concept, Institute of Renovation, development scenarios : textbook for universities. 2014: 231.
4. Antonenko M.N., Pashkevich O.A., Ulasevich M.V., Bogush A.A., Levkina V.O. Formation and use of labor resources in agriculture of Belarus. 2014: 60.
5. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus: statistician. sat. / Nats. statistician. komi-tet Rep. Belarus. 2021:444.
6. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus: statistician. sat. / Nats. statistician. komi-tet Rep. Belarus. 2020:414.
7. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus: statistician. sat. / Nats. statistician. komi-tet Rep. Belarus. 2019:430.
8. Demographic and social statistics. - URL: <http://www.belstat.gov.by>.
9. Odegov, Yu. G. Personnel policy and personnel planning. 2014:444.
10. About the State Program "Agrarian Business" for 2021-2025. - URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059>.

Информация об авторе

В.П. Драница – научный сотрудник отдела экономики АПК и лесного хозяйства
Научно-исследовательского экономического института Министерства
экономики Республики Беларусь

Information about the author

V.P. Dranitsa - researcher at the department of economics of the agro-industrial complex
and forestry Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic
of Belarus

Статья поступила в редакцию 23.08.2022 г.; одобрена после рецензирования 30.09.2022 г.;
принята к публикации 07.10.2022

The article was submitted 23.08.2022; approved after reviewing 30.09.2022;
accepted for publication 07.10.2022

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 56-62.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 56-62.

Научная статья
УДК 338

ПРОЕКТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВЕДЕНИЯ ПЕРЕПЕЛОВ

Татьяна Борисовна Путивская¹, Владимир Иванович Норовяткин²
¹⁻² ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет
генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов,
¹putivskaja@yandex.ru; ²norovyatkinvu@yandex.ru

Аннотация. В статье подчеркивается важность развития птицеводческой отрасли России для экономики страны. На основе данных официальной статистики показано, что отрасль птицеводства в нашей стране развивается достаточно успешно и устойчиво, а ее стабильный рост объясняется значительной государственной поддержкой. Одним из высоко маржинальных направлений развития птицеводческой отрасли является перепеловодство, однако, в настоящее время доля продукции, выращенной на промышленной основе, в нашей стране остается крайне низкой. Для повышения эффективности развития перепеловодства авторами разработан проект «Модернизация перепелиной фермы на основе применения цифровых технологий». Моделью для проекта послужило учебное научно-производственное объединение «Муммовское» Аткарского района Саратовской области. Модернизация перепелиной фермы направлена на полную автоматизацию и цифровизацию фермы, улучшение условий содержания птицы и повышение её продуктивности. Применение расчетно-конструктивного метода позволило авторам сделать вывод о высокой экономической эффективности проекта.

Ключевые слова: отрасль перепеловодства, перепелиная ферма, модернизация фермы, предупреждение рисков, цифровизация, экономическая эффективность.

Для цитирования: Путивская Т.Б., Норовяткин В.И. Проект повышения эффективности разведения перепелов // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 56-62.

Original article

PROJECT TO INCREASE THE EFFICIENCY OF QUAIL FARMING

Tatyana B. Putivskaya¹, Vladimir I. Norovyatkin²
¹⁻² Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering
named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia
¹putivskaja@yandex.ru; ²norovyatkinvu@yandex.ru

Abstract. The article emphasizes the importance of the development of the Russian poultry industry for the country's economy. Based on official statistics, it is shown that the poultry industry in the country is developing quite successfully and steadily, and its stable growth is explained by significant government support. One of the high-margin areas of development of the poultry industry is quail farming, however, at present, the share of products grown on an industrial basis in our country is extremely low. To increase the efficiency of the development of quail farming, the authors developed the project "Modernization of a quail farm based on the use of digital technologies." The model for the project was the Educational Research and Production Association "Mummovskoye",

located in the Atkarsk district of the Saratov region. The modernization of the quail farm is aimed at full automation and digitalization of the farm, improving the conditions for keeping poultry and increasing its productivity. The use of the calculation-constructive method allowed the authors to conclude that the project was highly cost-effective.

Key words: quail farming industry, quail farm, farm modernization, risk prevention, digitalization, economic efficiency.

For citation: Putivskaya T.B., Norovyatkin V.I. Project to increase the efficiency of quail farming // *Regional agrosystems: economics and sociology*.2022;(3):56-62.

Введение.

Согласно положениям Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, в среднесрочной перспективе необходимо осуществить трансформацию производственных мощностей комплексов с учетом темпов развития передовых цифровых систем. Такая трансформация позволит выйти на новый путь развития, позволяющий значительно снизить нагрузку на сельскохозяйственных товаропроизводителей и организации агропродовольственного комплекса [1].

Развитие всех подотраслей птицеводства необходимо для обеспечения населения страны высокопитательными и диетическими продуктами. Отрасль птицеводства в нашей стране развивается успешно и устойчиво, а ее стабильный рост объясняется значительной государственной поддержкой. По данным Министерства сельского хозяйства России в настоящее время на разных этапах реализации находится порядка 30 инвестиционных проектов в сфере птицеводства. За последнее десятилетие в России было запущено более 100 современных птицефабрик с наращиванием производства птицы до 6,7 млн тонн в 2021 году, а яиц — до 44,9 млрд. штук. С января по март 2022 года производство птицы на убой (в живом весе) во всех категориях хозяйств выросло на 9%, яиц — на 2,3%. Доля мяса птицы в производстве всех видов мяса занимает 44–46%. К 2030 году производство мяса птицы вырастет до 6,1 млн. тонн [2].

Разведению перепелов в России уделяется недостаточное внимание (130 млн. перепелиных яиц/год, что существенно уступает производству перепелиных яиц, например, в Юго-Восточной Азии. В Японии поголовье перепелов составляет свыше 8 млн. гол., в Китае - свыше 25 млн. гол., в России – 1 млн. гол.). Доля импортного мяса на российском рынке составляет около 15%, при этом основными импортерами являются Германия и Франция [3]. Быстрый рост, высокая продуктивность и физиологическая скороспелость перепелов ставят их разведение в ряд экономически оправданных из-за короткого срока выращивания [4,5].

Перепела одомашнены в Японии ещё в начале двадцатого века. Селекция позволила получить новые породы: «Английская белая», «Английская черная», «Мраморный», «Смокинг», «Расписной», «Фараон» и «Дымчатый». В России разводят яичную японскую породу и мясную породу «Фараон». Разведение перепелов в основном ведется на уровне ферм, где преимущественно разводят яйценоские и мясо-яичные породы. В большей части хозяйств поголовье не превышает 25 тыс. голов, во многих содержится около 5-10 тыс. голов. Основными регионами-производителями перепелов являются: Ростовская, Воронежская, Новосибирская области, Алтайский и Краснодарский края [4,5]. В России создана новая порода перепела мясо-яичного направления "Омская". Это первый отечественный кросс перепелов на постсоветском пространстве [6]. Региональное отраслевое производство часто носит традиционный характер, но введение инноваций в производственный процесс позволит изменить сложившуюся тенденцию [7,8].

Целью исследования является разработка и обоснование практических механизмов реализации инноваций в сельском хозяйстве России на примере создания проекта по модернизации перепелиной фермы.

Методика исследования.

Применение экономико–статистического метода позволило авторам провести анализ исследуемого предприятия и применить расчетно-конструктивный метод для финансово-экономического обоснования перечня необходимых мероприятий по модернизации перепелиной фермы. В качестве материалов исследования выступают данные статистической отчетности УНПО «Муммовское» Аткарского района Саратовской области.

Результаты исследования.

По утверждению специалистов [9] «перепелиный рынок» России освоен не более чем на 20%, при этом спрос населения на перепелиные яйца и мясо постепенно увеличивается, что позволяет сделать вывод о нераскрытом потенциале отрасли, особенно в сегментах первичной и переработанной продукции [2].

В таблице 1 представлены ожидаемые показатели повышения продуктивности птицы в результате модернизации фермы на исследуемом предприятии. Модернизация включает установку автоматизированной клеточной батареи производства ООО «Стимул-Групп» завода ГСКБ в г. Пятигорск с подключением её к системе контроля и безопасности. В результате модернизации перепелиной фермы увеличиваются: поголовье птицы, валовая и товарная продукция, выручка от реализации продукции, снижаются: удельная себестоимость и потери продукции. Цифровые средства контроля позволят анализировать точность технологических операций.

Таблица 1 - Планируемые показатели модернизации перепелиной фермы в 2022 году

Показатель	Фактические данные	Планируемые данные
Количество поголовья, гол.	5681	7200
Порода птицы	Фараон	Фараон
Наименование товарной продукции	Перепелиные яйца и мясо перепелов	Перепелиные яйца и мясо перепелов
Яйценоскость, шт./гол	150	220
Товарная продукция (товарное яйцо), тыс. шт.	667,0	1188,0
Выручка (товарное яйцо), тыс. руб.	3335,0	5940,0
Средний вес тушки (мясо перепелов), кг./гол.	0,150	0,150
Товарная продукция (мясо перепелов), ц	9,7	32,4
Выручка (мясо перепелов), тыс. руб.	48,5	162,0

Источник: составлено авторами

Для построения таблицы 1, содержащей ожидаемые показатели от модернизации фермы, необходимо было решить следующие задачи:

- изучить покупательский спрос на продукцию с выявлением возможности реализации продукции в натуральном и переработанном виде с дальнейшим продвижением товара в сети Интернет и развитием торговли по другим каналам реализации [10];
- провести научные исследования условий содержания птицы и доведения параметров содержания птицы до нормативных (герметичность, освещение, температурный режим, вентиляция (содержание вредных веществ, влажность воздуха));
- провести научные исследования рационов кормления и составить оптимальные рационы с возможностью собственного производства кормов на предприятии с оптимизацией системы кормления в соответствии с породными требованиями;
- разработать цифровую программу контроля ухода за птицей и поддержания микроклимата в помещении с установкой контроллера Arduino, датчиков контроля показателей микроклимата и исполнительных механизмов [11, 13]. Провести мониторинг жизнедеятельности птицы с фиксацией её перемещений в течение заданного периода.

В ходе проведения исследования были выявлены возможности и риски реализации проекта. Мероприятия по предупреждению рисков представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Мероприятия по предупреждению рисков и реализации возможностей

№ п/п	Наименование риска/возможности	Мероприятия по предупреждению риска/реализации возможности
1.	Возможность – удовлетворение спроса потребителей в перепелиных яйцах и мясе перепелов и привлечение потребителей к приобретению продукции УНПО «Муммовское»	Средняя цена реализации 1 упаковки товарного яйца и мяса перепелов - ниже сложившейся рыночной цены на аналогичную продукцию на рынке при высоком её качестве (эко-продукция)
2.	Возможность – продвижение продукции в сетях и реклама продукции УНПО «Муммовское» для дальнейшего формирования спроса на неё.	Обеспечение высокого качества продукции. Реализация, как в свежем, так и переработанном виде.
3.	Риск – появление на рынке более крупного конкурента.	1. Развитие маркетинговой службы и активная реклама продукции; 2. Проведение промоакций.
4.	Риск - падеж поголовья от инфекционных болезней.	Качественное профилактическое ветеринарное обслуживание.
5.	Риск – снижение спроса в зависимости от сезонности потребления продукции.	Планирование и прогнозирование сезонных колебаний спроса.
6.	Риск – инфляция затрат (диспаритет цен на корма, ГСМ, энергоносители и других статей затрат).	Создание необходимых запасов комплектующих, кормов, ГСМ на предприятии.

Источник: составлено авторами

Финансово-экономическое обоснование мероприятий по модернизации перепелиной фермы включает в себя показатели доходов и расходов на модернизацию с учетом капитальных вложений (таблица 3).

Таблица 3 - Финансово-экономическое обоснование мероприятий модернизации фермы

№	Показатель	Вариант 1 (частичная модернизация)	Вариант 2 (полная модернизация)
1.	Капитальные вложения (КВ) на модернизацию, тыс.руб.	371,8	2761,8
2	Затраты на производство и реализацию продукции, всего, тыс. руб., в том числе, на:	3160,8	5271,8
2.1	оплата труда (с отчислениями на социальные нужды)	781,2	1171,8
2.2	корма	1320,0	2808,0
2.3	электроэнергия и газ	89,0	97,8
2.4	ветеринарное обслуживание	7,9	10,0
2.5	транспортные расходы	96,4	178,0
2.6	модернизация системы микроклимата	554,3	514,3
2.7	Интернет, реклама и упаковка продукции	198,3	342,0
2.8	Прочие затраты	114,0	150,0
3.	Выручка по результатам завершения проекта, всего, тыс.руб.	3820,0	7560,0
4.	Расчетная прибыль (убыток) на конец реализации проекта, тыс. руб.	659,2	2288,2

Источник: составлено авторами

Заключение.

В ближайшей перспективе для отрасли птицеводства сохраняются риски, препятствующие активному развитию отрасли. К ним стоит отнести: обострение эпизоотической ситуации, риск финансирования устойчивости отрасли, в том числе, из-за роста общей продовольственной инфляции при низкой покупательной способности населения. Одним из слабых отраслевых мест является племенная база, для чего требуется реализация срочных мер по ее импортозамещению с масштабированием отечественных племенных фондов. Российский рынок перепелиного яйца и мяса начал развиваться в 1990-е годы с появлением мелких перепелиных стад у населения в ЛПХ и КФХ. Несмотря на большое количество производителей, перепеловодство характеризуется высокой концентрацией производства, как по региональному признаку, так и по совокупной доле рынка, занимаемой несколькими ведущими производителями. Лидером по объемам производства в России остается Воронежская об-

ласть. Барьером развития у производителей является насыщенность рынка яйцом и мясом кур [14,15].

Разведение перепелов – одно из самых экономически эффективных направлений развития птицеводства. В настоящее время доля продукции, выращенной на промышленной основе, в нашей стране продолжает оставаться крайне низкой при устойчивом спросе определенного сегмента покупателей. Учитывая научно-обоснованные методические рекомендации по содержанию и кормлению птицы, внедряя цифровые технологии, обеспечивающие полную автоматизацию процесса, возможно за короткий срок получить положительные результаты. Содержание перепелов имеет свои отраслевые сложности, что требует учета и соблюдения всех рекомендуемых нормативов. Моделью для реализации проекта по модернизации перепелиной фермы послужило УНПО «Муммовское» Аткарского района Саратовской области. Пролонгировать деятельность данного предприятия по разведению перепелов и повысить продуктивность птицы с учетом современных требований возможно, модернизируя перепелиную ферму на основе цифровизации и автоматизации процессов.

Финансово-экономическому обоснованию мероприятий по модернизации перепелиной фермы предшествовало решение следующих задач:

- изучен покупательский спрос в регионе на продукцию и выявлена возможность реализации продукции в натуральном и переработанном виде и дальнейшее её продвижение в сети Интернет;
- проведены исследования условий содержания птицы и поддержания микроклимата в помещении фермы;
- проведены научные исследования рационов кормления для расчетов затрат на корма и возможность собственного производства кормов;
- выявлены мероприятия по предупреждению рисков и реализации возможностей производства яиц и мяса перепелов;
- разработана цифровая программа контроля ухода за птицей и поддержания микроклимата в помещении, мониторинга жизнедеятельности птицы.

Анализ проведенного финансово-экономического обоснования мероприятий по модернизации фермы (данные таблицы 3) позволил сделать следующие выводы. По варианту 1 (с частичной модернизацией) уровень рентабельности по проекту составит 20,9%, срок окупаемости – 0,6 года. По второму, более капиталоемкому варианту, объем реализации продукции увеличивается практически в два раза, при этом уровень рентабельности продукции составит 43,4% при сроке окупаемости инвестиций в 1,3 года. В перспективе важной остается государственная поддержка отрасли, реализуемая в виде льготных краткосрочных кредитов на закупку шротов, премиксов, витаминов и аминокислот. Не менее важны льготные инвестиционные кредиты на реконструкцию и модернизацию объектов регионального птицеводства.

Список источников

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564654448>
2. Правительство планирует масштабное импортозамещение племенной базы в птицеводстве. - URL: <https://svoefermerstvo.ru/news/minsel-hoz-planiruet-masshtabnoe-importozameschenie-plemennoj-bazy-v-pticevodstve>.
3. Технические характеристики содержания перепелок. - URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/688/https://docs.cntd.ru/document/564654448>.
4. Особенности выращивания перепелов. - URL: <https://www.agroxxi.ru/wiki-animal/perepela/obschie-osobennosti-vyraschivaniya-perepelov/razvedenie-i-soderzhanie-perepelok.htmlhttps://docs.cntd.ru/document/564654448>.
5. Сайгушев В.А., Якубенко П.Е., Тюрин С.П. Разведение перепелов. Методические рекомендации. Отдел содействия развитию сельскохозяйственной кооперации ГБУ ДПО «Самара – АРИС». - URL: http://www.agro-inform.ru/images/doc/broshury/bro2020/Razvedenie_perepelov.pdf

6. Выращена первая порода перепела в России. - URL: <https://rg.ru/2022/04/27/reg-sibfo/vyrashchena-pervaia-rossijskaia-poroda-perepela.html>.
7. Дерунова Е.А. Обоснование долгосрочных тенденций научно-технологического развития агропродовольственного комплекса России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 2. С. 38-44.
8. Дерунова Е.А. Повышение конкурентоспособности агропродовольственного комплекса на основе совершенствования модели реализации научно-интеллектуального потенциала // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 4. С. 35-44.
9. Инвестгруппа «Русские фонды» может купить комплекс по производству перепелов. - URL: <https://xn--80aevxfbbnpl.xn--p1ai/investgryppa-rysskie-fondy-mojet-kypit-kompleks-po-proizvodstvu-perepelov/> - <https://docs.cntd.ru/document/564654448>.
10. «Благодарная» птица. При хорошем содержании и правильно подобранном рационе перепела могут давать неплохой доход. - URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/35398-blagodarnaya-ptitsa-pri-khoroshem-soderzhanii-i-pravilno-podobrannom-ratsione-perepela-mogut-davat-n/> <https://docs.cntd.ru/document/564654448>
11. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.
12. Минсельхоз готовится к цифровизации АПК. - URL: <https://agro.ru/news/35626-minselhoz-gotovitsya-k-cifrovizacii-apk>.
13. В Москве обсудили тренды в здоровом питании. – URL: <https://agro.ru/news/35613-v-moskve-obsudili-trendy-v-zdorovom-pitanii>
14. Подсеваткина Е.А., Путивская Т.Б. Необходимость и условия эффективной реализации цифровизации АПК // Островские чтения. 2019. № 1. С. 238-241.
15. Путивская Т.Б. Условия для цифровой трансформации аграрного сектора в контексте развития «зеленой» экономики // В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 187 – 192.

References

1. Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564654448> (In Russ)
2. The Government is planning a large-scale import substitution of the breeding base in poultry farming. - URL: <https://svoefermerstvo.ru/news/minsel-hoz-planiruet-masshtabnoe-importozameschenie-plemennyj-bazy-v-pticevodstve>. (In Russ)
3. Technical characteristics of quail content. - URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/688/> <https://docs.cntd.ru/document/564654448>. (In Russ)
4. Features of growing quails. - URL: <https://www.agroxxi.ru/wiki-animal/perepela/obschie-osobennosti-vyrashchivaniya-perepelov/razvedenie-i-soderzhanie-perepelok.html> <https://docs.cntd.ru/document/564654448>. (In Russ)
5. Saygushev V.A., Yakubenko P.E., Tyurin S.P. Breeding of quails. Methodical recommendations. - URL: http://www.agro-inform.ru/images/doc/broshury/bro2020/Razvedenie_perepelov.pdf. (In Russ)
6. The first breed of quail was grown in Russia. - URL: <https://rg.ru/2022/04/27/reg-sibfo/vyrashchena-pervaia-rossijskaia-poroda-perepela.html>. (In Russ)
7. Derunova E.A. Substantiation of long-term trends in the scientific and technological development of the agro-food complex of Russia. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2020;(2):38-44. (In Russ)
8. Derunova E.A. Improving the competitiveness of the agri-food complex based on improving the model for the implementation of scientific and intellectual potential. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021;(4): 35-44. (In Russ)

9. The investment group "Russian Funds" can buy a complex for the production of quails. - URL: <https://xn--80aecvxfbbnpl.xn--p1ai/investgryppa-rysskie-fondy-mojet-kypit-kompleks-po-proizvodstvu-perepelov/> - <https://docs.cntd.ru/document/564654448>. (In Russ)
10. "Grateful" bird. With good maintenance and a properly selected diet, quails can give a good income. - URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/35398-blagodarnaya-ptitsa-pri-khoroshem-soderzhanii-i-pravilno-podobrannom-ratsione-perepela-mogut-davat-n/> <https://docs.cntd.ru/document/564654448>. (In Russ)
11. Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030. 2017:140. (In Russ)
12. The Ministry of Agriculture is preparing for the digitalization of the agro-industrial complex. - URL: <https://agro.ru/news/35626-minselhoz-gotovitsya-k-cifrovizacii-apk>. (In Russ)
13. Trends in healthy eating were discussed in Moscow. – URL: <https://agro.ru/news/35613-v-moskve-obsudili-trendy-v-zdorovom-pitanii> (In Russ)
14. Podsevatkina E.A., Putivskaya T.B. The necessity and conditions for the effective implementation of digitalization of the agroindustrial complex. *Ostrovsky readings*. 2019;(1): 238-241. (In Russ)
15. Putivskaya T.B. Conditions for the digital transformation of the agricultural sector in the context of the development of the "green" economy. *Agricultural science in the XXI century: problems and prospects*. 2020:187 – 192. (In Russ)

Информация об авторах

Т.Б. Путивская - кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов;

В.И. Норовяткин – кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов.

Information about the authors

T.B. Putivskaya - Candidate of Economic Sciences, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia;

V.I. Norovyatkin - Candidate of Agricultural Sciences, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia

Статья поступила в редакцию 25.05.2022 г.; одобрена после рецензирования 29.09.2022 г.; принята к публикации 07.10.2022

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 07.10.2022

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 63-69.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 63-69.

Научная статья
УДК 316.44

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Петр Панфилович Великий¹, Виктор Леннарович Шабанов²
¹⁻² Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия
¹⁻²iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено состояние социокультурных ресурсов современной российской деревни и их роль в устойчивом развитии сельских территорий. Социокультурные ресурсы представлены как совокупность смыслов, духовной деятельности людей, результатом которых является возрастание степени освоения актуальной культуры, позитивного влияния на производство, трудовую сферу и среду обитания. Эмпирической базой исследования явились материалы анкетного опроса глав сельских домохозяйств Саратовской области и Республики Татарстан.

Ключевые слова: аграрное производство, творчество, клубы, библиотеки, средства передачи информации, семейное хозяйствование, активность, устойчивость.

Для цитирования: Великий П.П., Шабанов В.Л. Социокультурные ресурсы как фактор устойчивости сельских территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С.63-69.

Original article

SOCIO-CULTURAL RESOURCES AS A FACTOR OF RURAL TERRITORIES SUSTAINABILITY

Petr P. Veliky¹, Viktor L. Shabanov²
¹⁻² Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
¹⁻²iagpran@mail.ru

Abstract. The article considers the state of socio-cultural resources of the modern Russian village and their role in the sustainable development of rural areas. Sociocultural resources are presented as a set of meanings, spiritual activities of people, the result of which is an increase in the degree of development of the current culture, a positive impact on production, the labor sphere and the environment. The empirical basis of the study was the materials of a questionnaire survey of heads of rural households in the Saratov region and the Republic of Tatarstan.

Key words: agricultural production, creativity, clubs, libraries, information transmission media, family management, activity, sustainability.

For citation: Veliky P.P., Shabanov V.L. Sociocultural resources as a factor of rural areas sustainability. Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):63-69. (In Russ)

Введение.

Советская и российская социология культуры накопили значительный теоретико-методологический багаж, послуживший основой для анализа социокультурных ресурсов развития сельских территорий. Особенно актуальным является обоснование единства и целостности во взаимодействии духовных и материальных элементов культуры (Л.Н. Коган, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев [1-3]). В научно-прикладных исследованиях культурных процессов на селе обращено внимание на их зависимость от условий, заданных моделями управления (П.И. Симуш [4]). Опираясь на функциональный подход, социологи изучали отдельные сферы и области культуры. Среди них: клубное дело, кино (М.И. Жабский [5]), художественная самодеятельность (А.И. Шендрик [6]). В условиях динамических изменений в пореформенные годы, особенно в наши дни, особую значимость для оценки социокультурных ресурсов приобретают исследования жизненного мира сельского социума (Ж.Т. Тощенко, П.П. Великий [7,8]).

Цель исследования заключается: в проведении социологического анализа состояния культуры сельских жителей в научно-прикладном аспекте как определяющего (ключевого) ресурса не-эндогенного влияния на позитивное развитие производственно-трудовой сферы и обустройство жизненного пространства; интерпретации роли социокультурных ресурсов в устойчивом развитии сельских территорий.

Методология и методы исследования.

Измерение культурного и духовного уровня сельского населения является сложной методологической и методической задачей. Культурная деятельность, практики создания духовных ценностей, в отличие от практик потребления, трудно поддаются формализации и измерению, и не существует общепринятых подходов к их оценке. В настоящей работе была предпринята попытка статистического анализа социокультурных практик сельского населения на базе данных выборочного анкетного опроса, проведенного в 2018 г. Объем выборки – 300 респондентов из 97 сел Саратовской области и Республики Татарстан, репрезентирующих половозрастной состав взрослого (25-70 лет) сельского населения названных регионов.

Результаты исследования.

Отметим различия в сферах социальной структуры и образа жизни современного периода со временем начала 1980-х гг., затрудняющие возможность сопоставлений. Так, сравнение рабочего класса с крестьянством, проводимое в прошлом, не может быть воспроизведено в наши дни из-за трансформации самих понятий «рабочий класс» и «крестьянство» [9]. Тем не менее, на наиболее обобщенном уровне («город» – «село») такие сопоставления могут приводить к обоснованным выводам, в частности, о динамике социокультурных практик и ее причинах.

Образ жизни сельских жителей 1980-х гг. отличался некоторой замкнутостью, эпизодичностью контактов с городом. Меньший, чем в городе, доступ к культурным благам ограничивал разнообразие задействованных социокультурных практик, поэтому частота использования селянами доступных социокультурных практик была выше, чем в городе. Так, до четверти всех сельских жителей с высшим и средним образованием в 1982 г. были участниками клубной самодеятельности (в городе – только 5%); 6,3% из них играли на музыкальных инструментах (в городе – 1%). Популярной социокультурной практикой сельской интеллигенции было чтение публичных лекций и руководство кружками в клубах [9, с.14].

К настоящему времени социокультурная среда и ориентиры сельских жителей на выбор ценностей культуры и способов их освоения значительно изменились, что, прежде всего, связано с насыщением сельских домохозяйств разнообразными электронными техническими средствами передачи ценностей культуры (таблица 1).

Стоит отметить, что морально устаревающая техника в сельской местности медленно уступает место более современной: можно видеть, что почти в каждом втором-третьем домохозяйстве остаются такие технические средства, как «неплоский» телевизор, видеомагнитофон, DVD-плеер и проигрыватель, которые почти исчезли из употребления в городских домохозяйствах. Стационарный компьютер не вытеснен ноутбуком, а спутниковые антенны

по-прежнему более доступны, чем кабельное телевидение. Тем не менее, сельское население довольно активно использует современные блага: смартфоны имеются в большинстве сельских домохозяйств, наличие высокоскоростного интернета постепенно становится нормой.

Таблица 1 – Наличие в сельских домохозяйствах технических средств воспроизведения ценностей культуры, % от общего числа домохозяйств

Наименование	%
Телевизор цветной, не плоский	42,5
Телевизор плоский – плазменный или жидкокристаллический	75,4
Видеомагнитофон или видеоплеер	36,5
DVD-проигрыватель, DVD-плеер	44,3
Компьютер стационарный	49,1
Компьютер переносной – ноутбук, лэптоп	48,5
Низкоскоростной выход в Интернет через обычную телефонную линию, через мобильный телефон, модем по технологии Джи-Пи-Эр-Эс	34,1
Высокоскоростной выход в Интернет	41,9
GPS-навигатор	21,0
Спутниковая антенна	59,9
Кабельное телевидение	24,6
Смартфон	51,5
Планшет	29,3
Игровая приставка	12,0
Домашний кинотеатр	13,2

Переход к новому технологическому укладу, определяемому электронными средствами коммуникации и интернетом, повлиял на использование традиционных культурных благ. Так, набор книг в домашней библиотеке сельского жителя невелик (у 32% домохозяйств – от 10 до 100 книг), и их тематика в основном – для детей, по домоводству и садоводству (70,8% и 61,5%). Художественная литература имеется у 58%. Недостаток литературы по специальности отметили 24,6% опрошенных. Он преодолевается с помощью интернета, который используют для получения необходимой информации почти 60% респондентов. Религиозная литература есть лишь у 12,3% и 33,8% респондентов, хотя 50,8% считают себя верующими.

В ситуации богатой и разнообразной среды воспроизведения источников культуры многие характерные для советского села виды освоения духовных ценностей ушли в прошлое (таблица 2).

Можно видеть, что в наше время значительно сократилась активность людей в таких направлениях проведения досуга, как: посещение кино, концертов, лекций, занятия спортом, клубная деятельность, поездки в город для развлечения (хотя по ряду позиций, например, в отношении занятий спортом, сокращение активности респондентов может быть объяснено их возрастом). Остаются популярными пассивные формы досуга: просмотр ТВ, чтение, общение.

Приведенные опросные данные подтверждаются материалами обследования бюджетов времени, проведенного Росстатом в 2019 г. на территориально распределенной выборке (включающей разделение на город-село), репрезентирующей население России по основным социально-демографическим показателям [10]. Согласно этим материалам, время социокультурного досуга (к которому отнесены: общение, чтение и потребление СМИ, общественная и религиозная деятельность, посещение парков, спортивных и других массовых мероприятий, хобби, занятия спортом) у сельских жителей трудоспособного возраста составляет 1,73 ч в будни и 2,74 ч в выходные (против 1,63 и 3,22 ч для трудоспособных горожан). Однако сельское население активнее городского в сфере общественной и религиозной деятельности (0,12 ч в будни и 0,33 ч в выходные против 0,06 и 0,32 ч для горожан). Схожими и для селян, и для горожан являются такие практики досуга, как: чтение и потребление СМИ (1,48 и 2,07 ч против 1,36 и 2,14 ч) и общение (0,44 и 0,86 ч против 0,42 и 0,97 ч).

Таблица 2 – Распределение опрошенных по интенсивности участия в социокультурных практиках, %

Виды занятий в свободное время	Когда последний раз:		
	на этой неделе	много лет назад	никогда
Ходите в кино	3,9	33,1	37,0
Смотрите телевизор	82,7	0	8,7
Читаете газеты	45,7	7,9	26,0
Ходите на лекции, доклады	0	15,7	77,2
Ходите на концерты, спектакли	4,7	26,0	48,8
Читаете художественную литературу (книги, журналы)	27,6	15,0	31,5
Читаете специальную литературу для работы	29,1	3,4	38,6
Ездите в город развлечься (в цирк, театр и пр.)	5,5	21,3	50,4
Принимаете гостей, сами ходите в гости	48,0	0	13,4
Отдыхаете, ничего не делая, спите, лежите	36,2	7,1	42,5
Играете в домино, в карты	10,2	15,7	49,6
Занимаетесь спортом (играете в футбол, катаетесь на лыжах, коньках и пр.)	6,3	18,1	60,6
Занимаетесь в кружках художественной самодеятельности	1,6	15,7	78,7
Занимаетесь фотографией, радиodelом или каким-либо другим любимым делом	1,6	9,4	84,3
Делаете какие-то вещи для украшения дома, вышиваете	9,4	7,9	67,7
Гуляете, играете с детьми	32,3	10,2	33,9

Отсутствие какой-то линейной зависимости показателей культуры схожих социальных групп от их принадлежности к городу или селу усложняет поиск критерия и образца человека высокоразвитого культурного уровня. Самое общее измерение может быть проведено в виде оценки поведения со следующих позиций: наличие факторов интереса к духовной культуре, интенсивность их освоения и глубина, качество ценностей. Важен также духовно-практический аспект, содержание и направленность смыслов и деятельности человека.

За последние 30 лет многие проявления духовно-практической деятельности на селе, в частности, лекционная, рационализаторская и изобретательская - сузились и исчезли совсем. Жители села реже выезжают в город для посещения учреждений культуры и искусства, разного рода форумов и фестивалей. Перемены эти имеют двуединую основу. Во-первых, из-за сузившегося масштаба включенности в агропроизводственные процессы в пореформенное время: лишь каждый пятый-шестой человек аграрной квалификации относит себя к сельскохозяйственной занятости [11]. Те, кто всё же состоит членом производственных персоналов акционерных организаций или в качестве наёмного работника у фермера, приобрели облик оператора. Обслуживание, ремонт техники, как область творчества, часто выполняют сервисные организации. Во-вторых, устранена многолетняя традиция социальной ответственности хозяйственных организаций за поддержание уровня знаний, настроения и самочувствие сообщества деревни, где они расположены и откуда берут кадры. В прошлом обычной была практика выезда жителей на колхозном автобусе или крытом грузовике в город побывать на спектаклях. Инженеры руководили кружками технического творчества, помогали рационализаторам и изобретателям.

Опрос хозяйств товарных и обычных семейных подворий показал, что их взаимодействие с местными сельскохозяйственными организациями лишено творческого сотрудничества: менеджмент организаций ждёт от них лишь точности выполнения технологических операций. При отсутствии какого-то другого пространства для самодеятельности местом творчества остается семейное хозяйство. Свидетельством этого может служить личная инициатива людей по отношению к поддержанию урожайности, совершенствованию технологий, отбору посевных материалов и т.п. Почти половина собственников товарных и около трети потребительских хозяйств главным аргументом в выборе средств повышения урожайности считают их безопасность, и если они этому качеству не отвечают, то прибегают к традиционным крестьянским средствам (29,7% владельцев товарных и 46% потребительских хо-

зяйств). Отметим большую разницу между данными группами хозяйств по выбору источника информации о повышении урожайности: товарные хозяйства в 2 раза чаще, чем потребительские, используют Интернет, практикуют опытнические нововведения на своём приусадебном участке.

В целом можно сделать вывод, что ни производственная среда, ни инфраструктура культуры сельских поселений не представляют площадок для реализации потенциала творческих способностей человека.

Данная ситуация типична для многих сельских сообществ постсоветского пространства. Оказавшись в отстранённом положении от возможности обустроить своё будущее, сельские жители, как и во всём мире, стали впадать в цивилизационные болезни одиночества и изоляции [12]. В практическом измерении постепенно вырабатывается чувство бессмысленности вмешательства в проблемы других людей – считается, что на это есть специальные учреждения и институции.

Культура человека полнее всего проявляется в жизненных ситуациях, где неизбежен выбор между добром и злом, справедливостью и ее антиподами, добропорядочностью, милосердием. В этом измерении можно констатировать, что такое традиционное крестьянское качество, как готовность прийти на помощь ближнему, не рассчитывая на оплату или благодарение, действует и в настоящее время. При этом более «взвешенно» относится к безвозмездной помощи очень небольшая часть селян, представленная в выборке, главным образом, членами наиболее успешных товарных семейных хозяйств. Среди них больше доля тех, кто держится позиции: помогаю тем, кто ранее помог мне (14,8% против 10,3% у прочих домохозяйств выборочной совокупности). Реже они помогают – подвозят на личном автомобиле – тем, кто нуждается в посещении больниц (30,5% против 39%), зато более активны в таком виде помощи, как дать денег в займы (60,6% против 50%). Вероятно, это связано с большей закреплённостью человека за семейным хозяйством крупного масштаба. Неслучайно среди них на 3-5 процентных пунктов больше тех, кто утверждает, что не может отлучиться из дома надолго (более чем на семь суток) не только в сроки напряженной аграрной работы, но и в «спокойные» зимние месяцы.

Отмеченные выше особенности социокультурных ресурсов сельских территорий приводят к выводу, что при сохранении сложившейся ситуации (а она остаётся неизменной уже 30 лет) трудно ожидать наступления оптимистических трендов движения в будущее. В агро-сфере особенно заметны изменения при наблюдении репродукционных кругов. Например, осенью подводятся итоги и оцениваются результаты выращенных урожаев. Такие же круги (за более длительные временные интервалы) существуют и в воспроизводстве демографических групп и кадров, замещении изношенной инфраструктуры новой и т.д. Репродукционные круги в состоянии социокультурных ресурсов чаще всего демонстрируют не восхождение на высший, а возврат к исходному или более низкому уровню.

Заключение.

Состояние социокультурных ресурсов нельзя измерять только наличием или отсутствием объектов инфраструктуры культуры и активностью культпросветработников, которым удаётся вовлечь членов сельских сообществ в разные формы клубной и библиотечной работы. Речь должна идти о состоянии духовного мира людей, социальном настроении и ориентации на активное участие в обустройстве своей жизни на сельских территориях в длительной перспективе.

Современные сельские сообщества, как основные коллективные акторы территории, хотя демонстрируют качества социального доверия, общественной активности, гражданской позиции, инновационности, но уровень и состояние их не становится пока предметом общественного дискурса.

В аграрной политике отсутствуют концептуальные положения и модели встраивания духовного потенциала села (в широком смысле слова) в раздробленную структуру хозяйственных организаций.

Сельские жители оказались в ситуации суженного пространства для реализации привычных и актуальных для них социокультурных смыслов. Потеряв базу для творчества в рамках организации аграрного профиля, они стали использовать подворье, приусадебный участок земли, домашнее животноводство, плодовые деревья и кустарники. Отсюда следует, что подворье нельзя рассматривать только с позиции его экономических функций, так как оно обладает ресурсами поддержки духовного мира, профессиональной компетенции, жизненной стойкости жителей деревни. Это тем более актуально с учётом дальнейшего вытеснения людей из аграрного производства, что сулит научно-технический прогресс [13]. Все большее число сельских жителей будет переходить из формального сектора АПК в неформальный или другие отрасли хозяйства, но в любом случае состояние социокультурных ресурсов останется неотъемлемым фактором устойчивости сельских территорий.

Список источников

1. Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992
2. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969
3. Межуев В.М. Культура и история. М., 1991.
4. Симуш П.И. Мир таинственный: размышления о крестьянстве. М.: Политиздат, 1991.
5. Жабский М.И. Социология кино: истоки, предмет, перспективы. М., 1989.
6. Шендрик А.И. Социология культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
7. Тощенко Ж.Т., Великий П.П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. 2018. Т.27, №21. С.7-33.
8. Великий П.П. Повседневность российского села в начале XXI века. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020.
9. Великий П.П. Духовная жизнь советского села. – М.: Мысль, 1982.
10. Выборочное наблюдение использования суточного времени населением. 2019. - URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html.
11. Смыслы сельской жизни / Опыт социологического анализа. Под. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социологического прогнозирования и маркетинга, 2016.
12. Putnam R.D. Bowling Alone the Collapse and Schuster Paperbacks. 2000: 288-289.
13. Великий П.П., Шабанов В.Л. и др. Хозяйствования сельской семьи в жизненном пространстве современной деревни. [монография]. - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020.

References

1. Kogan L.N. Sociology of culture. 1992. (In Russ)
2. Markarian E.S. Essays on the theory of culture. 1969. (In Russ)
3. Mezhujev V.M. Culture and history. 1991. (In Russ)
4. Simush P.I. The mysterious world: reflections on the peasantry. 1991. (In Russ)
5. Zhabsky M.I. Sociology of cinema: origins, subject, prospects. 1989. (In Russ)
6. Shendrik A., I. Sociology of Culture. 2005. (In Russ)
7. Toshchenko Zh.T., Velikiy P.P. The main meanings of the life world of rural residents of Russia. *The world of Russia*. 2018;27(21):7-33. (In Russ)
8. Velikiy P.P. Everyday life of the Russian village at the beginning of the XXI century. 2020. (In Russ)
9. Velikiy P.P. Spiritual life of the Soviet village. 1982. (In Russ)
10. Selective observation of the use of daily time by the population. 2019. - URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html. (In Russ)
11. The meanings of rural life. *The experience of sociological analysis*. 2016. (In Russ)
12. Putnam R.D. Bowling Alone the Collapse and Schuster Paperbacks. 2000: 288-289.
13. Velikiy P.P., Shabanov V.L. et al. Managing a rural family in the living space of a modern village. Monograph. 2020. (In Russ)

Информация об авторах

П.П. Великий – доктор философских наук;
В.Л. Шабанов – доктор социологических наук.

Information about the authors

P.P. Velikiy – Doctor of philosophical sciences
V. L. Shabanov - Doctor of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 03.10.2022 г.;
принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022;
accepted for publication 07.10.2022.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 70-82.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 70-82.

Научная статья
УДК 332.1: 338.421.7

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Сергей Николаевич Семенов

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические проблемы исследования резервов управления опережающим устойчивым развитием социо- природно- экономического пространства АПК и сельских территорий на основе новых технологических укладов и сопряженных с ними экстернов (внешних эффектов). Предложено авторское определение понятия опережающего устойчивого развития. Предложены меры, способствующие переходу социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий к опережающему устойчивому развитию на основе активной и адресной господдержки, инвестиционно - целевых программ, схем развития и размещения производительных сил агро- продовольственного производства.

Ключевые слова: социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий, устойчивое опережающее развитие, новый технологический уклад, трансфер и спилlover новых технологий, научно-техническое программирование, социальные технологии.

Для цитирования: Семенов С.Н. Проблемы опережающего развития сельских территорий в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. - С 70-82.

Original article

PROBLEMS OF ADVANCED DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

Sergey N. Semenov

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological problems of studying the reserves of managing the advanced sustainable development of the socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas on the basis of new technological structures and associated externalities (external effects). The author's definition of the concept of advanced sustainable development is proposed. The author proposed measures that contribute to the transition of the socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas to advanced sustain-

able development based on active and targeted state support, investment-targeted programs, schemes for the development and distribution of the productive forces of agro-food production.

Key words: socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas, sustainable advanced development, new technological order, transfer and spillover of new technologies, scientific and technical programming, social technologies.

For citation: Semenov S.N. Problems of advanced development of rural areas in the conditions of new global challenges and threats. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2022;(3):70-82. (In Russ)

Введение.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г), в рамках которой обсуждались проблемы антропогенной перегрузки Земли, призвала страны мира разрабатывать национальные стратегии устойчивого развития. Однако конференция не сформулировала научно-конструктивного определения термина «устойчивое развитие», что не способствует эффективности реализации целевых программ устойчивого развития на различных уровнях. Отсутствует терминологическое единство и в теории устойчивого развития.

Академик В.А. Коптюг полагал, что концепция устойчивого развития «предполагает достижение сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем, как технологического прогресса, так и рационализации потребления».

Академик Н.Н. Моисеев считал, что термин «устойчивое развитие» следует трактовать, как разработку и реализацию стратегии общества, действия которого обеспечивает возможность перехода биосферы и общества в состояние равновесия. Будущее человечеству может быть гарантирована только в условиях более или менее стабильного круговорота вещества (стабильность биохимических циклов). Стабильность циклов и есть состояние биосферного равновесия [1, 107].

Академик А.Д. Урсул писал: «Представляется уместным рассматривать устойчивое развитие как выживание и непрекращающееся развитие цивилизации и страны в условиях сохранения окружающей среды и, прежде всего, биосферы» [1, 108].

Профессор А.П. Федотов под устойчивым развитием человечества (страны) понимал «управляемое научно и духовно организованное, неограниченное во времени развитие, протекающее в условиях гармоничного взаимодействия человечества и биосферы, регламентированного индексом развития меньше единицы, что соответствует плотности мощности антропогенной нагрузки примерно 70 квт/км... Устойчивое развитие есть высшая ступень взаимодействия между биосферой, с одной стороны, и человечеством или большими социальными регионами (мировая система), с другой. Регион понимается как единство социальной сферы, промышленности, сельского хозяйства» [1, 109].

Рассматривая идеологическую модель нового интегрального мирохозяйственного уклада, академик С.Ю. Глазьев выдвигает интересную научную идею – идею «ноосферного социализма», целью которого является построение «Государства развития», основанного на разработанной в 2019 г. в РАН под его руководством программе «Социальная справедливость и экономический рост» и академической стратегии опережающего развития. Для достижения ориентиров опережающего развития в последние годы были прописаны даже основы «О стратегическом планировании», «О промышленной политике», которые предусматривают механизмы частно-государственного партнерства на контрактной основе, формирование реальной государственно-экономической политики, принятие закона об ответственности федеральных органов власти за реализацию целей экономического развития [2].

Авторы концепции устойчивого развития сельских территорий на примере Северо-запада России, не давая определения термину «устойчивое развитие», тем не менее, утверждают, что: «Устойчивое развитие сельских территорий может быть обеспечено, прежде всего, если в субъектах Федерации сформировался устойчивый процесс регионального воспро-

изводства, а сельское и лесное хозяйства и разнообразные промыслы вносят существенный вклад в стабильно растущий объем валовой добавленной стоимости, обеспечение полной занятости сельского населения, рост его доходов, которые в рамках воспроизводственного процесса выражаются в показателях фактического конечного потребления домашних хозяйств, повышается качество и уровень жизни, накопление основного капитала, что создает предпосылки для их устойчивого развития» [3].

Очень важное методологическое замечание по поводу рассматриваемой проблемы сделал академик Е.М. Приимков: «Устойчивое экономическое развитие не идентично устойчивому экономическому росту. Если даже у нас будет устойчивый экономический рост, но сохранятся тенденции, которые сейчас имеют место, устойчивого экономического развития не будет ни для нынешнего, ни для будущего поколений, ни на историческую перспективу России. Но даже если мы будем расти, как сырьевой придаток, и не будем отчислять дополнительные средства для модернизации добычи, мы все равно через два-три года будем неконкурентоспособным сырьевым придатком».

Исходя из рассмотренных позиций ведущих отечественных ученых относительно термина «устойчивое развитие», можно сформулировать определение этого понятия применительно к объекту исследования – социо-природно-экономическому пространству АПК и сельских территорий (СПЭП АПК и СТ), а также к типу развития – опережающему.

По-нашему мнению, опережающее устойчивое развитие СПЭП АПК и СТ – это системно и комплексно, научно и духовно организованное и управляемое, неограниченное во времени и сбалансированное, инновационное и конкурентоспособное развитие, протекающее в гармоничном взаимодействии сельского населения и биосферы в процессе лидирующего перехода (стратегии лидерства) на новый технологический уклад с опорой на внутренние резервы и ресурсы научно-технического и социо-экономического прогресса в агропромышленной пространственной экономике.

Главной интегральной целью опережающего устойчивого развития (ОУР) СПЭП АПК и СТ является инновационно-инвестиционный прорыв в агропромышленном производстве на основе ускоренной разработки и практического применения ресурсно- энергосберегающих, экологически безопасных, экономически и социально- оправданных технологий и техники интенсивного типа, повышающих генетический потенциал сельскохозяйственных животных и птицы и использующих прогрессивные методы селекции, семеноводства и кормопроизводства, обработки почвы, а также интегрированные и специализированные информационные системы приборизации контроля качества продукции и услуг. В связи с этим, «базовые программы экономического развития региональных агропромышленных систем должны описывать стратегию их интенсивного и устойчивого развития, опираясь на общегосударственные макроэкономические прогнозы, а также структурную и институциональную модернизацию народнохозяйственного АПК» [4].

Цель исследования.

Авторское определение понятия опережающего устойчивого развития. Обоснование мер, способствующих переходу социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий к опережающему устойчивому развитию на основе активной и адресной господдержки, инвестиционно - целевых программ, схем развития и размещения производительных сил агропродовольственного производства.

Методология исследования.

Теоретико-методологической основой статьи послужили результаты фундаментально-прикладных исследований отечественных и зарубежных ученых по вопросам управления устойчивым развитием сельских территорий, в том числе государственного управления научно-техническим прогрессом в АПК и пространственной агроэкономике. В подготовке статьи использовались научные методы анализа и синтеза, структурно-функциональный, эмпирический и абстрактный методы социо-экономического исследования.

Результаты исследования.

Повышение уровня целостности экономики АПК по мере развития процессов агропромышленной интеграции должно усиливать единство фаз воспроизводства, а для обеспечения согласованности интенсификации во всех фазах воспроизводства (науки, производства, распределения, обмена и потребления) необходимы устойчивая взаимосвязь, сбалансированность элементов, подсистем и подкомплексов АПК, обоснование структурных изменений и приоритетов.

В этой связи необходим региональный переход от «политики механизации» к политике производства и поставок в АПК законченных технико-технологических систем, обеспечивающих механизацию агропромышленного производства по всем, как основным, так и вспомогательным процессам. При этом стратегической задачей является выравнивание всех технологических продуктовых цепочек агропромышленного производства и приведение их к единому научно-техническому уровню.

Проблемы государственного регулирования в системе управления ОУР СПЭП АПК и СТ

Оценка роли государства в обеспечении ОУР СПЭП АПК и СТ является предметом дискуссий в пространственной экономике, теории размещения производительных сил и социологии. Большинство теоретических школ признает обязательность участия государства в управлении процессами устойчивого развития и существования комплекса резервов и факторов, влияющих на оптимальность уровня участия государства в управлении ОУР СПЭП АПК и СТ, среди которых стоит отметить: условия и стадии устойчивого развития СПЭП АПК и СТ, его конкурентные позиции в глобальном производстве сельскохозяйственной продукции, особенности национальной аграрной культуры и институтов. Остается дискуссионной проблема выбора функций и организационных структур, признаваемых за государством в управлении ОУР СПЭП АПК и СТ.

В современных условиях роль государства, как активного регулятора ОУР СПЭП АПК, и необходимость новой агропромышленной политики резко возрастает.

Конструктивный подход к рассматриваемой проблеме состоит в том, чтобы обосновать оптимальные размеры и эффективные формы государственного вмешательства в конкретных геополитических, исторических, природных, социальных, национальных и временных условиях. Исходя из эволюции теоретических концепций о роли государства в решении социально-экономических проблем в РФ и за рубежом, можно сформулировать следующие положения. Во-первых, государственное управление ОУР должно носить комплиментарный характер по отношению к механизмам местного самоуправления. Во-вторых, на этапах кризиса, санкций, рецессии и стагнации необходимо серьезное усиление микроэкономических и социальных функций государства. В-третьих, на отдельных этапах ОУР СПЭП АПК и СТ при решении стратегических задач (научно-технических, по модернизации, структуризации, кластеризации, агропромышленной интеграции и агломерации и т.д.) в универсальную макроэкономическую агропромышленную политику необходимо включать меры селективной протекционистской поддержки межотраслевых формирований, кластеров, корпораций, социальных организаций. В-четвертых, эффективная система государственного управления ОУР СПЭП АПК и СТ должна включать в себя разнообразие сфер, форм, методов и механизмов, взаимно дополняющих друг друга.

В этой связи представляется целесообразным приступить к формированию в АПК открытой высокотехнологичной системы управления, обеспечивающей создание конкурентоспособной по отношению к странам, занимающим лидирующее положение в сфере НИР и ОКР, системы управления научно-технологическим подкомплексом АПК. Необходимым представляется формирование механизмов, обеспечивающих переход от управления агропромышленными формированиями к управлению целями, проектами и результатами ОУР СПЭП АПК и СТ.

При этом новые социально-экономические вызовы, угрозы и риски актуализируют проблему поиска резервов и факторов укрепления устойчивой удовлетворенности сельского населения.

Устойчивая социальная удовлетворенность, характеризующая субъективное отношение сельского населения к социально-экономической действительности и в значительной мере формирующая его социально-экономическое креативное поведение, необходимо рассматривать в качестве важнейшего фактора обеспечения ОУР СПЭП АПК и СТ.

Особенности государственного управления ОУР СПЭП АПК и СТ

Цели, принципы, формы и методы управления ОУР СПЭП АПК и СТ обусловлены рядом его особенностей. Во-первых, ОУР СПЭП АПК и СТ, как объект управления, выполняет важные социально-экономические и экологические функции, формирующие жизнестойкость нации.

Исходя из известных патерналистских и дирижистских моделей, роль государства определяется масштабами и усилением таких его функций, как оказание общественных, социально-экономических услуг, здравоохранение и здоровосбережение, образование, предоставление социальных гарантий и защита социально уязвимых слоев сельского населения и др. Приоритетное значение при этом приобретают такие конкретные функции, как развитие государственного предпринимательства, прямого государственного контроля за ценами, зарплатой, стандартизацией и нормированием производства и потребления общественных благ.

Во-вторых, уровень ОУР СПЭП АПК и СТ определяет степень национальной и продовольственной безопасности, независимости страны.

В-третьих, локальный характер потребления многих видов продукции агропромышленного производства приводит к диспаритету цен и несбалансированности структуры добавленной стоимости.

В-четвертых, СПЭП АПК и СТ занимает буферное положение в продуктовых цепочках и имеет тесные межотраслевые связи в организационно-управленческой структуре АПК. При этом особое значение приобретает интеграция и согласованность агропромышленной, социальной и внешнеторговых политик, государственная селективная поддержка соответствующих целевых программ.

Конкурентоспособность и технологическое лидерство СПЭП АПК и СТ в условиях ОУР

В условиях глобального продовольственного кризиса особую важность приобретает роль технологий, как факторов, определяющих конкурентные позиции России на международных рынках агропромышленной продукции.

Развитие международной торговли продовольствием и другими агропромышленными продуктами обуславливается сравнительными конкурентными преимуществами отдельных агропромышленных формирований, АПК регионов и в целом страны. В этой связи можно выделить следующие теоретические положения:

- сравнительные конкурентные преимущества должны определять структуру и направления торговых потоков и рассматриваться, как приоритетный фактор специализации и разделения труда в мировой экономике;
- сравнительная конкурентоспособность является статичной или динамичной только в зависимости от природы соответствующих факторов, определяющих эту конкурентоспособность;
- принцип сравнительной конкурентоспособности является единственной теоретической базой свободной торговли и аргументом за применение протекционизма;
- опережающая конкурентоспособность возможна лишь при наиболее полном выявлении и реализации имеющихся резервов и факторов обеспеченности агропромышленного производства, а также наличия технологических факторов формирования сравнительной конкурентоспособности. С нашей точки зрения, в решении проблем конкурентоспособности

СПЭП АПК и СТ важное значение приобретают «новые теории обмена» - теорий жизненного цикла продукции, производства, жизненного пространства сельских территорий, технологического разрыва, технологической конкуренции и др.

Применительно к продукции и услугам агропромышленного производства основополагающим положением теорий жизненного цикла является тезис о том, что производственные технологии эволюционируют по мере «старения» производимых на этих территориях продукции и услуг. На завершающей стадии «жизненного цикла» расширяются резервы распространения «диффузии» технологий в других местностях, регионах и странах, развертывая там соответствующее производство. В этой связи для сохранения у лидера сравнительной конкуренции возникает необходимость трансформации инновационно-инвестиционной деятельности и ее превращения в непрерывный процесс.

Формирующуюся концепцию пространственно-технологической конкуренции следует рассматривать в качестве производной от технологического разрыва и распространять ее в наукоемкие сферы АПК, имеющие стратегическое значение и позволяющие добиваться в долгосрочной перспективе решающего конкурентного преимущества.

В успешной реализации концепции ОУР СПЭП АПК и СТ важное значение приобретают вопросы передачи технологических достижений. Проблемы научной разработки этих вопросов связаны с комплексным их характером, отсутствием терминологии, методологии исследований.

Опыт свидетельствует, что в экономике технология применяется, как важнейший фактор развития, в т.ч. в процессах устойчивого развития.

В системах управления технология реализуется, как стратегический ресурс. В зависимости от природы различаются: технологии проектирования новых видов продукции, производств, услуг и технологии реализации определенных функций управления. В зависимости от принадлежности технологии разделяются на собственную и отчужденную, по этапам создания – на уровне исследований разработок, инженерно-конструкторского, селекционного и иного освоения, по функциональному назначению – технологии исследований и разработок, проектирования, производства и потребления.

В социологии и антропологии используются технологические и нетехнологические инновации, социальные технологии и технологии развития человеческой культуры, здравоохранения, образования и воспитания, питания, совершенствования методов и средств общения и коммуникаций и др.

Социальные технологии необходимо рассматривать как способы и методы действий социальных субъектов, обеспечивающих их устойчивое созидательное и преобразующее развитие (саморазвитие), общественную безопасность и защищенность жизнедеятельности людей от вызовов и угроз.

Программно-целевые методы в системе управления ОУР СПЭП АПК и СТ

Сейчас мало кто вспоминает о выдающемся достижении советской экономической науки и практики - «Комплексной программе научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу до 2000 года». Этот фундаментальный труд содержит 25 томов, один из которых – Т.6 Аграрно-промышленный комплекс – включает в себя научные материалы, обоснования, расчеты и показатели, разработанные членами Комиссии АН СССР и ГКНТ СССР по АПК и учеными различных научных организаций под руководством академика Мишустина Е.Н и д.э.н. Можина В.П.

В данной программе рассмотрен состав АПК, цели и основные направления его социально-экономического развития, пути повышения эффективности функционирования, совершенствования хозяйственного механизма АПК; показатели развития основных подкомплексов (зерновой, животноводства, плодоовощной, сахарный и др.) по производству конечных продуктов, роста и улучшения использования основных факторов интенсификации производства, основные территориальные проблемы развития АПК и т.д.

В программе были выделены этапы решения важнейших межотраслевых и отраслевых проблем, как первоочередных, так и перспективных, установлены сроки достижения рациональных норм потребления продуктов питания и непродовольственных товаров и масштабы их производства; определены возможности целесообразного сочетания сельскохозяйственного сырья и его заменителей, производства искусственной и синтетической пищи, кормового белка, расширения ресурсов сельскохозяйственной продукции и сырья за счет повышения качества и сокращения потерь. В программе определены основные направления научно-технического развития агропромышленного производства, структуры АПК, повышения эффективности использования основных резервов и факторов интенсификации, основные направления технической оснащенности, химизации, расширения мелиорации и интенсивного использования орошаемых и осушенных земель, развития инфраструктуры, активизации биологических факторов производства. Особый интерес представляют разделы программы: «Основные территориальные проблемы развития АПК» и «Направления научных исследований в области АПК».

Не потеряли своей актуальности следующие рекомендации программы:

- расширение состава несельскохозяйственных сфер приложения труда в сельской местности и улучшение условий всего сельского труда, позволяющих более эффективно решать вопросы сезонности труда, предотвращения миграции сельских семей, рационального использования рабочей силы в трудоизбыточных районах и т.д.;
- создание в рамках регионов систем расселения, включающей городские и сельские поселения разных типов, объединенных дорожно-транспортной инфраструктурой, единой системой социального, культурного и бытового обслуживания населения, обеспечивающей равную доступность для городских и сельских жителей услуг этих отраслей;
- расширение рекреационных функций сельской местности и превращение их в санатории, дома отдыха, туристские базы, профилакторий промышленных предприятий, интернаты, которые должны стать не только формой организации досуга и отдыха трудящихся города и села, но и сферой приложения труда для сельских работников, элементом комплексного развития сельской местности;
- с учетом природно-экономических различий и особенностей отдельных регионов страны необходимо уделить внимание дальнейшему совершенствованию системы размещения сельскохозяйственных культур и отраслей, концентрации их в районах с благоприятными условиями при обеспечении комплексного развития районов и эффективного использования ресурсов;
- осуществление оптимального размещения зональной специализации сельскохозяйственного производства и его концентрации, как фактор развития агропромышленной интеграции на межхозяйственном и территориальном уровнях;
- планомерное преодоление территориально-расселенческой обособленности города и села на основе комплексного развития хозяйственных, социально-культурных и транспортных связей между группами городских и сельских поселений, т.е. становление групповых систем расселения, включающих городские и сельские территории;
- обеспечение единства управления городскими и сельскими территориями, комплексного подхода к планированию их развития в пределах данной групповой системы расселения, включая совершенствование производства, предприятий и организаций сферы социально-культурного и торгово-бытового обслуживания, мест и форм рекреации, дорожно-транспортной инфраструктуры, определение функции, размеров и типов поселений.

В успешном решении проблемы ОУР СПЭП АПК и СТ особую актуальность приобретает формируемая на федеральном и региональном уровнях РФ система стратегического планирования (ФЗ №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014г.). Законом установлено, что основными документами целеполагания, определяющими пространственное развитие РФ, являются: Стратегия пространственного развития Российской Федерации, а также стратегии социально-экономического развития макрорегионов и субъектов РФ. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 августа

20157. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации», Стратегия пространственного развития РФ призвана стать инструментом стратегического планирования, определяющим приоритеты, цели и задачи комплексного регионального развития РФ. Она нацелена на поддержание устойчивой системы расселения на территории России и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территории, включает в себя предложения по совершенствованию системы расселения и перечень приоритетных направлений размещения производительных сил на территории Российской Федерации.

Признавая важность и большую значимость рассмотренных директивных документов в успешном решении проблем УР сельских территорий, необходимо учитывать при этом ряд новых аспектов, возникших в процессе развития. В частности, заслуживает особого внимания предложение: о внедрении в практику государственного планирования и управления принципа опережающего изучения и развития естественных производительных сил; о формировании и реализации национального плана опережающего изучения и развития естественных производительных сил России, в особенности на востоке страны, в Сибири и Арктике; о создании современной геоинформационной системы единого государственного кадастра естественных производительных сил (КЕПС) России; о разработке на базе КЕПС перспективной Генеральной схемы развития и размещения производительных сил России – создание национальной сети опорных кластеров.

В число приоритетов технологического развития на ближайшие 15-20 лет выделены:

- переход к высокопроизводительному и экологически чистому агрохозяйству и аквакультуре, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание экологически чистых, безопасных и качественных, в том числе функциональных продуктов питания – повышение связанности территорий за счет создания интеллектуальных, транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем и использовании теории и практики стратегического планирования.

В монографии «Комплексные пространственные исследования», подготовленной учеными СОПС (Совет по изучению производительных сил) под редакцией д.э.н. А.А. Адамеску подчеркивается, что «стратегическое планирование развития Российской Федерации невозможно в отрыве от пространственного развития. Очевидна также его ключевая роль в решении проблем инновационного развития (наукограды, особые экономические зоны, города-миллионеры), в разработке и реализации стратегии устойчивого развития, ориентированного на рациональное использование природных ресурсов и экологического потенциала регионов... Роль и место территориального аспекта должны быть четко определены во всех основных блоках единой системы государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, программирования и бюджетирования социально-экономического развития страны». Особое внимание авторы уделяют проблеме разработки «схем развития и размещения производительных сил в системе планово-прогнозных документов России в современных условиях», формированию «зон и центров опережающего развития и территориально-производственных кластеров» [5]. Вместе с тем, к сожалению, вопросы пространственных исследований устойчивого развития сельских территорий в этой работе не затрагиваются.

Как справедливо отмечает Л.В. Бондаренко: «Программно-целевой подход к социальному развитию сельских территорий характеризуется нестабильностью и некомплексным характером, недостаточным финансированием для обеспечения устойчивого и динамичного развития, формирования условий жизнедеятельности сопоставимых с городскими и реализации национальной цели по созданию в АПК высокопроизводительные, экспортоориентированные сектора, развивающиеся на современных технологиях и кадрах» [6].

Следует согласиться с оценкой д.э.н. А.В. Голубева: «Если заглянуть за кулисы благо- стной картины, то окажется, что это, во многом мнимое, благополучие сельского хозяйства зиждется на экономической эксплуатации важнейшей жизнеобеспечивающей отрасли, и к тому же оно не привело к адекватному развитию сельских территорий и сопровождается экологическими проблемами... почвенное плодородие как один из важнейших факторов сельского хозяйства в должной мере не воспроизводится» [7].

Рассматривая проблемы международной кооперации в аграрных исследованиях, М.В. Мельников, М.А. Морозова, Э.Н. Маллямова справедливо отмечает: «Развитие мирового аграрного сектора и АПК России в ближайшем будущем будет определяться переходом на принципы устойчивого «умного» развития. Данная тенденция предполагает значительный рост эффективности использования ресурсов и их сохранение» [8].

Таким образом, основным методом решения долгосрочных проблем ОУР СПЭП АПК и СТ является научно-обоснованная государственная инновационно-инвестиционная агропро- мышленная политика. Только с ее помощью можно успешно преодолевать препятствия ре- сурсных, структурных и научно-технологических ограничений и дисфункций управления на всех его уровнях. При этом главным ограничителем ОУР, на наш взгляд, следует назвать су- жение пространственного сектора развития, сокращение и исчезновение ориентации и мо- тивации для развития, увеличение разрывов в уровнях социально-экономического развития сельских территорий. Анализ свидетельствует о том, что уровни разрывов в технологиче- ском развитии различных сфер и отраслей АПК страны велики, и именно они являются и бу- дут оказывать еще большее влияние на ОУР СПЭП АПК и СТ в отдаленной перспективе.

В связи с этим важнейшим условием ОУР СПЭП АПК и СТ в перспективе становится обеспечение его однородности, снижение научно-технологических, социально- эконо- мических и эколого-природоохранных разрывов, снижение социально- экономических неравенств сельского населения.

Структура агропромышленного производства в значительной мере не соответствует природно-климатическим свойствам, биоклиматическому потенциалу страны в целом и ее регионов, что проявляется в форме межотраслевой несбалансированности производства в АПК. Эти диспропорции ведут к низкому коэффициенту полезного действия (КПД) исполь- зования биоклиматических и социально-экономических ресурсов и резервов ОУР СПЭП АПК и СТ. К наиболее значимым резервам и ресурсам следует отнести:

- обеспечение сбалансированности растениеводства и животноводства, соответствия между потребностями животноводства в кормах и структурой и объемами производства рас- тениеводческой продукции для переработки ее в животноводческие продукты;
- совершенствование структуры потребляемых кормов, обеспечение их соответствия объективным потребностям организма животных, повышения их продуктивности;
- перестройка структуры зернового хозяйства за счет резкого увеличения производства энергонасыщенных и высокобелковых зерновых, бобовых и масличных продуктов;
- планомерное формирование специализированных зон крупномасштабного товарного производства каждого вида сельскохозяйственной продукции по принципу адаптации к природно-климатическим условиям – главному принципу размещения индустриального зем- леделия;
- коренная перестройка структуры производства фондопроизводящих отраслей АПК с целью организации комбинированного межотраслевого производства по изготовлению в единой системе взаимосвязи элементов технико-технологических комплексов средств труда, согласованных по технико-экономическим и технологическим параметрам.

С нашей точки зрения, для научно-технического и инновационно—инвестиционного обеспечения агропромышленной политики целесообразно создать при Правительстве РФ консультативно-аналитический и конъюнктурно-экономический совет по устойчивому раз- витию АПК, возложив на него следующие функции:

- перманентный системный комплексный анализ вызовов, угроз, рисков и глубинных тенденций социо-природно-экономического устойчивого развития АПК;

- анализ сбалансированности, темпов и пропорций АПК страны и регионов;
- выявление степени рациональности структуры агропромышленного производства, ее соответствии общественным потребностям;
- выявление резервов и факторов, перспектив научно-технического и социального прогресса в агропромышленном производстве и в инфраструктуре;
- оценка внутригосударственной и мировой конъюнктуры в агропромышленном производстве и реализации его продукции и услуг;
- разработка крупномасштабных стратегических рекомендаций по приоритетным направлениям агропромышленной инновационно—инвестиционной политики;
- разработка рекомендаций по совершенствованию системы стратегического и текущего планирования, а также механизма управления ОУР;
- разработка методологии государственного нормирования и стандартизации требований по обеспечению качества жизни сельского населения, безопасности и сохранности агропромышленной продукции, методологии оценки технологической устойчивости агропромышленных производств.

Вместе с тем, на наш взгляд, в целеполагании стратегии ОУР СПЭП АПК и СТ с определенными коррективами можно использовать методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. Система основных компонентов в методологии разработки региональных государственных стратегий в разрезе блоков ОУР СПЭП АПК и СТ может включать в себя:

- анализ тенденций, комплексных проблем, резервов и ограничений ОУР СПЭП АПК и СТ региона, как части пространства сельских территорий, соответствующего федерального округа и национальной экономики. Оценка совокупности потенциала (социально-демографического, производственно-экономического, научно-инновационного, финансово-инвестиционного, институционально-управленческого, транспортно-инфраструктурного, природно-ресурсного) и факторов (условий) его реализации;
- определение стратегических целей, задач и приоритетов ОУР;
- формирование сценариев и вариантов ОУР СПЭП АПК и СТ на фоне развития национальной и мировой агроэкономики и развития АПК соответствующего федерального округа;
- разработка долгосрочных прогнозов, соответствующих различным сценариям и вариантам ОУР СПЭП АПК и СТ;
- анализ резервов ОУР СПЭП АПК и СТ, выбор базового сценария и обоснование целевых показателей Стратегии;
- обоснование стратегии и направлений пространственного ОУР СПЭП АПК и СТ региона, включая системы расселения, формирование зон и центров ОУР, территориальных агропромышленных кластеров;
- обоснование стратегий и направлений социально-демографического и агропромышленного развития региона, стратегии и направлений освоения природно-ресурсного потенциала, рационального природопользования и инновационного ОУР СПЭП АПК и СТ;
- обоснование направлений ОУР внешнеэкономической агропромышленной деятельности и межрегиональных связей АПК региона;
- отбор приоритетных инвестиционных проектов и финансовых ресурсов реализации в СПЭП АПК и СТ региона.
- разработка механизмов и инструментов управления реализацией Стратегии ОУР СПЭП АПК и СТ региона;
- дальнейшее развитие научно-производственных объединений, как качественно новой, эффективной формы соединения науки с производством путем наиболее полного охвата всей системы «исследование — производство» в результате включения в ее состав научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических учреждений, опытных станций, конструкторских бюро, заводов по производству опытных образцов и мелкосерийной техники, опытных заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, специализированных хозяйств и учебных заведений.

На рисунке представлена модель (алгоритм) последовательно реализуемых управленческих действий с определением этапов по достижению стратегических целей в сфере ОУР СПЭП АПК и СТ, нацеленных на научно-техническое лидерство.

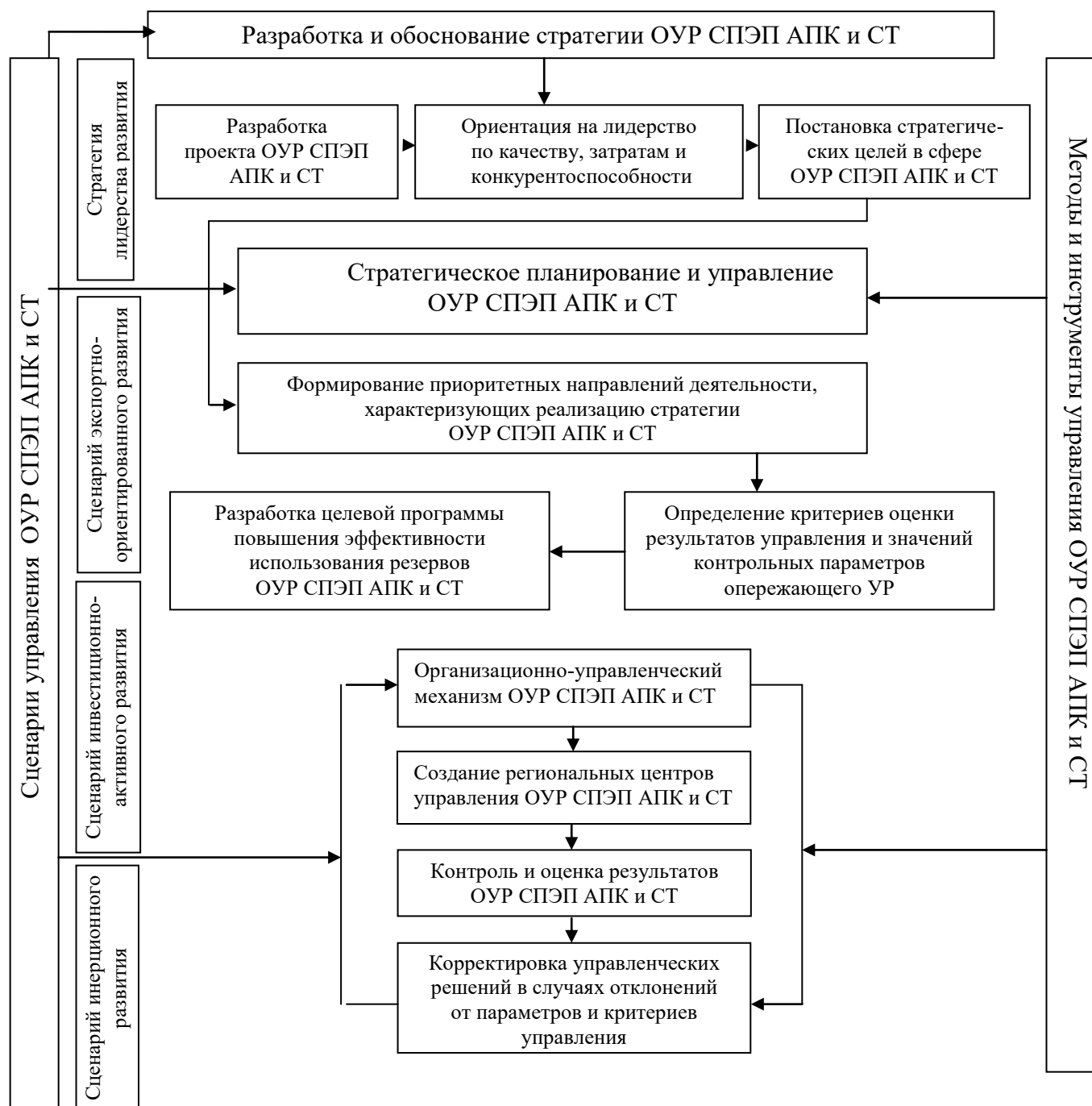

Рисунок - Модель стратегического управления ОУР СПЭП АПК и СТ в рамках стратегии лидерства по качеству, конкурентоспособности и затратам

Для оперативного решения территориальных проблем народнохозяйственного АПК, получения наибольшего эффекта от их реализации, создания необходимых условий для комплексного развития агропромышленного производства регионов страны, исходя из природных, климатических и социально-экономических возможностей, разрабатываются программы формирования и развития крупных территориальных АПК.

В целях формирования и поддержки оптимальных народнохозяйственных, межотраслевых и межрегиональных пропорций агропромышленного производства в условиях реализации концепции ОУР предлагается включить в систему управления этим процессом функ-

цию разработки межотраслевых балансов технического уровня и качества продукции, увязывая его с межотраслевыми балансами расширенного воспроизводства в АПК.

Заключение.

Реализация концепций ОУР СПЭП АПК и СТ возможно на основе перехода на новый технологический уклад, включающий в себя совокупность принципиально новых прорывных технологий, агротехнологические платформы, технологические проекты и пакеты, представляющих мультиагротехнологическую систему, в которой сопряжены коэволюционные эффекты, т.е. применение одних новых технологий поддерживается использованием и развитием других новейших агротехнологий.

В рамках перехода на новые технологические уклады при реализации концепции ОУР СПЭП АПК и СТ необходимо учитывать противоречивость и вариантность их воздействия на человеческий капитал сельского социума, а также риски социальной и экономической безопасности его воспроизводства. В этой связи необходима система мер, направленных на опережающее развитие человеческого капитала в условиях новых технологических укладов, а также государственная поддержка новых технологий, направленных на развитие человеческого капитала сельских территорий.

Данные меры будут способствовать переходу отечественного АПК и СПЭП СТ из состояния технологической рецессии к ОУР на основе нового технологического уклада, развития сети трансферта технологий в АПК, формирования институтов разработки и реализации новой техники и технологий в рамках приоритетных направлений с активной поддержкой государства.

Список источников

1. Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М.: Аспект пресс. 2002. С. 108-109.
2. Глазьев С. Ноосферный социализм // Завтра. 2022. №5 (М 66). С. 5.
3. Устойчивое развитие сельских территорий Северо-Запада России (основные положения Концепции) РАСХН, СЗНИИСХ, СПб, - Пушкин. 2009. - С. 102.
4. Семенов С.Н., Боброва В.В., Семенов К.М. О модернизации агропромышленного производства // Вестник ОГУ. 2011. №8. С.-105.
5. Комплексные пространственные исследования. Кол. Монография. Отв. ред. д.э.н., проф. А.А. Адамеску. М. ВАВТ РФ. 2019. - С. 224-229.
6. Бондаренко Л.В. Программно-целевой подход к социальному развитию сельских территорий //АПК: экономика, управление. 2020. №2. С. 47-62.
7. Голубев А.В. «Про затянутые пояса» аграриев как условия рентабельности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 7. С.3.
8. Мельников М.В., Морозова М.А., Маллямова Э.Н. Проблемы международной кооперации в аграрных исследованиях // Экономика сельского хозяйства России. 2021. №5. С. 2-7.

References

1. Fedotov A.P. Globalistics. The beginnings of science about the modern world. 2002: 108-109. (In Russ)
2. Glazyev S. Noospheric socialism. *Tomorrow*. 2022;(5): 5. (In Russ)
3. Sustainable development of rural territories of the North-West of Russia (the main provisions of the Concept). 2009:102. (In Russ)
4. Semenov S.N., Bobrova V.V., Semenov K.M. On the modernization of agro-industrial production. *Bulletin of OSU*. 2011;(8):105. (In Russ)
5. Complex spatial studies. Number of Monographs. 2019: 224-229. (In Russ)
6. Bondarenko L.V. Program-target approach to the social development of rural areas. *Agro-industrial complex: economics, management*. 2020;(2):47-62. (In Russ)

7. Golubev A.V. "About tightened belts" of agrarians as conditions of profitability of agriculture. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2021;(7):3. (In Russ)
8. Melnikov M.V., Morozova M.A., Mallyamova E.N. Problems of international cooperation in agricultural research. *The economics of agriculture in Russia*. 2021;(5):2-7. (In Russ)

Информация об авторе

С.Н. Семенов – доктор экономических наук

Information about the author

S.N. Semenov – Doctor of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 08.09.2022; одобрена после рецензирования 26.09.2022;
принята к публикации 07.10.2022

The article was submitted 08.09.2022; approved after reviewing 26.09.2022;
accepted for publication 07.10.2022

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 83-90.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 83-90.

Научная статья
УДК 338.465

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ, ФАКТОРЫ, СТРАТЕГИИ

Вера Николаевна Рубцова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является поиск и научное обоснование интегрированного теоретико-методологического и прикладного контура цифровизации, востребованной сельским здравоохранением, обеспечивающей его организационную устойчивость и восстановление доступности медицинской помощи сельскому населению на всех территориальных уровнях. В работе обобщены и конкретизированы теоретические положения, исследующие механизмы формирования устойчивости сложных систем. Обоснована необходимость рассмотрения цифровизации сельского здравоохранения, как отдельного объекта управления с особыми предпосылками формирования, структурой и специфической целевой аудиторией. Показано, что цифровизация сельского здравоохранения будет служить основой устойчивого развития сельского здравоохранения в том случае, если сельское здравоохранение получит собственный организационный статус. Выполнение этого условия позволит с помощью цифровизации формировать сети сельского здравоохранения, соответствующие особенностям сельского расселения; разрабатывать нормативно-правовую базу сельского здравоохранения, рассчитывать и осуществлять финансирование. Практическая значимость статьи отражена в предложенной автором стратегической разработке цифровизации сельского здравоохранения в рамках сельского административного района, которая может быть использована в процессе управления территориальными системами сельского здравоохранения России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое пространство, сельское здравоохранение, организационная структура, принципы, факторы, стратегии

Для цитирования: Рубцова В.Н. Цифровизация сельского здравоохранения: принципы, факторы, стратегии // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С 83-90.

Original article

DIGITALIZATION OF RURAL HEALTH SERVICE: PRINCIPLES, FACTORS, AND STRATEGIES

Vera N. Rubtsova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. *The purpose of the study is to search for and scientifically substantiate an integrated theoretical, methodological and applied contour of digitalization, which is in demand by rural health service, ensuring its organizational sustainability and restoring the availability of medical care to the rural population at all territorial levels. The article generalizes and concretizes the theoretical provisions that study the mechanisms of formation of complex systems stability. The necessity of considering the digitalization of rural health service as a separate object of management with special prerequisites for formation, structure and a specific target audience is substantiated. It is shown that the digitalization of rural health service will be the basis for the sustainable development of this system in the event that rural health service obtains its own organizational status. The fulfillment of this condition will allow, with the help of digitalization, to form rural health service networks that correspond to the characteristics of rural settlement; develop a regulatory framework for rural health care, calculate and implement funding. The practical significance of the article is reflected in the author's proposed strategic development of digitalization of rural health service within a rural administrative region, which can be used in the process of managing the territorial systems of rural health service in Russia.*

Key words: *digitalization, digital space, rural health service, organizational structure, principles, factors, strategies*

For citation: *Rubtsova V.N. Digitalization of rural health service: principles, factors, and strategies. Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):83-90. (In Russ)*

Введение.

Оценка многолетнего опыта реформ, проводимых в сельском здравоохранении России, приводит к выводу о том, что реформирование сельского здравоохранения будет иметь положительные результаты, если преобразования будут проводиться с учетом специфики условий жизнедеятельности сельского населения, особенностей и структурной сложности сельского расселения России, социально-экономической неоднородности ее сельских территорий. Высказанное замечание полностью относится и к проведению такой значимой для сельских организаций здравоохранения реформы, как цифровизация. При разработке проблематики, связанной с формированием цифрового пространства сельского здравоохранения, настораживает тот факт, что нормативно-правовая база информатизации сформирована в рамках системы национального здравоохранения. В научном обращении отсутствуют оценки целесообразности, востребованности и эффективности цифровых нововведений с учетом специфики сельских территорий. Эти факты заставляют вспомнить о результатах проведения предыдущих реформ, осуществленных «сверху», без согласования с представителями сельского здравоохранения и учета мнения сельского населения. Общеизвестным следствием оптимизации сельского здравоохранения явилось повсеместное сокращение и присоединение к крупным организациям здравоохранения мелких организаций сельского здравоохранения, осуществляющих амбулаторную и стационарную медицинскую помощь сельскому населению. Из-за реализации неудачной модели оптимизации сельского здравоохранения население мелких поселений, не имеющих круглогодичной транспортной связи с районными центрами, было практически лишено доступа к амбулаторной и стационарной медицинской помощи. Конечно, цифровизация сельского здравоохранения может стать эффективным инструментом повышения доступности и качества сельского здравоохранения, однако, ее эффективность напрямую зависит от предварительной разработки теоретико-методологических основ, практических направлений и моделей цифровизации сельского здравоохранения, учитывающих особенности, структурную сложность сельского расселения России, социально-экономическую неоднородность сельских территорий России. Должны быть учтены, как реальные потребности сельского населения, так и возможности применения цифровых технологий медицинскими кадрами. Количественные показатели внедрения цифровых программ в сельское здравоохранение не должны стать самоцелью. Основная цель цифровизации сельского здравоохранения представляет собой содействие повышению доступности и качества медицинской помощи сельскому населению на любом территориальном уровне сельского

расселения посредством замещения цифровыми технологиями деятельности организационных звеньев сельского здравоохранения, утраченных в результате его оптимизации. Достаточно сложной задачей при разработке основ цифровизации сельского здравоохранения становится оценка необходимости цифровизации отдельных звеньев сельского здравоохранения и выбор программ, эффективных на сельских территориях; формирование необходимых условий для организации реально востребованного цифрового пространства, содействующего разрешению многочисленных проблем, связанных с оказанием медицинской помощи населению сельских территорий различных территориальных уровней.

Основной целью предпринятого исследования является поиск и научное обоснование интегрированного теоретико-методологического и прикладного контура цифровизации, востребованной сельским здравоохранением, способной восстановить его организационную устойчивость, повысить доступность медицинской помощи для населения сельских территорий.

Цель исследования включает ряд задач, к ним относятся: построение на выработанной теоретической основе принципов формирования устойчивого цифрового пространства сельского здравоохранения; разработка стратегических направлений цифровизации территориальной системы сельского здравоохранения.

Методологической основой научного обоснования принципов и стратегических направлений цифровизации, востребованной сельским здравоохранением, послужил логический метод, позволивший определить направленность научного поиска от теоретико-методологических положений, обеспечивающих устойчивость цифровизации сельского здравоохранения, к прикладным аспектам исследования разработки и применения цифрового пространства, которое может быть востребовано сельским здравоохранением. Применен монографический метод, с помощью которого определены теоретические положения, позволившие осуществить их конкретизацию в рамках реализации научных целей и задач предпринятого исследования; выявлены аспекты цифровизации, не отраженные в исследованиях современных авторов. К их числу отнесена проблема разработки и выявления взаимосвязи теоретико-методологических и практических аспектов цифровизации сельского здравоохранения, научно обоснованное разрешение которой обеспечит востребованное сельской системой здравоохранения устойчивое цифровое пространство.

Теоретические основы предпринятого исследования сформированы посредством конкретизации и адаптации к цели и задачам исследования ряда междисциплинарных подходов, общепринятых в международном и отечественном научном обращении. Их отдельные положения использованы для выявления основных принципов цифровизации, способной стать востребованной и закрепленной в сельском здравоохранении и определения основных направлений формирования стратегий цифровизации в сельских административных районах России.

Конкретизация теоретических, методологических и прикладных основ цифровизации сельского здравоохранения осуществлялась с применением междисциплинарного системного подхода, предполагающего обоснование необходимости установления сбалансированности цифрового пространства сельского здравоохранения с особенностями структуры современного сельского расселения, усложненной и неустойчивой организационной структурой сельского здравоохранения и низкими возможностями участия сельского населения в цифровом взаимодействии.

В статье использованы теоретические положения И. Пригожина и И. Стенгерс о стандартности состояния неустойчивости сложных открытых систем в процессе их развития и закономерностях перехода сложных систем от состояния неустойчивости к устойчивости [1]. Развитие этого положения на материале предпринятого исследования отражено в авторском научном предположении о необходимости рассмотрения цифровизации сельского здравоохранения, как относительно самостоятельного объекта, требующего специальной теоретико-методологической разработки, позволяющей на ее основе выработать прикладные аспек-

ты цифровизации, как устойчивой совокупности цифровых технологий, востребованных участниками цифрового взаимодействия в сельской местности России.

На примере цифровизации сельского здравоохранения развито и конкретизировано одно из положений стратегического подхода И. Ансоффа, обосновавшего эффективность применения стратегического подхода в крупных системах и доказавшего уместность его применения в мелких экономических системах [2]. Конкретизация этого постулата реализуется в авторской гипотезе, состоящей в научном доказательстве необходимости разработки и применения совокупностей цифровых технологий для более мелких объектов, так как цели, задачи, а также проблемы, решению которых должны содействовать цифровые технологии в организациях здравоохранения и территориальных системах сельского здравоохранения, существенно различаются между собой.

В. О'Sullivan, J. Leader на примере изучения систем сельского здравоохранения США, Канады, Австралии выдвинули идею, сущность которой заключалась в доказательстве необходимости формирования научного подхода к сельскому здравоохранению как специфическому объекту изучения [3].

В России разработаны документы, в рамках которых сформулированы основные цели и задачи цифровизации национальной системы здравоохранения РФ и предложена общая стратегия ее цифровизации [4]. Многие авторы обосновывают недоступность медицинской помощи для части сельского населения, как прямое следствие реформ сельского здравоохранения [5, 6]. П.Н.Козырева и А.Н. Смирнов представили развернутую характеристику динамики сокращения объектов сельского здравоохранения [7]. Среди изученных источников не обнаружено публикаций, посвященных разработке теоретико-методологических основ и стратегий цифровизации сельского здравоохранения, как основы его организационной устойчивости, обосновывающих взаимосвязь теоретико-методологических и практических аспектов формирования цифровизации, отвечающей потребностям сельского населения, что обуславливает актуальность проводимого исследования.

Результаты исследования.

Цифровизация сельского здравоохранения рассматривается автором, как совокупность цифровых технологий, применение которых будет востребовано и закреплено в рамках организационной структуры сельского здравоохранения в качестве инструмента, помогающего обеспечивать сельское население, включая население всех сельских территорий (сельских административных районов, муниципальных сельских поселений сельских населенных пунктов), недостающими видами медицинской помощи. Под цифровым пространством организационной структуры сельского здравоохранения понимается освоенная участниками цифрового взаимодействия, в том числе медицинским персоналом, менеджментом и сельским населением, нуждающимся в медицинской помощи, часть цифровых технологий в рамках совокупности цифровых технологий сельского здравоохранения. Цифровое взаимодействие определяется в работе как устойчивая взаимосвязь между участниками цифрового взаимодействия в цифровом пространстве сельского здравоохранения. Организационная неустойчивость сельского здравоохранения представляет собой искажение организационной структуры сельского здравоохранения из-за сокращения организаций, оказывающих амбулаторную и стационарную медицинскую помощь без их полноценного замещения. Под организационной устойчивостью сельского здравоохранения автор подразумевает организационную структуру сельского здравоохранения, сбалансированную по всем видам медицинской помощи, доступную для сельского населения всех территориальных рангов сельского расселения России.

В предыдущих авторских исследованиях были выявлены некоторые теоретические положения, на основе которых могут быть разработаны принципы цифровизации, востребованной сельским здравоохранением. Первое теоретическое положение представляет собой научную идею, сущность которой заключается в требовании к отношению к сельским территориям, сельскому здравоохранению и востребованной им цифровизации, как к специфическим объектам с разнообразными проблемами, разрешение которых требует специальной

теоретико-методологической и практической проработки, предложения в каждом случае нетривиальных решений. Вторым теоретическим положением стало признание повышенной актуальности формирования и внедрения цифровых технологий в сельское здравоохранение, организационная устойчивость которого значительно ослаблена предыдущими реформами. Формирование хорошо организованного цифрового пространства сельского здравоохранения частично могло бы возместить отсутствие организаций здравоохранения, чья медицинская помощь стала недоступной для населения в результате реформирования. Третьим теоретическим положением, значимым для последующей разработки принципов цифровизации сельского здравоохранения, является авторское научное представление о технической и профессиональной ограниченности потенциальных участников цифрового взаимодействия в сельских территориях России из-за отсутствия технических средств и навыков общения сельского населения в цифровом пространстве [8]. Для последующей разработки методологических и практических аспектов цифровизации, востребованной сельским здравоохранением и населением сельской местности, сформулированы некоторые принципы, использование которых поможет разрабатывать практические аспекты цифровизации сельского здравоохранения. К ним относятся:

- принцип признания необходимости отдельной разработки стратегий или программ цифровизации сельского здравоохранения, учитывающих особенности сельского расселения в целом, расположение сельских территорий в различных климатических зонах, структурную сложность современного сельского расселения, особенности сельского здравоохранения. Необходимо проработка систем цифровизации сельского здравоохранения на всех территориальных уровнях сельского расселения и ее отражение в нормативно-правовой документации и стратегических разработках и региональных программах;

- принцип необходимости применения стратегического подхода к цифровизации территориальных систем сельского здравоохранения неоднородных сельских территорий, обусловленный «пестротой» проблем сельских территорий в экономической и социальной сфере, различиями потребностей населения неоднородных сельских территорий в видах медицинской помощи и возможностях их удовлетворения. Стратегический подход поможет определить стратегические цели и задачи цифровизации в каждом отдельном случае, выявить стратегические задачи, содействующие реализации цели, и определить набор цифровых технологий, необходимых для решения стратегических задач и реализации стратегической цели цифровизации в сельских территориях. Существенные различия в условиях жизнедеятельности, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, в том числе - организациями сельского здравоохранения, требует разработки и применения, наряду с программами цифровизации сельских административных районов, формирования программ цифровизации для сельских муниципальных поселений и отдельных сельских населенных пунктов;

- принцип сбалансированного подхода к разработке цифрового пространства в сельском здравоохранении, учитывающий различные потребности в определенных цифровых программах кадров системы сельского здравоохранения и сельского населения, нуждающегося в медицинской помощи, и востребованные в рамках системы управления здравоохранением сельских территорий цифровые технологии;

- принцип учета разнообразия потребностей во внедрении технологий цифровизации в территориальные системы сельского здравоохранения, существенно различающиеся между собой по экономическим условиям, особенностям системы расселения, природно-климатическим условиям; людностью сельских поселений, их социально-экономической неоднородностью;

- принцип комплексности и сбалансированного формирования всех компонент цифровизации сельского здравоохранения.

Предложенные принципы цифровизации сельского здравоохранения позволили выработать некоторые методологические положения, применение которых необходимо в процессе формирования цифрового пространства, востребованного сельским здравоохранением. В их число включена необходимость разработки цифрового пространства сельского здраво-

охранения для мелких территориальных единиц сельского расселения и организаций здравоохранения; учет необходимости разработки востребованных цифровых технологий для инновационных организаций сельского здравоохранения - домовых хозяйств с правом оказания доврачебной медицинской помощи, офисов семейных врачей, мобильных бригад скорой медицинской помощи; отсутствие в определенной части сельских населенных пунктов организаций здравоохранения, обеспечивающих доступную медицинскую помощь или (и) технических условий включения медперсонала и населения в процесс цифрового взаимодействия.

На основании предложенных теоретико-методологических положений выявлены факторы, влияние которых обеспечивает формирование цифрового пространства, востребованного сельским здравоохранением, обусловленные расположением и особенностями сельской системы расселения России, социально-экономической неоднородностью ее сельских территорий. К ним относятся:

- особенности сельского расселения, связанные с расположением в разных климатических зонах России. Их характеризует наличие крупных поселений, расположенных на значительных расстояниях друг от друга на Севере России, и мелких, расположенных на незначительных расстояниях друг от друга, единиц сельского расселения в южной части России. С учетом этих особенностей должны формироваться различные модели цифровизации сельского здравоохранения;
- наличие средств в муниципальных, региональных, государственных источниках, предназначенных для формирования цифрового пространства сельского здравоохранения;
- организационный статус территориальных систем сельского здравоохранения, отраженный в наличии или отсутствии структурных элементов, необходимых для оказания всему населению сельской территории амбулаторной, стационарной, скорой медицинской помощи;
- присутствие организаций, способных разработать и внедрить системы цифровизации, а затем обеспечивать контроль над их использованием посредством применения статистических и социологических методов;
- наличие информационных баз, позволяющих оценить эффективность и востребованность цифровых программ представителями администрации сельского здравоохранения, медицинскими кадрами и населением сельских территорий;
- наличие/отсутствие мотивации к применению цифровых технологий у населения сельских территорий и медицинских кадров; присутствие организаций и эффективных методов обучения для использования востребованных программ цифровизации.

Формирование сбалансированной структуры цифрового пространства, обеспечивающего устойчивость цифровизации сельского здравоохранения, его востребованность сельским населением и организациями сельского здравоохранения, требует, в первую очередь, разработки и внедрения признанных научным сообществом и менеджментом теоретико-методологических основ цифровизации сельского здравоохранения России. На государственном уровне представляется необходимой модернизация законодательных и нормативно-правовых основ сельской цифровизации посредством включения в существующую законодательную базу статей о цифровизации сельского здравоохранения. На региональном уровне необходима разработка специализированных стратегий сельского здравоохранения региона. На муниципальном уровне нужна разработка и применение стратегий в сельских поселениях с особыми социально-экономическими условиями и показателями здоровья населения. К их числу могут быть отнесены: показатели смертности населения, показатели повышенной детской смертности, превышающие средние по области или повышенные эпидемиологические риски, связанные с приграничным местонахождением сельских территорий.

Разработка стратегии цифровизации в сельском административном районе предполагает:

- формирование и юридическое закрепление организационной структуры, ответственной за разработку и внедрение цифровых технологий в данном сельском административном районе;

- выработку стратегической цели и задач формирования цифрового пространства сельского здравоохранения в сельском административном районе, как инструмента, содействующего повышению доступности и качества медицинской помощи населению сельского административного района, снижению нагрузки медперсонала по оформлению документации, консультационной поддержке медперсонала;

- проведение мониторинга применения цифровых технологий медицинскими кадрами, организациями здравоохранения административного района на всех территориальных уровнях;

- проведение мониторинга возможностей и ресурсов сельского населения по использованию цифровых технологий в сельском здравоохранении;

- выбор востребованных в сельском здравоохранении цифровых технологий и формирование структур (контуров) цифровизации;

- выделение внутри сельских административных районов муниципальных поселений и населенных пунктов, нуждающихся в разработке и использовании особых контуров цифровизации здравоохранения из-за экологических, профессиональных, эпидемиологических угроз повышения показателей смертности и снижения показателей продолжительности жизни, детской смертности;

- определение основных технических, финансовых, кадровых ресурсов для разработки новых и использования существующих программ, необходимых для решения стратегических задач и реализации стратегической цели формирования цифрового пространства системы здравоохранения сельского административного района, их адаптация к применению к реалиям села, разработки, в случае необходимости, новых технологий, обеспечивающих потребности населения и медицинских кадров;

- экспериментальное введение цифровых технологий в территориальную систему здравоохранения отдельных сельских административных районов с урвненными климатическими, экологическими, социально-экономическими условиями жизни, основными показателями здоровья населения, инфраструктурной обеспеченностью. Анализ результатов эксперимента в виде сравнения по основным показателям состояния здоровья населения территории с внедренными цифровыми технологиями с территориями, не охваченными цифровизацией; анализ мотиваций использования цифровых технологий сельским населением и представителями сельского здравоохранения на различных стратификационных уровнях. Доработка стратегических программ формирования цифрового пространства системы здравоохранения сельских административных районов.

Заключение.

Использование совокупности цифровых технологий, востребованных сельским здравоохранением, адаптированных к особенностям сельского расселения, специфике функционирования сельского здравоохранения и возможностям сельского населения использовать цифровые программы, станет одним из инструментов, обеспечивающих повышение организационной устойчивости сельского здравоохранения и доступности медицинской помощи для сельского населения. Более значимым для устойчивости систем цифровизации сельского здравоохранения механизмом, обеспечивающим востребованность, постоянное применение (и, следовательно, устойчивость) цифровых технологий в сельских территориях России, является формирование организационной устойчивости самой системы сельского здравоохранения. Необходимым условием устойчивого развития цифровизации сельского здравоохранения является наличие у сельского здравоохранения самостоятельного организационного статуса, позволяющего рассматривать сельское здравоохранение в качестве самостоятельной подсистемы национального здравоохранения. Это означает, что сельское здравоохранение будет формироваться в соответствии с научно обоснованной схемой размещения сети организаций здравоохранения, соответствующей особенностям сельского расселения России и его структурной сложности; обладать законодательной и нормативно-правовой базой, собственной системой финансирования, соответствующей законодательной и нормативно-правовой базе, и централизованной системой управления на всех территориальных уровнях.

Результаты предпринятого исследования позволили выявить и научно обосновать интегрированный теоретико-методологический и прикладной контур цифровизации, который может быть востребован сельским здравоохранением в качестве инструмента, способного восстановить его организационную устойчивость, повысить доступность медицинской помощи для населения сельских территорий. На основе выработанных теоретических положений выявлены и обоснованы принципы формирования устойчивого цифрового пространства сельского здравоохранения и разработаны стратегические направления цифровизации территориальной системы здравоохранения сельского административного района.

Список источников

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М. 1986. - С. 5-429
2. Ансофф И. Стратегическое управление. М. 1989. - С. 2-303.
3. O'Sullivan B., Leader J., Couch D., Purnell J. Rural Pandemic Preparedness: The Risk, Resilience and Response Required of Primary Healthcare // *Risk Management and Healthcare Policy*. 2020. Volume 13. P. 1187–1194.
4. Цифровизация здравоохранения России. – URL: <https://zdrav.expert/index.phpB8>
5. Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // *Вестник сельского развития и социальной политики*. 2019. №3(23). С. 30-37.
6. Белова Н.И. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции // *Социологические исследования*. 2017. №3. С. 98-105.
7. Козырева П.Н., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // *Гуманитарий Юга России*. 2018. Том 7. №4. С. 33-49
8. Индикаторы цифровой экономики: 2020 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.

References

1. Prigozhin I., Stengers I. Order from chaos. 1986: 5-429. (In Russ)
2. Ansoff I. Strategic Management. 1989: 2-303. (In Russ)
3. O'Sullivan B., Leader J., Couch D., Purnell J. Rural Pandemic Preparedness: The Risk, Resilience and Response Required of Primary Healthcare. *Risk Management and Healthcare Policy*. 2020;(13): 1187-1194.
4. Digitalization of healthcare in Russia. – URL: <https://zdrav.expert/index.phpB8> (In Russ)
5. Kolesnikov A.V. Health care in rural areas // *Bulletin of Rural Development and Social Policy*. 2019. No. 3(23). pp. 30-37. (In Russ)
6. Belova N.I. Rural healthcare: state, trends. *Sociological research*. 2017;(3):98-105. (In Russ)
7. Kozyreva P.N., Smirnov A.I. Problems of medical care in rural areas. *Humanities of the South of Russia*. 2018;7(4): 33-49. (In Russ)
8. Indicators of the digital economy: 2020: statistical collection. 2020: 360. (In Russ)

Информация об авторе

В.Н. Рубцова – доктор экономических наук

Information about the author

V.N. Rubtsova – Doctor of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 07.09.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 07.10.2022.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 91-99.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):91-99.

Научная статья
УДК 316.4

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Анна Александровна Вяльшина

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В работе представлен анализ теоретических и практических подходов, направленных на смену приоритетов развития сельских территорий в условиях социально-экономической нестабильности. Показано, что теоретико-методологический подход -- устойчивости через преодоление уязвимости - обладает потенциалом практического применения при оценке возможностей поглощения действия негативных факторов, адаптации к изменившимся условиям и при поиске возможностей восстановления. Проанализирован опыт стран ЕС в смещении приоритетов сельского развития с территориальной сплоченности к территориальной справедливости. Сделан вывод о том, что полученные результаты исследования могут быть использованы при корректировке стратегий комплексного социально-экономического развития сельских территорий России.

Ключевые слова: сельские территории, приоритеты, глобальные тренды, социально-экономическая нестабильность.

Для цитирования: Вяльшина А.А. Изменение приоритетов развития сельских территорий в условиях усиления глобальной нестабильности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С 91-99.

Original article

CHANGING PRIORITIES OF RURAL DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF INCREASING GLOBAL INSTABILITY

Anna A. Vyalshina

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary
Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The paper presents an analysis of theoretical and practical approaches aimed at changing the priorities of rural development in conditions of socio-economic instability. It is shown that the theoretical and methodological approach of resilience through overcoming vulnerability has the potential of practical application in assessing the possibilities of absorbing the effects of negative factors, adapting to changed conditions and searching for recovery opportunities. The experience of the EU countries in shifting the priorities of rural development from territorial cohesion to territorial justice is analyzed. It is concluded that the obtained results of the study can be used to adjust the strategies of integrated socio-economic development of rural areas of Russia.

Keywords: rural areas, priorities, global trends, socio-economic instability.

For citation: Vyalshina A.A. Changing priorities of Rural Territories Development in Conditions of Increasing Global Instability. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2022;(1):91-99. (In Russ)

Введение.

Развитие сельских территорий в глобальном масштабе имеет особое значение для достижения целей, обозначенных в повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года (2030 Agenda for Sustainable Development). Основная задача и руководящий принцип этого документа - никого не оставить без внимания. В результате нерешенности застарелых проблем и возникновения новых вызовов в результате пандемии COVID-19 в обществе и политических кругах назрело понимание необходимости пересмотра представлений о развитии сельских территорий. В большинстве развитых стран предполагается перенесение акцентов в развитии села с второстепенных позиций на первый план. Ключевыми факторами пересмотра стратегических принципов развития сельских территорий становятся, во-первых, нарастающие проблемы бедности и неравенства, обусловленные низкой доступностью возможностей занятости, качественных услуг образования, здравоохранения, социального обслуживания, неразвитостью неаграрных видов деятельности на селе. Во-вторых, бурное развитие цифровых технологий, которое меняет основы нынешнего сельско-городского неравенства. Быстрый технический прогресс, с одной стороны, создает возможности сокращения разрыва в социально-экономическом развитии между городом и селом, а с другой – создает предпосылки для консервации неравенства для наиболее уязвимых социальных групп населения. В-третьих, нарастание экологических проблем, которое оказывает неблагоприятное воздействие на сельское хозяйство и сельские территории. Интенсивная сельскохозяйственная деятельность в отдельных регионах приводит к загрязнению поверхностных и грунтовых вод, деградации водных экосистем, комплексному нарушению почв и растительного покрова, уменьшению содержания витаминов и микроэлементов и накоплению вредных веществ в продукции растениеводства и животноводства (нитратов, пестицидов, гормонов, антибиотиков). В этих условиях проблема экологической оптимизации сельскохозяйственного производства приобретает первостепенное значение.

За последние несколько лет экономика Российской Федерации переживает ряд кризисных явлений, связанных как с последствиями пандемии COVID-19, так и санкционного давления ряда западных стран. Происходит вынужденная перестройка финансовых, социально-экономических, демографических потоков ресурсов. Сельские территории страны являются активным участником этих процессов. Учитывая серьезные противоречия в достижении целей устойчивого развития российского села в предыдущие годы, необходим поиск инструментов ослабления межрегиональной экономической и социальной дифференциации сельских территорий и активного включения их в процессы интенсификации экономического роста страны. В этих условиях Правительство РФ утвердило новую Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 г., учитывающую новую экономическую ситуацию, сложившуюся в условиях внешнего санкционного давления. Она нацелена на повышение уровня продовольственной безопасности, увеличение объемов экспорта сельхозпродукции, вовлечение новых земель в сельскохозяйственный оборот, а также внедрение цифровых сервисов. В этих условиях актуальным представляется поиск новых подходов для эффективной интеграции сельских территорий России в процессы посткризисного восстановления экономики.

Целью исследования является анализ и обобщение имеющихся теоретических и практических подходов к изменению приоритетов развития сельских территорий.

Методы исследования.

Главными методами исследования стали анализ нормативных документов международных организаций (ООН, ФАО), регламентирующих концентрацию усилий на поиске путей для перехода устойчивому развитию сельских территорий; обобщение опыта отдельных

стран, добившихся видимых успехов в этой области, а также обзор отдельных теоретических подходов, способствующих пониманию детерминации происходящих процессов и оценке внутренних источников преодоления негативных тенденций.

Результаты исследования.

Теории развития сельских территорий столь же разнообразны, как и реальный опыт их развития в различных регионах и странах мира, и необходимо использовать этот опыт, чтобы выработать направления (приоритеты) для превращения ресурсов села в драйвер устойчивого развития. Усиление глобализации и радикальные технологические изменения открыли новые возможности для реиндустриализации и общей трансформации экономики, и необходимо понять, какие стратегии могут позволить странам использовать эти новые возможности.

Модели и движущие силы пространственного сосуществования сельских и городских районов являются важным стратегическим вопросом развития сельских территорий. Многообразие проблем в этом контексте сосредоточено в разных сферах, начиная от вопросов разграничения (демаркации) города и села, заканчивая выбором подходящих моделей сельскохозяйственного развития для территорий разного типа. Основываясь на понимании национальных социально-экономических условий и наличии ресурсов, действующие стимулы и правила должны быть скорректированы для обеспечения оптимального сочетания (комбинации) сельскохозяйственных моделей, соответствующих целям устойчивого развития. Особое внимание необходимо уделять сокращению бедности и неравенства в сельской местности. Важно отметить, что опыт развивающихся стран свидетельствует о том, что усилия по сокращению бедности не всегда приводят к сокращению неравенства как внутри локального сообщества, так и между городом и селом. Например, в Китае, Индии и Индонезии неравенство в сельских районах либо увеличилось, либо оставалось неизменным, в то время как бедность в сельской местности в период с 2000-х по 2010-е годы существенно снизилась [1]. Те же экономические факторы, которые приводят к сокращению бедности, могут вызвать рост неравенства. Развитие сельского хозяйства, являющегося ключевым фактором сокращения бедности на селе, может усугублять неравенство из-за различий в доступе к основным видам ресурсов и в способностях разных социальных групп использовать преимущества экономического роста.

Особое внимание при стратегическом планировании устойчивого развития сельских территорий, особенно в развитых странах, уделяется моделям и особенностям урбанизации (широко распространяющаяся сегодня концепция «урбанизации на местах»). Эксперты считают, что глобализация и активное развитие новых цифровых технологий делают идею урбанизации на местах реалистичной. Отдельные исследователи доказывают, что в условиях глобальной экономики некоторые страны могут индустриализироваться и достичь более высоких уровней производительности даже при более высокой доле сельского хозяйства и сельского населения [2]. Новые цифровые технологии подрывают основу технологического обоснования различий между городом и деревней. Как показал опыт пандемии COVID-19, многие виды экономической деятельности, которые раньше считались городскими, теперь могут осуществляться из сельской местности. Интернет сделал возможным для жителей сельских территорий такой же доступ к информации, услугам и развлечениям, как и для жителей городских районов. Эти фундаментальные изменения создают материальную основу для ликвидации разрыва между сельскими и городскими районами и для широкой реализации идеи урбанизации на местах. Поэтому при формировании политики устойчивого развития сельских территорий необходимо максимально использовать эту возможность для улучшения качества жизни и уровня доходов сельского населения.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года нацелена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения [3]. С момента принятия Стратегии в 2015 г. до 2020 г. эффективного развития отраслей социальной инфраструктуры на селе не произошло. Сельские жители, проживающие в поселениях до 5 000 человек, наиболее значимыми трудностями в месте проживания называют проблемы с качеством и доступностью социальной

инфраструктуры (плохое состояние дорог, слабая организация работы общественного транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, недоступность услуг здравоохранения и образования, отдаленность аптек, торговых точек, мест проведения досуга, объектов культуры и спорта) [4]. Анализ предложенных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года механизмов и инструментов решения поставленных задач, а также регулярное сокращение объемов финансирования на эти цели свидетельствует о несоответствии между декларацией и реализацией соответствующей политики.

Ключевыми недостатками современных механизмов развития сельских территорий являются, во-первых, отсутствие комплексного подхода к управлению сельским развитием как на федеральном, так и региональном уровнях (в государственных программах по развитию социально-инфраструктурных отраслей «сельская» строка отсутствует). Во-вторых, несовершенство нормативно-правовой базы сельского развития, а именно отсутствие Федерального закона, регламентирующего правовые основы разработки и реализации комплексной политики сельского развития. В-третьих, ограниченный доступ сельского населения к материально-техническим, финансовым и информационным ресурсам, к рынкам сбыта продукции из-за низкого уровня развития сельской рыночной и инженерной инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации. В-четвертых, слабая заинтересованность сельскохозяйственных организаций и других субъектов хозяйственной деятельности на селе в развитии социальной и инженерной инфраструктуры села. В-пятых, хронический дефицит сельских муниципальных бюджетов на фоне нестабильности и недостаточного уровня финансирования мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства. Таким образом, отсутствие целостного комплексного подхода к развитию сельских территорий с четко сформулированными принципами, механизмами и инструментами реализации не создает предпосылок для повышения качества жизни жителей села.

События последних лет, такие как пандемия COVID-19 и колоссальное санкционное давление западных стран, большинство исследователей можно рассматривать как события, имеющие потенциал нанесения ущерба в различных сферах жизнедеятельности. Наиболее подходящей теоретической концепцией для изучения последствий этих глобальных нестабильностей для продовольственных систем и развития сельских территорий является подход уязвимости и устойчивости (*vulnerability and resilience approach*) [5].

Уязвимость характеризуется как степень, в которой система или ее составная часть могут негативно (с отрицательными для себя последствиями) реагировать на опасное событие или катастрофу. Концепция уязвимости позволяет оценить риски, связанные с физическими, социальными и/или экономическими последствиями катастрофы для системы или ее компонентов. Концепции устойчивости в научной литературе можно сгруппировать в соответствии с определениями жесткой и мягкой устойчивости [6]. Жесткую устойчивость можно описать как непосредственную, собственную силу систем в ситуации, когда они подвергаются давлению в условиях бедствия. Поэтому, устойчивость в случае бедствия может быть определена как противоположность хрупкости. Повышение устойчивости системы может быть достигнуто путем реализации специальных мер по противодействию, направленных на снижение вероятности разрушения системы в результате бедствия. Таким образом, с наличием устойчивости системы уровень ущерба имеет тенденцию к снижению для опасности определенной интенсивности. Концепция мягкой устойчивости связана со способностью систем поглощать опасные события и восстанавливаться после них, не сталкиваясь с крайними отклонениями в функциях или устройстве систем. Это связано с адаптивностью системы, определяемой как способность системы приспосабливаться к последствиям бедствия.

Большинство исследователей предлагают особое внимание уделять изучению экономических и социальных рисков как пандемии, так и западных санкций, связанных с банкротством предприятий, переориентацией экспортных и импортных потоков как продуктов питания, так и сопутствующих товаров (оборудования, комплектующих, удобрений, семян, кормов и т.д.), потерей дохода, безработицей, бедностью, неравенством [7; 8; 9; 10; 11] (табл. 1).

Таблица 1 - Опасности и риски глобальных нестабильностей для сельских систем

ОПАСНОСТИ	РИСКИ
Сельские сообщества	Болезни, проблемы со здоровьем, летального исхода; стрессы и травмы для людей, их семей и родственников
Фермеры и другие сельхозпроизводители	Сокращение каналов сбыта произведенной продукции, рост издержек производства, проблемы с трудовыми ресурсами, трудности с выполнением долговых обязательств
Товары и услуги	Потери сельхозпродукции, пищевые отходы.
Среда	Негативное воздействие на почвы, экосистемы, потери растительного и животного мира.
Экономическое развитие аграрного сектора	Сбои в экспорте и импорте продовольствия и сопутствующих товаров, экономический кризис, банкротство предприятий, потеря дохода, безработица, бедность, неравенство.
Социальные последствия	Общее отсутствие продовольственной безопасности, расширение социально уязвимых групп населения, консервация бедности и маргинализации

Концепция уязвимости предполагает сочетание риска со способностью справляться с негативными последствиями катастрофического события. Уязвимость сельскохозяйственных систем или сельских территорий можно определить как степень, в которой они или их части могут пагубно отреагировать на опасное событие или бедствие [12]. Например, люди могут быть «уязвимыми», если доступ к определенным ресурсам является наиболее важной проблемой в обеспечении минимально необходимого дохода. Люди, имеющие хороший доступ к таким ресурсам как финансовый капитал, различные инструменты управления, знания, инновации и оборудование, могут восстанавливаться быстрее и с наименьшими последствиями. При этом, наиболее уязвимые группы, не способные поддерживать безопасный уровень доходов или не имеющие «подушки безопасности», как правило, ограничены в выборе и доступе к финансам, инструментам, оборудованию, знаниям и другим ресурсам.

Таблица 2 - Подверженность сельхозтоваропроизводителей и сельских сообществ различным физическим, социальным и экономическим опасностям, вызванным глобальными событиями, и зоны анализа уязвимости

ОПАСНОСТЬ	ОБЛАСТИ АНАЛИЗА УЯЗВИМОСТИ
Физическая опасность	Физическая уязвимость связана с имеющимися активами, способными покрыть возможные потери в период бедствия, а также другой социальной инфраструктуры, необходимой для существования сельских сообществ. Анализ уязвимости включает изучение основных рисков, с которыми сталкиваются критически важные объекты, необходимых для безопасного существования и надлежащего функционирования сельских сообществ в условиях пандемии COVID-19 (экстренные и другие жизненно важные услуги, материально-техническое обеспечение, коммуникационная и транспортная инфраструктуры и т. д.)
Социальные опасности	Социальная уязвимость связана с наиболее уязвимыми группами общества в сельской местности. Анализ крайней уязвимости должен учитывать риски, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые группы, включая семьи с низким доходом, одиноких, пожилых людей, инвалидов, детей.
Экономические опасности	Экономическая уязвимость связана с потерей экономических активов и нарушением производственных процессов сельскохозяйственных систем. Основной анализ уязвимости должен учитывать риск разрушения физической и социальной инфраструктуры, включая затраты на ремонт или замену, а также потерю сельскохозяйственного производства, риски безработицы, риски для жизненно важных услуг и неравенство доходов.
Опасности для окружающей среды	Анализ уязвимости окружающей среды должен исследовать риск разрушения почвы, потери фауны и флоры.

Устойчивость системы зависит от трех основных возможностей, встроенных во внутрисистемные отношения и взаимодействия: способности поглощения (абсорбции), адаптации и восстановления. Способность поглощения (абсорбционная способность) системы может быть определена как ее эндогенная характеристика, которая характеризует ее способность нейтрализовать разрушительный эффект катастрофы или отдельных ее компонентов (по на-

правлениям ее влияния). Адаптивная способность системы - это динамическая способность системы внутренне изменяться и успешно адаптироваться к последствиям ситуации неопределенности. Восстановительная способность системы, как правило, связана с динамической деятельностью различных структур, которые являются экзогенными для системы (табл. 3).

Таблица 3 - Возможности устойчивости систем перед ситуациями глобальной нестабильности.

Возможности	Абсорбционное	Адаптивное	Восстановительное
Основные характеристики	Действует немедленно с началом бедствия, поглощая негативные воздействия с небольшими усилиями или без них.	Необходимые действия, предпринятые после катастрофы, для обеспечения восстановления системы	Возможность простого регулирования работы системы после стихийного бедствия
Примеры	Хранение продуктов питания («про запас»), которое может использоваться для обеспечения безопасности поставок продукции при различных ограничениях, которые могут вызвать перебои в поставках	Новые возможности для бизнеса и фермеров, такими как электронная торговля и бесконтактные поставки	Государственные субсидии для покрытия потерь фермеров, понесенных во время пандемии из-за сворачивания рынков сбыта или нехватки рабочей силы
Требуемые усилия	Автоматическое поглощение негативных воздействий	Нужны только внутренние усилия	Часто необходимы внешние усилия
Период времени	Жизненно важен только на начальных этапах перебоев в работе системы	Важно только на начальном этапе нарушения функционирования системы	Кратковременное регулирование работы системы невозможно, требуется система целенаправленных мер восстановления

Проведенный анализ факторов влияния глобальных нестабильностей на развитие сельских территорий в рамках концепции «риск-уязвимость-устойчивость» позволит определить наиболее эффективные меры и инструменты политики, необходимые для повышения устойчивости функционирования систем жизнедеятельности на селе и снижению их уязвимости в ситуации глобальной нестабильности.

Приоритетность устойчивого развития сельских территорий во многих странах стимулирует поиск подходящих обоснований для учета многообразия факторов и барьеров, препятствующих достижению цели. Например, политика ЕС в отношении устойчивого развития сельских районов в последние годы смещается от идеи территориальной сплоченности (на основе перераспределения финансовых ресурсов ЕС в пользу наиболее отсталых территорий) к идее территориальной справедливости, ключевым моментом которой является всестороннее вовлечение местных сообществ в решение локальных проблем. В Европе считают, что территориальная справедливость - это подход, стремящийся учитывать многообразие сельских районов на основе наделения местных сообществ полномочиями конструировать индивидуальный путь перехода, наиболее соответствующий их текущей ситуации и возможностям развития [13]. Европейская Комиссия продвигает идею подготовки стратегических планов развития сельских районов с неизменными приоритетами (новые рабочие места, действие социальной интеграции, решение демографических проблем, новые сельские производственно-сбытовые цепочки, возобновляемые источники энергии, биоэкономика, экотуризм), но на основе нового лидерского подхода. Этот подход требует управления с участием сельского населения, он считается инновационным способом поддержки развития и вовлечения третьего сектора. Специфика нового лидерства основана на таких принципах как зональный подход; принцип взаимодействия «снизу вверх»; местное партнерство; расширение социальных инноваций; интеграция разных секторов экономики; межтерриториальное сотрудничество; децентрализованное управление и финансирование.

Новые пространства и модели управления на основе этого подхода появились в контексте «Закона о благополучии будущих поколений» Уэльса [14]. Здесь было предложено соз-

дание так называемых «Советов по общественным услугам», которые в значительной степени основаны на границах местных властей и которым поручено производить оценки местного благосостояния и устанавливать локальные задачи по достижению целей национального благополучия. Такое делегирование ответственности Советам можно рассматривать как позитивную попытку пространственно распределить справедливость в Уэльсе, позволив разным представлениям о благополучии проявиться в различных сферах местного самоуправления. В результате, на местах проявились разные акценты. Оценка благополучия, проведенная в постиндустриальном регионе на юго-востоке Уэльса, например, подчеркивает проблемы, связанные с хроническими заболеваниями местного населения, межпоколенческими моделями бедности и необходимостью обеспечить качественный старт для детей и сельской молодежи. На валлийскоязычном северо-западе Уэльса определили необходимость сохранения сообществ, защиты и продвижения валлийского языка, преодоление последствий демографических изменений и обеспечения доступности жилья. Иными словами, подход территориальной справедливости, подкрепленный соответствующими институтами разработки и реализации политики распределения ресурсов, позволяет воплотить в жизнь идею дифференцированного подхода к развитию сельских территорий.

Заключение.

Таким образом, глобальная нестабильность обострила необходимость поиска принципиально новых путей решения проблемы обеспечения устойчивости развития сельских территорий. Формирование новой парадигмы социального развития российского села могло бы способствовать не только лучшему пониманию внутренних предпосылок преодоления уязвимости сельских территорий, но и разработке эффективных механизмов и инструментов их экономического развития. Научное значение новой парадигмы заключается в возможности развивать теоретические, методические и практические направления совершенствования стратегического управления сельскими территориями в условиях постоянной глобальной социально-экономической нестабильности.

Список источников

1. World Social Report 2021: Reconsidering Rural Development. – URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/05/wsr2021/>
2. Nazrul I., Iversen K. From ‘structural change’ to ‘transformative change’: Rationale and implications. *UN DESA Working Paper*. 2018;(155).
3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-п). – URL: [static.government.ru>media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf](http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf)
4. Комплексное обследование условий жизни населения (Росстат 2011, 2014, 2018, 2020). – URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
5. Proag V. The concept of vulnerability and resilience. *Procedia Economics and Finance*. 2014;(18):369–376.
6. Moenc, M. Adapting to climate change and the risks associated with other natural hazards: Methods for moving from concepts to action. In *The Earthscan reader on adaptation to climate change*. 2009: 249–280.
7. Ahmed F., Ahmed N., Pissarides C., Stiglitz J. Why inequality could spread COVID-19. *The Lancet. Public Health*. 2020;5(5):e240.
8. Mitaritonna C., Ragot L. After Covid-19, will seasonal migrant agricultural workers in Europe be replaced by robots? *CEPII Policy Brief*. 2020;(33). – URL: <http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/pb/abstract.asp?NoDoc=12680>
9. Neff L.M. Hidden hunger: food insecurity in the age of coronavirus. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2020;112(5):1160–1161.
10. Nicola M., Alsaf, Z., Sohrab, C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19). A review. *International Journal of Surgery*. 2020;(78):185–193.

11. Phillipson J., Gorton M., Turner R., Shucksmith M., Aitken-McDermott K., Areal F., Cowie P., Hubbard C., Maioli S., McAreavey R., Souza-Monteiro D., Newbery R., Panzone L., Rowe F., Shortall S. The COVID-19 pandemic and its implications for rural economies. *Sustainability*. 2020;12(10):3973.
12. Štreimikienė D., Baležentis T., Volkov A., Ribašauskienė E., Morkūnas M., Žičkienė A. Negative effects of covid-19 pandemic on agriculture: systematic literature review in the frameworks of vulnerability, resilience and risks involved. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021.
- Wieliczko B., Kurdyś-Kujawska A., Florianczyk Z. EU Rural Policy's Capacity to Facilitate a Just Sustainability Transition of the Rural Areas. *Energies*. 2021;(14):5050.
13. Müller O., Sutter O., Wohlgemuth S. Learning to LEADER. Ritualised Performances of 'Participation' in Local Arenas of Participatory Rural Governance. *Sociol. Rural*. 2020;(60): 222–242.
14. Jones R., Goodwin-Hawkins B., Woods M. From Territorial Cohesion to Regional Spatial Justice: The Well-Being of Future Generations Act in Wales. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2020;44(5): 894-912.

References

1. World Social Report 2021: Reconsidering Rural Development. – URL:: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/05/wsr2021/>
2. Nazrul I., Iversen K. From 'structural change' to 'transformative change': Rationale and implications. *UN DESA Working Paper*. 2018;(155).
3. The Strategy of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 151-r dated February 2, 2015). - URL: static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf (In Russ)
4. Comprehensive survey of living conditions of the population (Rosstat 2011, 2014, 2018, 2020). – URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (In Russ)
5. Proag V. The concept of vulnerability and resilience. *Procedia Economics and Finance*. 2014;(18):369–376.
6. Moenc, M. Adapting to climate change and the risks associated with other natural hazards: Methods for moving from concepts to action. In *The Earthscan reader on adaptation to climate change*. 2009: 249–280.
7. Ahmed F., Ahmed N., Pissarides C., Stiglitz J. Why inequality could spread COVID-19. *The Lancet. Public Health*. 2020;5(5):e240.
8. Mitaritonna C., Ragot L. After Covid-19, will seasonal migrant agricultural workers in Europe be replaced by robots? *CEPII Policy Brief*. 2020;(33). - URL: <http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/pb/abstract.asp?NoDoc=12680>
9. Neff L.M. Hidden hunger: food insecurity in the age of coronavirus. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2020;112(5):1160–1161.
10. Nicola M., Alsaf, Z., Sohrab, C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19). A review. *International Journal of Surgery*. 2020;(78):185–193.
11. Phillipson J., Gorton M., Turner R., Shucksmith M., Aitken-McDermott K., Areal F., Cowie P., Hubbard C., Maioli S., McAreavey R., Souza-Monteiro D., Newbery R., Panzone L., Rowe F., Shortall S. The COVID-19 pandemic and its implications for rural economies. *Sustainability*. 2020;12(10):3973.
12. Štreimikienė D., Baležentis T., Volkov A., Ribašauskienė E., Morkūnas M., Žičkienė A. Negative effects of covid-19 pandemic on agriculture: systematic literature review in the frameworks of vulnerability, resilience and risks involved. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021.

Wieliczko B., Kurdy's-Kujawska A., Florianczyk Z. EU Rural Policy's Capacity to Facilitate a Just Sustainability Transition of the Rural Areas. *Energies*. 2021;(14):5050.

13. Müller O., Sutter O., Wohlgemuth S. Learning to LEADER. Ritualised Performances of 'Participation' in Local Arenas of Participatory Rural Governance. *Sociol. Rural*. 2020;(60): 222–242.

14. Jones R., Goodwin-Hawkins B., Woods M. From Territorial Cohesion to Regional Spatial Justice: The Well-Being of Future Generations Act in Wales. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2020;44(5): 894-912.

Информация об авторе

А.А. Вьяльшина – кандидат социологических наук

Information about the author

A.A. Vyalshina – Candidate of Sociological Sciences

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 04.10.2022;
принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 04.10.2022;
accepted for publication 07.10.2022.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 100-106.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 100-106.

Научная статья
УДК 316.4

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МАЛЫХ КФХ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Ирина Владимировна Нечаева

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье определяются приоритеты развития социоресурсного потенциала малых КФХ и предлагаются рекомендации по его совершенствованию в постпандемийный период. Обосновано, что социальный потенциал малых хозяйствующих субъектов, спроецированный на экзистенциальные основы существования человека, является базовым основанием для защитных социальных практик в периоды потрясений. Показано, что специфический социохозяйственный стиль малых КФХ обеспечивает надежность существования и возможность продолжения хозяйственной деятельности их владельцам в состоянии возросшей уязвимости. На основе анализа проблемных моментов образовательно-профессионального и ментального элементов социальных ресурсов малых форм хозяйствования разработаны рекомендации по их совершенствованию. Полученные выводы могут быть использованы для разработки направлений аграрной политики, способствующих укреплению социальной базы и восстановлению устойчивого функционирования малых КФХ.

Ключевые слова: малые КФХ, социальные ресурсы, приоритеты, экзистенциальность, институциональное регулирование, социальная специфика, постпандемийный период.

Для цитирования: Нечаева И.А. Приоритеты развития социальных ресурсов малых КФХ в постпандемийный период // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С 100-106.

Original article

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RESOURCES OF SMALL PEASANT FARM ECONOMIES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Irina V. Nechaeva

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. The article defines the priorities for the development of the social and resource potential of small peasant farm economies and offers recommendations for its improvement in the post-pandemic period. It is substantiated that the social potential of small business entities, projected onto the existential foundations of human existence, is the basis for protective social practices in troubled period. It is shown that the specific socio-economic style of small peasant farm

economies ensures the reliability of existence and the possibility of continuing economic activity for their owners in a state of increased vulnerability. Based on the analysis of the problematic aspects of the educational, professional and mental elements of social resources of small forms of farming, recommendations were developed for their improvement. The findings can be used to develop agrarian policy directions that help strengthen the social base and restore the sustainable functioning of small peasant farm economies.

Key words: *small peasant farm economies, social resources, priorities, existentiality, institutional regulation, social specifics, post-pandemic period.*

For citation: *Nechaeva I.A. Priorities for the development of social resources of small peasant farm economies in the post-pandemic period. Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):100-106. (In Russ)*

Введение.

Ограничения, введенные в ответ на распространение пандемии COVID-19, существенно изменили общественный взгляд на процессы существования сельских сообществ, актуализировав проблемы безопасности жизнедеятельности их представителей — физической, экономической, социальной [1, с. 112]. Расширение ареала социальной уязвимости способствовало распространению мнения, что жизнь может развиваться непредсказуемо, и опору в периоды потрясений следует искать только во внутреннем социоресурсном потенциале субъектов, спроецированном на самосохранение и экзистенциальные основы существования человека.

Данная проблемная ситуация, в которой сегодня существуют представители малых форм аграрного предпринимательства, нуждается в социологическом осмыслении. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью определения приоритетных направлений, способствующих восстановлению устойчивости жизнедеятельности представителей малых КФХ на основе совершенствования их социоресурсного потенциала.

Цель исследования состоит в определении приоритетов развития социоресурсного потенциала малых КФХ и разработке рекомендаций по его совершенствованию. Полученные выводы необходимы для разработки направлений аграрной политики, активизирующих процессы развития малых КФХ. В качестве основных методов исследования использовались методы синтеза и вторичного анализа данных.

Результаты исследования.

Внутренний потенциал хозяйствующих субъектов, рассматриваемый нами в качестве социальных ресурсов, представляет собой целостное образование, состоящее из взаимосвязанных между собой социальных элементов, ведущим из которых выступает инициативный субъект, движимый собственными актуальными мотивами деятельности [2, с. 148]. Опираясь на имеющиеся в его распоряжении социальные и экономические возможности, квалификацию, ментальность, он преобразует социохозяйственную реальность. Системность данного теоретического понимания позволила сделать вывод о том, что усиление либо ослабление какого-либо ресурсного элемента влияет на устойчивость и функционирование всей социоресурсной конструкции субъекта малого аграрного предпринимательства, в существенной степени определяя его жизнеспособность в сельском пространстве [3, с. 107-116].

Восстановление социального баланса в секторе малого хозяйствования зависит от наличия у хозяйствующих субъектов следующих возможностей: финансов (дохода), образования, квалификации, ментальной предрасположенности к предпринимательству. Субъекты, обладающие достаточным социальным потенциалом, как правило, обладают и доступом к необходимым индивидуальным дополнительным ресурсам на различных уровнях взаимодействий. В результате этого они становятся менее уязвимыми в пандемический период и быстрее восстанавливают утраченные экономические позиции, чем те, кто не обладает данным запасом прочности. Ряд исследователей подчеркивают, что представители некоторых сельских социальных групп, которые не могут поддерживать определенный уровень доходов, автоматически лишаются доступа к кредитам, оборудованию, специализированному образованию и другим необходимым ресурсам.

Анализ деятельности малых хозяйствующих субъектов, занятых сельскохозяйственным трудом, позволяет сделать вывод, что именно она обеспечивает экзистенциальные основы существования человека, давая ему ощущение безопасности и прочности социальных позиций. Исследование социальных аспектов сельскохозяйственной занятости в секторе малых КФХ подтвердило ее особую значимость для индивидов, т.к. именно она обеспечила надежность их существования и возможность продолжения хозяйственной деятельности в условиях пандемии (табл. 1). Запас социальной прочности хозяйств сосредоточен в росте удовлетворенности фермеров уровнем доходов с 53,1% до 74%; режимом труда с 69,2% до 86,3%; общей надежности сферы фермерской занятости с 56, 8% до 82% [4].

Таблица 1 - Удовлетворенность фермеров различными аспектами работы (%%)

Параметры	2011 г.	2018 г.	2020 г.
Заработок (доход)	53,1	63,7	74,0
Надежность сферы занятости	56,8	73,3	81,8
Режим работы	69,2	82,4	86,3
Условия труда	58,2	85,4	85,6
Профессиональная удовлетворенность	65,1	81,8	87,2
Моральная удовлетворенность	74,3	83,1	91,8

Источник: составлено автором по данным Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2011, 2018, 2020 гг.) [4]

Усиление институциональной поддержки малых КФХ в условиях пандемии и постпандемийный периоды дало возможность ряду хозяйств продолжить свою деятельность за счет государственных программ поддержки, предоставления грантов, субсидий, отсрочек по выплатам кредитов. Однако процесс государственной поддержки хозяйств, как правило, осложняется рядом социальных проблем. Основными среди них выступают - неудовлетворенный спрос на участие в данных программах и получение финансовой помощи; бюрократизация процесса (длительность получения ряда разрешений и лицензий); обилие завышенных требований к кандидатам в новые фермеры.

В России постоянно создаются некие институциональные регуляторы развития фермерства. Но обычно они осуществляют информационно-правовое сопровождение фермеров. Выделяемой же финансовой поддержки явно недостаточно для того, чтобы повысить предпринимательскую активность в селах. В научном дискурсе существует мнение, что чем активнее осуществляется институализация и правовое регулирование процессов в фермерском сегменте, тем выше эффективность и интенсивность сельскохозяйственной деятельности [5, с. 155]. В России же институциональное и правовое регулирование сельскохозяйственного сектора мало способствует устойчивому развитию малых КФХ.

Рекомендации по коррекции ситуации, на наш взгляд, необходимо сконцентрировать на усилении финансовой поддержки и повышении доступности перехода в фермерское состояние. В связи с этим предлагается:

- законодательно закрепить социально-статусное и финансовое равноправие малых и крупных форм сельхозпроизводства, т.к. в настоящее время существует значимая диспропорция в распределении финансов между ними;
- расширить информационное консультирование по возможностям поддержки фермеров, освоению фермерской профессии; организовать индивидуальное курирование фермеров по необходимым вопросам;
- оптимизировать и упростить бюрократический путь для будущих фермеров путем сокращения списка необходимых требований для желающих получить грант на создание фермерского хозяйства (семейной фермы).

Анализ образовательно-профессионального элемента социальных ресурсов позволил выявить тенденцию, связанную с недостаточностью специализированных знаний среди фермеров. Их образовательное пространство сегодня представлено пропорцией – 70%, имеющих

высшее и средне-специальное образование, и 30%, имеющих профессионально-техническое и среднее образование [6].

В результате анализа статистических параметров выявлена особая потребность в дополнительных фермерских компетенциях, которая проявляется в зоне специализированного сельскохозяйственного образования. У фермеров с высшим образованием только половина имеет сельскохозяйственную специализацию, у группы со средним специальным образованием данная специализацию присутствует лишь у третьей части [6]. Данная ситуация подтверждается тем, что с 2011 г. наблюдается снижение числа фермеров, выполняющих свои основные функции в полном соответствии с полученной специальностью: с 26,1% (2011 г.) до 18,9% (2020 г.) с одновременным ростом с 49,1% (2011 г.) до 57,7% (2020 г.) числа тех фермеров, которые практически не используют в своей деятельности полученную ранее специальность (табл. 2) [4].

Как правило, пробелы в необходимых знаниях компенсирует процесс самообразования. Получение образовательной интернет-поддержки сегодня становится наиболее востребованным резервом для представителей малого фермерства. За период 2011-2020 гг. заметно сократилось число фермеров, ориентированных на специализированную стационарную подготовку, курсы, переобучение — с 34,5% до 9,6% соответственно [4]. Около 40% сельчан, имеющих высшее образование, и 24% - среднее профессиональное получают необходимую им специализированную информацию из интернет-источников. Данные показатели наглядно иллюстрируют образовательные предпочтения фермеров, которые сегодня отдают приоритет электронным источникам информации и самообразования.

Таблица 2 - Динамика изменения образовательно-квалификационного состава представителей малых КФХ (%%)

Значение	2011 г.	2016 г.	2020 г.
Имеют профессию (специальность), подтвержденную дипломом	91,5	82,3	85,6
Не имеют профессии (специальности)	8,5	17,7	14,4
Работают в полном соответствии с полученной специальностью	26,1	25,8	18,9
Выполняют работу не соответствующую полученной специальности	49,6	45,2	57,7
Прошли специализированную подготовку, переобучение, курсы повышения квалификации	34,5	15,4	9,6
Не получили специализированной подготовки, переобучения, не прошли курсы повышения квалификации	65,5	84,6	90,4

Источник: данные Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2011, 2016, 2020 гг.) [4]

Основываясь на мероприятиях «Общенационального плана...», делающих упор на развитие дистанционных форм обучения, цифрового документооборота, решение проблемы недостатка компетенций (необходимости совместить несколько компетенций) можно решать несколькими путями. Во-первых, развивая формат дистанционного обучения и взаимодействия акторов. Во-вторых, активно используя традиционные формы обучения, насыщая учебные планы направлениями, необходимыми фермерам, тиражируя опыт специализированных фермерских школ. Помимо обучения они выполняют функции по специальному отбору кандидатов в фермерское сословие. Состав подобных школ отличает жизненная зрелость и сознательный выбор фермерской профессии. Опрос слушателей данных школ подтвердил, что для организации (продолжения) фермерской деятельности данной когорте не хватает именно специализированных знаний [7].

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные не только с приобретением недостающих компетенций, но и с освоением компьютерных технологий, приобретением навыков дистанционной работы и свободной ориентации в интернет-пространстве. Около 59% фермеров в 2020 г. указали, что не имеют возможностей использовать компьютер в своей деятельности, а из тех, кто использует компьютер хотя бы один раз в неделю, 91,3% отметили, что характер их деятельности не позволяет выполнять ее дистанционно (табл. 3) [4].

Таблица 3 - Использование компьютера фермерами (%%)

	2020 г.
Указали, что на своей работе:	
используют компьютер хотя бы 1 раз в неделю	68,2
Не используют компьютер хотя бы 1 раз в неделю	31,8
Из тех, кто использует компьютер хотя бы 1 раз в неделю:	
- испытывают потребность в получении новых и дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий, программ	22,8
- не испытывают потребность в получении новых и дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий, программ	77,2

Источник: данные Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2020 г.) [4]

Значительное присутствие в фермерской когорте возрастных представителей (50% фермеров старше 50 лет) обуславливает их инертное отношение к освоению компьютерных технологий и навыков [6]. Здесь возрастной состав фермеров напрямую взаимосвязан со снижением потребности в обучении новому. Из фермеров, использующих компьютер хотя бы 1 раз в неделю, 77,2% (2020 г.) не испытывали потребности в получении новых и дополнительных знаний в области компьютерной техники и информационных технологий [4]. Как правило, данная проблема решается переадресацией «компьютерной» работы младшим членам фермерского хозяйства.

В связи с этим основные приоритеты совершенствования сферы профессиональных компетенций должны включать:

- сочетание традиционных и дистанционных форматов обучения фермерской профессии;
- создание специализированных учебных заведений, курсов для желающих приобрести фермерские компетенции;
- создание соответствующей инфраструктуры для распространения Интернета в сельских поселениях;
- субсидирование затрат на информационное обучение, приобретение компьютера и другого необходимого оборудования, оплату договоров с провайдерами.

В рамках социологического подхода ментальные основания жизнедеятельности индивидов определяют их предрасположенность к тому или иному виду деятельности [8, с. 148]. Рост числа фермеров, в первую очередь, зависит от формирования внутренней мировоззренческой конструкции индивида, нацеленной на инициативные виды деятельности. Однако сельская реальность наглядно показывает сохранение вынужденного обращения к аграрному предпринимательству. Эксперты продолжают рассматривать фермерскую деятельность не как рационально мотивированную, а вынужденную хозяйственную деятельность [5, с. 161]. Она осуществляется для обеспечения личной продовольственной безопасности, а вовлеченные в нее индивиды, как правило, относятся к достаточно уязвимым слоям населения. В сельской обыденной жизни она понимается как наиболее доступная для поддержания минимально приемлемого уровня жизни. Современный период подтверждает сохранение тенденции слабой готовности сельских респондентов к инициативным начинаниям в аграрной сфере, что подтверждается крайне низким уровнем предпринимательской активности в сельских сообществах – 3,1% [9, с. 58]. Подобная ситуация требует мер по укоренению и развитию элементов рыночного сознания в сельском социуме в сочетании с работой, формирующей приверженность сельскому жизненному укладу.

Некие ментальные сдвиги изменения отношения к фермерству могут содержаться в специфике данного стиля хозяйствования. Значительный рост профессиональной и моральной удовлетворенности фермерской занятостью, достигающий охвата более 90% опрошенных, выступают значимой социальной гарантией восстановления устойчивости функционирования фермерского сегмента в постпандемийный период [4]. Данные индикаторы напрямую связаны с возможностями автономного существования хозяйств, социальной и физической защитой семьи в периоды потрясений. Социальная выжидательность и некая «консервация» своего текущего положения в сельском пространстве стали приоритетными социаль-

ными стратегиями фермеров в условиях пандемии. Данные социальные особенности позволили преодолеть сложный период активных пандемических воздействий представителям малых форм хозяйствования, позволив им сохранить свой социальный потенциал [10, с. 30-37].

Заключение.

Выход на траекторию устойчивого развития малых КФХ заключается в более активном использовании специфики жизнедеятельности представителей малого фермерства. Специфичность самозащиты сельских сообществ и представителей фермерского сословия в период пандемии была ярко выражена в автономности хозяйствующих субъектов с их переходом на более низкий уровень жизнедеятельности. Самоорганизация хозяйственной деятельности, присущая любому предпринимательскому начинанию, выполнила роль определенного буфера, который помог смягчить пандемическое воздействие. Факторы изоляции и семейного стиля хозяйствования позволили минимизировать моменты социальной уязвимости представителей хозяйств. Относительно автономное функционирование малых фермерских хозяйств, основанное на непрерывности производственных циклов, обеспечило им возможность работать тогда, когда другие такой возможности не имели. Представители малых КФХ, благодаря социальной гибкости социоресурсного потенциала, продемонстрировали возможность самостоятельно противостоять вызовам экзистенциальной эпидемиологической угрозы.

Список источников

1. Нечаева И.В. Теоретические аспекты изучения уязвимости и социальной устойчивости малых КФХ в период пандемии // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 110-117.
2. Нечаева И.В. Методологические подходы к исследованию формирования и трансформации социальных ресурсов аграриев конструктивной ориентации // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 1. С. 146-154.
3. Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Развитие функционально-структурного метода в системе управления социальным потенциалом АПК // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 2. С. 107-116.
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения (2011, 2018, 2020). – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Том 9. № 2. С. 153-162.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSP_2016_T_2_web.pdf
7. Аналитики составили портрет российского фермера XXI века — Российская газета.
8. Социология. Основы общей теории. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев и др. М.: Аспект-пресс. 1996. - С. 148.
9. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Россия. 2019/2020. - URL: http://glob_monitor_2019_2020.pdf
10. Великий П.П., Бочарова Е.В. Динамика формирования многоканальности источников выживания сельской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 30-37.

References

1. Nechaeva I.V. Theoretical aspects of studying the vulnerability and social sustainability of small farms during the pandemic. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2022;(1): 110-117. (In Russ)

2. Nechaeva I.V. Methodological approaches to the study of the formation and transformation of social resources of agrarians of constructive orientation. *Regional agro-systems: economics and sociology*. 2020;(1):146-154. (In Russ)
3. Semenov S.N., Bocharova E.V. Development of the functional-structural method in the management system of the social potential of the agro-industrial complex. *Scientific review: theory and practice*. 2016;(2):107-116. (In Russ)
4. Comprehensive monitoring of the living conditions of the population (2011, 2018, 2020). – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html. (In Russ)
5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Problems and prospects of development of peasant (farmer) farms in the Russian agro-industrial complex. *Food policy and security*. 2022;9(2):153-162. (In Russ)
6. Results of the All-Russian Agricultural Census 2016. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSXP_2016_T_2_web.pdf (In Russ)
7. Analysts have compiled a portrait of a Russian farmer of the XXI century. *Rossiyskaya Gazeta*. (In Russ)
8. Sociology. Fundamentals of general theory. 1996: 148. (In Russ)
9. Global Monitoring of entrepreneurship (GEM). Russia. 2019/2020. - URL: http://glob_monitor_2019_2020.pdf (In Russ)
10. Velikiy P.P., Bocharova E.V. Dynamics of formation of multichannel sources of rural family survival. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2014;14(1): 30-37. (In Russ)

Информация об авторе

И.В. Нечаева – кандидат социологических наук

Information about the author

I.V. Necaeva – Candidate of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022;
принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 21.09.2022;
accepted for publication 07.10.2022.